

Ю. ДЕГТЯРЁВ

КАЗАЧИЙ СЛЕД В КУРСКЕ

Юрий Дегтярёв

**КАЗАЧИЙ СЛЕД
В КУРСКЕ,
ИЛИ
ЗАМЕТКИ О ПРОШЛОМ
КУРСКОЙ СЛОБОДЫ КАЗАЦКОЙ
И ОБ ЕЁ ГЕРОЯХ.**

Курск 2016

ББК 63.3 (2 Рос - 4 Курс)
Д26

Дегтярёв Ю. В. Казачий след в Курске, или заметки о прошлом курской слободы Казацкой и об её героях. – Курск, 2016. - 155 с.

Рецензия:

кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры Российской Федерации Ю. А. Бугров.

Монография состоит из двух частей. В первой рассказывается о служилом казачестве города Курска и истории пригородной слободы Казачьей. Вторая часть посвящена доблестным курянам, чья жизненная судьба была связана с казачеством, слободой Казацкой – И.А. Анненкову, С.А. Каменеву и курянам Героям Советского Союза, потомкам курских служилых казаков – Ф. Н. Скорятину, А. Е. Боровых, И. П. Канищеву, С. В. Сыромятникову.

ISBN 978-5-9909193-2-7

ББК 63.3 (2 Рос - 4 Курс)

© Дегтярёв. Ю. В., 2016

Отзыв о книге.

Новая работа Юрия Дегтярёва ещё раз подтверждает, что поиск истины – это главная ипостась человеческой жизни.

Своеобразие труда автора в том, что в нём, пожалуй, впервые собран материал о курском городском казачестве. В работе автор воспользовался не только археографическими материалами, но и, что особенно ценно, использованы воспоминания старожилов бывшей Казацкой слободы.

По своему опыту знаю, как труден поиск, порою опаздываешь в нём; бывает обидно на себя, что не успел, не застал.

Большой труд Ю. В. Дегтярёва нужен нам, курянам, которые любят свой город, историю его и курян.

Достаточно цельная работа автора при небольшой перестройке и некоторой доработке вполне реально соответствует кандидатской диссертации.

Пожелаем Юрию Владимировичу дальнейших успехов в его краеведческом творчестве.

Ю. А. Бугров, кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации.

*Время - слепая преграда
Истине жертв и потерь,
Вновь нарождённым не надо
Прежних побед и страстей...¹*

Точки соприкосновения

Сегодня уже не в диковинку увидеть на русской земле человека в казачьей форме, однако люди эти у многих окружающих вызывают нескрываемое и часто насмешливое подозрение. Многие новоявленных казаков попросту зовут «ряжеными». И, к сожалению, нередко это верно. Однако, верность эта поверхностна, обращена к выпячиваемой легковесной пене, которая неизменно сопутствует всему зарождающемуся. Я не оговорился – именно зарождающемуся, а не возрождающемуся, ибо возродить что-либо можно только имея нетрансформированный образ, а главное при наличии преемственности мировоззрения. У нас же каждые полвека всё кромсается, рвётся по живому, новоявленное не просто безглаголиво отрекается от предшествующего, но и утверждает себя его осквернением.

Писатель Н. А. Задонский почти полвека тому назад отмечал: «...я пытался мысленно сравнить век минувший и век нынешний и чувствовал, как трудно найти между ними точки соприкосновения. Слишком велико различие внешнего и внутреннего облика дедов и внуков».² Так вот мы в очередной раз, не знаю уж в какой, в пятый, десятый или даже сотый, **утратили** «*точки соприкосновения*» и «*слишком велико различие*»... Наши сознание и мировоззрение «вывернуты в другую сторону». Встряхнитесь, всмотритесь, вслушайтесь!.. Где оно наше исконное? Всё отеческое потоплено в цивилизационном мусоре, который сволокли на родную русскую землю со всех концов света. «Насадил черенки от чужой

---

¹ Авторское четверостишие.

² Задонский Н. А., русский советский писатель, поэт, драматург, журналист, историк-исследователь. Историческая хроника «Тайны времен минувших».

лозы...».³ Мы как островитяне-дикари с восторгом купились «на яркую тряпицу и кусок битого стекла», истинное же «золото своё» брезгливо отвергли.

Но есть кровь и её память. И эта память тоже в числе причин, объясняющих, почему кто-то сегодня «рядится в казаки».

Приходят казаки в сегодняшний день из невозвратной старины в оболочке прошлого, а живут и мыслят по-современному. Существуют в рамках дозволенного свыше: присутствуют, заседают, участвуют, произносят, декларируют – значит, вроде бы есть, но одновременно не определено их место в обществе и сам смысл их существования в современности – значит, их нет, а есть бутафория, декорация. Их опасаются? Их стараются не видеть? Они не нужны?...

Современный воин, конечно, не казак. Но может быть современный казак, как исповедник принципа «жизнь Родине, душа Богу, а честь - никому», всё же пригодится России?

Думаю, прямого ответа не услышать, потому что сегодня мы «не видим, куда идём, и не знаем, зачем живём». И в сохранении этой слепоты казаки только помеха. К тому же умножились современные чаадаевы и гундят несметными тучами комариными, а единицы, пытавшиеся им возражать, «благоразумно» онемели. И голос самого большого колокола не прозвучит уже набатом, призывающим к спасению, потому что нет желающих спасти и спастись - есть желающие просто быть, есть, пить...

---

³ Книга пророка Исаии, гл. 17, ст.10

Ты знаешь край, где всё обильем дышит, ...⁴

О пригородной города Курска слободе Казацкой и людях, населявших её в разные времена, подробных исследовательских работ обнаружить не удалось. Есть только отрывочные, косвенные сведения, небольшие краеведческие статьи в основном о периоде 19 и начала 20 веков.⁵ Статьи же нового времени основаны на перепечатках прежних материалов, изобилуют домыслами и фантазиями. Достаточно сказать, что до настоящего времени даже по поводу самих границ Казацкой слободы нет, не опубликовано точных сведений, и всё ограничивается широко тиражируемым и уже общепринятым заявлением: «Первоначально Казачья слобода располагалась около Курского острога...».⁶ Категоричное заявление «первоначально» сразу же подразумевает как минимум два места расположения слободы - «первоначальное» и какое-то другое... Однако, не указывается сам документальный источник столь категоричного умозаключения, как и не указываются точные границы «первоначального».

Необходимо помнить, что около «Курского острога» уже к середине 17 века сложилась относительно крупная, полноценная посадская община с большим числом жителей (тяглецов).⁷ Разраставшийся посад активно оттеснял от центра на периферию слободские дворы служилых людей. Кроме того, в этот период в городской посад переводились и монастырские слободы,

---

⁴ Толстой А. К. Сочинения в 2-х т. — М.: Художественная литература, 1981. — Т. 1. Стихотворения.

⁵ Чаще всего используются перепечатки из этнографического очерка «Пригородная слобода Казацкая» Я. Золотарёва. Курский сборник. Издание Курского губернского статистического комитета под редакцией Златоверхникова. Выпуск 2. Курск, 1902 г.

⁶ Степанов В. Б. От улицы Дзержинского до Михайловского храма // Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. — Курск: ИПП Курск, 2006.— 368 с.

Путь на пользу. Газета «Курская правда», №790 (24631), 2009 г. (11.02.2009).

⁷ В этот период в городе уже имелось около 300 посадских дворов, что, для сравнения, намного больше, чем в Воронеже, Белгороде, Ельце и Брянске. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в 17 веке. Воронеж, 2001. С. 69.

Иванов П.И. Курск в первой половине 17 века...- Курск, 1957. С. 31.

например, Божедомская⁸, Троицкая верхняя (нагорная)⁹ и Троицкая нижняя (закурная). Активно шёл разносторонний процесс формирования городской общины с многочисленными взаимопроникновениями, сменами, перемещениями и объединениями. В свою очередь к монастырям тоже приписывались более мелкие слободы, например к Троицкому девичьему монастырю была приписана слобода Очаковская.¹⁰ И наоборот, «с церковных земель» снова возвращались «в посадские люди». «На посаде Разная слобода, а в ней живут прежние посадские люди, и которые в 158 году (1650 г.) написаны в посад с церковных земель, которые были за соборным протопопом с братьею и приходских церквей за попами в крестьянах и в бобылях в слободке Ендовище да в Пушкарной *и в Казачьей*, и в Спасской слободах».¹¹

Сохранились сведения о том, что к слободским монастырям приписывались и имения, размещавшиеся внутри городской крепости. Например, опять же Троицкому девичьему монастырю «достался» осадный двор в малом остроге, купленный «игуменьей Сундулеей с сёстрами» «на убежище в осадные времена у казака *Афанасия Сопина*, двор тот мерою, в длину пол четверти и поперёк три сажени»...¹²

Сведение о покупке игуменьей в остроге казачьего осадного двора очень важно. Внутри крепостного пространства каждого порубежного города и Курск не исключение, для служилого воинства нередко уже изначально выделялись и устраивались осадные дворы. Под каждый двор отводилось определённое

---

⁸ «Божедомский монастырь», уже в первой половине 17 века «церковь Николы, что в убогих дому, да в пределе пророка Ильи» (Холмогоровы «Материалы по истории церквей...»). В наши дни на этом месте Ильинская церковь по ул. Ленина.

⁹ Год первой постройки 1608. До наших дней сохранилась построенная в 1695 г. кирпичная церковь на ул. М. Горького.

¹⁰ Уже в первой четверти 17 века «около монастыря не пашенных ремесленников и бобылей слобода, да пять келий для убогих».

¹¹ Переписная книга Курска 1678 г. / Изд. подгот. Н.Д. Борщик, А.И. Раздорский. – Курск, 2007 г. – 150 с.

¹² «Все означенные слободки обмежеваны». Ларионов С. И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце собранное Сергеем Ларионовым, того наместничества Верхней Расправы Прокурором. Памятная книжка Курской губернии на 1893 г.

Эта же самая игуменья Сундулея Троицкого монастыря упомянута за «20 декабря 1628 г.» и в книге братьев Холмогоровых «Материалы по истории церквей...».

Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства.

количество земли. Считается, что служилые люди, и в частности казаки, обыкновенно в осадных дворах не жили, а использовали для приюта своих семей и хранения запасов только на время нападения противника, в так называемое «во всполошное время». Впрочем, и на ближайшем к острогу посаде также размещались осадные дворы «всяких чинов людей».

Вообще, об осадных дворах из документальных источников известно очень мало. Например, при постройке на Белгородской засечной черте¹³ города Усерда, в его остроге всем имевшимся тогда 229 казакам, сразу была выделена земля под осадные дворы, из расчёта на каждого казака под осадный двор усадебное место в 5 сажень длины и 3.1/3 сажень ширины. Переводя в современные меры этот участок почти 11 м в длину и немногим больше 7 м в ширину. Кроме того, ещё в городской крепости было оставлено столько места, чтобы со временем могло поместиться всего 500 казаков, 500 стрельцов и 25 пушкарей.¹⁴

Как видим осадный двор курского казака Афанасия Сопина был поменьше осадного двора усердовского казака - «в длину полчетверти и поперёк три сажени», т. е. в ширину около 6.5 м.¹⁵ Продажа своего двора казаком указывает на то, что двор этот относился к категории личной собственности.

Есть примеры городских крепостей рассматриваемого периода, которые внутри острога совсем не имели осадных дворов. Например, известно, что городская крепость Воронежа была невелика, и внутри неё из-за недостатка места не было ни жилья, ни осадных дворов. Дворы сравнительно большого гарнизона служилых людей были вынесены за крепостную стену и защищались второй линией укреплений.¹⁶

О казаках в Курске с конца 17 века и далее в печатных источниках совершенно нет никаких сведений. Словно все они

---

¹³ «Яблоновский вал» как часть Белгородской засечной черты, с построенными в 1637 г. городами Яблонов и Усерд, перекрывал Изюмскую сакму. Белгородская укрепленная линия (засечная черта) на южных рубежах Русского царства, создана к 1654 г. Служила для защиты от набегов крымских татар, ногайцев, литовцев, «воровских» черкас.

¹⁴ Стрельцам Усерда под осадный двор выделялся меньший участок - по 4 саж в длину и 3 саж в ширину.

¹⁵ Если принять сажень в 213,36 см

¹⁶ Дозорная книга. 1615 г. Из книги "Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков". М. 1994. под общей редакцией Н.Ф. Гуляницкого.

разом, как по команде перестали быть казаками или почти одновременно все поднялись и сошли на другое место. Но в жизни такого не бывает. В краеведческой литературе обнаруживается скачок от «первоначального» сразу в последнюю четверть 18 века, причём о казаках опять же ни слова, а о Казачьей слободе настойчиво тиражируется: «До 1782 года, когда Курск получил градостроительный план, утвержденный Екатериной II, *слобода размещалась западнее реки Кур до нынешней улицы Советской, занимая пространство по обе стороны современной улицы Большеви́ков*».¹⁷

И снова вопросы. Если и к 1782 г. слобода занимала пространство «*по обе стороны* ул. Большеви́ков», то что же оставалось под жительство «семей посадских, войсковых обывателей, однодворцев городской службы» и др., живших своими дворами в «закурных» слободах, многолюдность которых подтверждается ревизскими сказками 2, 3, 4 ревизий? В этот клочок земли можно вместить разве что отмеченных исповедальными ведомостями прихожан Михайловского храма: мещан, купцов, дворян, священно-церковнослужителей, войсковых обывателей.¹⁸ Большая часть из них во второй половине 18 века жила как раз в окрестностях современной улицы Большеви́ков.

Так же до конца не понятно, как в Казачью слободу и опять же вблизи современной улицы Большеви́ков, в первой половине 17 века была «втиснута» Черкасская слобода? Кто «уступил» малороссиянам «свою землю»? Ведь не могла же эта ближайшая к Курску окраина в этот период быть ещё «бесхозной»? Известно только, что было разрешено отдавать «черкасам» «пустовые, порожние земли, принадлежавшие умершим детям боярским Курского уезда».

Завесу этой тайны приоткрывает документ 1639 г. - «Отписка курского воеводы о согласии курчанина Федосья Малютина

---

¹⁷ Прежде ул. Покровская.

Степанов В. Б. От улицы Дзержинского до Михайловского храма. Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. — Курск: 2006.— 368 с.

Проект планировки г. Курска был утверждён Екатериной 2 26.02.1782 г. Составлению нового плана города предшествовало производство съёмки, которая была закончена к концу 1781 г. Разбивку плана в натуре производил землемер Башилов.

¹⁸ ГАКО. Ф. 217, о. 1, д. 298.

варить селитру, с приложением его условий». Федосий предлагал для варения селитры разные известные ему ещё с отцовых времён места, в числе которых называет и городские: «...да в Курске на посаде против Казачьей слободы курганцы малые *на государевой на десятинной земле, что отдана нововыезжим черкасам*, да противу Казачьей слободы против Казачьего моста навозная гора, да против Стрелецкой слободы к реке Тускори, против Стрелецкого моста, навозная ж гора на селиторное варенье пригодятся».¹⁹ Из документа следует, что черкасам была отдана *«государева десятинная земля»*, вероятнее всего это была земля так называемого «резерва», который как правило создавался «под острогом на прибылых людей». Одновременно получается, что большая часть территории современных улиц Большевиков и Чернышевского не входила в состав земель слободы Казацкой даже в первой половине 17 века. Кроме того 160 черкас отобранных и поверстанных курским воеводой поместным жалованьем были поселены в 15 верстах от Курска в пустоши, названной Дальней Черкасской слободою.²⁰

В 1638 г. в Курске было поселено 277 душ «черкасов», на следующий год их количество возросло до 400 душ. Приходили они сами, по своей воле, давали присягу служить Государю Московскому, «получили дозволение выезжать в лес за дровами и бревнами и везде ловить рыбу». Так же Государем Михаилом Федоровичем было уважено их «челобитье» о «пожаловании им знамени, труб, литавр и коротких пищалей». Для управления черкасами был избран атаман.

Существует утверждение, что вели они казачий образ жизни, несли казачью службу, но это неверно по отношению к большей части этих переселенцев. В Курске, на новом месте, черкасы года четыре пожили, службы никакой не несли, податей не платили, а летом 1641 г. 140 душ из них, проживавших в Дальней Черкасской слободе, засобирались, организованно поднялись и «без уведомления» бежали опять в польско-

---

¹⁹ Москов. Ст. столб. № 135, лл. 276-281.

²⁰ Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. Вестник Московского университета. № 5. - 1972. (стр. 47-60)

литовские земли. Такое поведение черкасов было расценено как измена, потому их догнали, возвратили и жестоко покарали.²¹ В 1647 г. по указу царя и из Ближней Черкасской слободы (городской) 103 семьи были переведены «на вечное житьё» в новый город белгородской черты - Царев-Алексеев на р. Оскол. Небольшое число черкас переселяться не пожелало и осталось в Курске. Но и спустя десятилетия, оставшиеся в Курске малороссияне, не выказали «государственной активности» - в 1678 г. переписчик отмечал: «Слободка Черкасская, а в ней живут черкасы, службы не служат и податей никаких не платят».²²

Интересно отметить, что и по другим украинным городам черкасы часто подобным образом «изменничали». Например, всё в том же 1641 г. почти все они сбежали из Чугуева, и воевода доносил царю, что у него всех русских – 190 казаков и 70 стрельцов, а на черкасов он более не надеется и «без прибавки русских людей на Чугуеве быть не мочно». В этом же году об «измене черкас» сообщал и воевода Хотмыжска.²³

В краеведческой литературе по курской слободе Казацкой утвердилось ещё одно интересное «умозаключение»: «В 1762—1767 годах на самой северной окраине Казацкой слободы, *«на гумнах»*, была возведена каменная церковь Вознесения с приделом Архангела Михаила, *длительное время служившая единственным* приходским храмом для жителей Казацкой слободы».²⁴ Причём, вы не найдёте и вам никто не укажет источника, удостоверяющего, что «гумна» были именно *«на самой северной окраине* Казацкой слободы». Наоборот, всё буквально «кричит» о том, что «гумна» всегда были на протяжённой **западной** окраине слободы. Откуда «ноги растут»

---

²¹ Багалея Д. И. Очерки из русской истории. Харьков, 1913 г.

²² Переписная книга Курска 1678 г. Изд. подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. – Курск, 2007. – 150 с.

²³ Гумилевский Д. Г. (Филарет). Историко-статистическое описание Харьковской епархии.

²⁴ Степанов В. Б. От улицы Держинского до Михайловского храма. Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. — Курск: 2006.— 368 с.

Склярчук В. И., Холодова Е. В. Вознесенская церковь. Курск: Краеведческий словарь-справочник. Под редакцией Ю. А. Бугрова. — Курск: ЮМЭКС, 1997. — 495 с.

Вознесенская церковь. Храм в Казацкой. Курск дореволюционный (12.05.2008).

Храм, который не закрывался. Газета «Городские известия», №11 (3182), 2012 г. (22.09.2011).

- понятно. Дело в том, что эти самые «гумна» «вцепились мёртвой хваткой» к истории Вознесенско-Михайловского храма как минимум лет на 130 раньше указанных 1762-1767 годов его постройки. Аж за 1634 г. находим церковь «Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа да в пределе архангела Михаила за Куром на гумнах..».²⁰ Но ведь даже тогда, не писалось, что **гумна «на самой северной окраине Казацкой слободы»!**?... И ещё интересно - совсем не отмечается (17 век), что церковь в Казачьей слободе!?

И по поводу «длительной единственности» для Казацкой слободы церкви Вознесения с приделом Архангела Михаила тоже хочется поспорить.²⁵ В уникальной дореволюционной работе братьев Холмогоровых мы обнаруживаем с 1628 года пять церквей, о которых говорится как о расположенных в Казачьей слободе г. Курска. Из них две в закурной (заречной) части: церковь «Великомученика Егория, да тёплая церковь Покрова Святой Богородицы **за Куром в Казачьей слободе**»; и три в нагорной (левобережной) части: церковь «Великомученика Дмитрия Солунского **в Казачьей слободе**», церковь «чудотворца Николы **в Казачьей слободе**» и церковь «великой Христовы мученицы Параскевы нарицаемые Пятницы за острогом **в Казачьей слободе**». Для сравнения, в этот же период в Стрелецкой слободе была только одна церковь – «Благовещения Пречистые Богородицы с пределом Козьмы и Демьяна», в Пушкарной слободе одна – церковь «Успения Пресвятой Богородицы с пределом великомученика Никиты», и в Ямской слободе тоже одна – церковь «Введения Пречистые Богородицы с пределом святых великомучеников Флора и Лавра».²⁶

Где же на территории Казачьей слободы эти пять церквей в самом начале 17 в. точно располагались? Наверняка, при этих храмах были погосты, и в какое время они были уничтожены и застроены? В какое время возникло кладбище на ул. Мичурина (бывшей Кладбищенской)? Где в слободе находилась церковь Дмитрия Солунского? Что было прежде на мысе, где в конце 19

---

²⁵ Рядом с Вознесенско-Михайловской церковью находилась Покровская церковь.

²⁶ Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628) — 1746 гг. М., 1913 г.

века была возведена Вознесенская церковь?²⁷ Вопросов много и ответы на них помогли бы избавиться от обилия «мусора» из домыслов и легковесных предположений.

Повторюсь, «гумна» располагались не к северу от границы слободы, а к западу. Это очень важно. Слобода, скорее всего, представляла собой вытянутую с юга на север полосу, пролежавшую в основном вдоль правобережной поймы р. Кур. С ростом числа жителей, постепенно «продлевалась» она по своим же казачьим землям всё дальше и дальше на север, «остановившись» к первой четверти 19 века у 8-го Лога - улицы Трубаровка, Борововка, Понизовка.

От русла р. Кур вверх по склону на запад «расширение» слободы было сравнительно медленным. Кто хоть немного знаком с сельской жизнью знает, какую огромную роль в жизни русского человека играет близость источника воды к хозяйственному усадебному двору.²⁸ Селился наш народ и затевал своё хозяйство всегда у реки и вблизи её поймы, где были родники и можно выкопать не глубокий колодец. Во времена наших предков это было главным. Дураков, добровольно селившихся «за сто вёрст» от воды, было не сыскать. То же и со слободой Казацкой – не могла она первоначально в конце 16 века и в 17 веке быть расположена с запада на восток **«занимая пространство по обе стороны современной улицы Большевиков»**. Первые заимщики служилые городовые и беломестные казаки, в большинстве своём дворами и семьями своими, всей своей природной сутью, были «приговорены» к земле и в немалой степени кормились с неё. Потому повторюсь - простиралась слобода узкой полоской, вытянутой с юга на север в основном вдоль правобережной поймы нашей былинной речки Кур, вероятнее всего, где-то от

---

²⁷ Курской пригородной слободы Казацкой Вознесенская церковь построена в 1887 г. иждевением прихожан и доброхотных жертвователей. Престолов в ней три: средний во имя Вознесения Господня и в приделах с правой стороны – во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, с левой стороны – во имя святых апостолов Петра и Павла. Земли при церкви было: усадебной 3/8 десятины, хлебопашенной 33 десятины. В 1895 г. в приходе состояло 618 дворов в них 1898 душ мужского пола и 1878 душ женского пола (с учётом жителей д. Гремячка). В числе этих дворов 21 двор с 67 душами мужского пола и 78 женского пола относились к раскольникам. ГАКО. Ф. 217, о. 1, д. 391

²⁸ Маленькие речки оказывали существенное влияние на расселение первых жителей в нашем крае.

линии современной улицы Красной Армии и далее на север вдоль речной поймы. Здесь «под рукой» была вода, заливные луга, более плодородная низинная, а не иссушенная бугровая почва под огороды.

А к западу и действительно «за гумнами» в 16 веке рос большой, протяжённый лес, почти изведённый уже к середине 17 века. Хотя в литературе есть утверждения, что большие леса вокруг Курска сохранялись до начала 18 века. Отголоском этих лесов некоторые считают «Зарянский сад» за бывшими Херсонскими воротами с остатками древних дубов, доживших до начала 20 века.²⁹ В описании Курского острога также утверждается, что в середине 17 века Курск «стоял со всех сторон окружённый дубовым лесом».³⁰ Однако, есть документальное свидетельство 1639 г., которое нам сообщает: «в Курске на посаде на селиторное варенье земля пригодится, и та де селитра станет государю дорога, по 4 рубля пуд, потому, что *от Курска лес в далёких местах*, на селиторное варенье *в ближних местах добыть не уметь*».³¹ То есть уже в первой половине 17 века «от Курска лес в далёких местах».

В 18 веке на бывших лесистых склонах и прорезающих их сверху донизу логах были разбиты огороды и насажены сады, а дальше, ещё западней, шли полосы полей под посев ржи, овса, гречи, гороха, конопли, чечевицы...

Существует утверждение, что сам служилый казак до последней трети 17 века земли не пахал и не сеял. Заниматься земледелием ему не было никакой возможности долгое время - приходилось «день и ночь» быть на казачьей службе. Выражаясь на современный лад «в свободное от воинской службы время» казак ловил рыбу, добывал дикого зверя и птицу, в нашей местности особенно была распространена соколиная охота на перепелов и куропаток. Даже в 18 веке в окрестных лесах

---

²⁹ ГАКО. Ф. Р-963, о. 1, д. 6. Личный фонд В. Ф. Габеля.

«Берега многих рек, покрытые прежде лесными зарослями, сделались теперь обнажёнными и получили характер степных колодезей, пересыхающих в летнее время и бурлящих весной... Тогдашние леса отличались густотой и непроходимостью и редко видели человека. В 17 веке земля эта «изобиловала ещё зверями и птицами», а местные реки и речки рыбой». Багaley Д. И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887 г.

³⁰ Из описания Курского острога за 1652 г. сделанного воеводой Д. И. Плещеевым.

³¹ Москов. Ст. столб. № 135, лл. 276-281.

встречались медведи. Доказательством этого является запись в дневнике помещика Курского уезда И. П. Анненкова: «Октября 10 дня (1759 г.) на Смяцком крестьяне наши убили превеликого медведя, приняв на вилы и рубя топорами, причём вилы он изломал и их восемь человек ранил, и сам, недалече отшед, умер; кожа его длиною 3-х аршин, сала вынуто 1.5 пуда».³²

В огородах и в поле работали жёны с детьми, члены семей не несшие казачью службу (захребетники), наёмные бобыли, холопы и другой по разным причинам прибившийся под казачий кров люд. Например, во дворе у курского казака Максима Сорокина жил Сенька Михайлов сын Колачник. «А по сказке его пришел он с Москвы для харчевного промыслу с полгода на время. А на Москве живал в Казённой слободе в тягле. А в Курске де он податей никаких не платит и не в службе и не в тягле». В документах есть упоминание и о «купленных татарове», живших в казачьих дворах.³³ Но с помощью подневольных рабов пахать и защищать свой надел было тоже трудно, да и рабов не хватало. Они «пришли» вместе с новыми хозяевами гораздо позже. В середине 17 века раб стоил «баснословных» денег - от 20 до 100 руб., для сравнения коня можно было купить за 3-5 рублей, корову за 1.5 – 2 рубля.

Однако можно утверждать, что и самим курским казакам приходилось пахать землю и прежде всего потому, что со второй половины 17 века им была прекращена выдача денежного жалования и их перевели «на службу с земли». В 1649 г. в Курске 180 казаков конной службы, все они «служат с земли». В тот же год они в своей челобитной царю рассказывают о том, что их посылали по 20-25 человек в другие украинные города, где они одновременно с военной службой работали на строительстве укреплений и были заняты на десятинной пашне: «Государеву пашню» пахали, и хлеб сеяли «на своих лошадях и своими сошниками».³⁴

Другим способом «приработка» для казака были торговля. С 20-х годов 17 века курским казакам были предоставлены льготы

³² Дневник Курского помещика И. П. Анненкова. Стр. 805.

³³ Переписная книга Курска 1678 г. Изд. подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. – Курск, 2007. – 150 с.

³⁴ Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. Вестник Московского университета. № 5. - 1972. (стр. 47-60).

на занятие торговлей с рук. В 1639 г. в собственности у курских казаков было 8 лавок (из них 2 в самом остроге и 6 за острогом), 1 харчевня и 4 кузницы.

По настоящему городовые казаки сами начали заниматься земледелием только тогда, когда в курском крае наступило «замирение», то есть к концу 17 века. До этого «нужно было за свою землю вечно драться, вечно отбивать её и у татар, и у воровских черкас». Мир давал возможность дольше оставаться на одном месте, насиживать его, «завоёвывать землю сохой и топором». С увеличением народонаселения Курска уже не было надобности привлекать к службе всех поголовно, как это было раньше; появилась возможность «из двух гожих» оставлять одного «на пашне».³⁵

Так же необходимо иметь в виду разную плотность расположения дворов в Казачьей слободе в 17, 18 и 19 веках. В Нагорной, «родовой» части слободы, непосредственно прилегавшей к курскому острогу, эта плотность изначально была относительно высокой. В Закурной же части слободы до последней четверти 17 века плотность была сравнительно небольшой. Слобода состояла из отстоящих друг от друга на некотором расстоянии хаотично застроенных хуторов казаков-первозаимщиков, которые в дальнейшем по мере роста числа жителей смыкались между собой, образуя подобие улиц, принудительно «выпрямленных» градостроительным планом в конце 18 века.³⁶ Имелись прогоны к реке Кур «для животинного водопоя». Жилым строением в Казачьей слободе чаще всего была «изба трех сажень», с хозяйственными постройками «поветью и клетью».³⁷ На постройку домов и устройство дворов в слободах казаки получали от казны деньги, поэтому дворы эти считались «сугубо казёнными» и отбирались с прекращением службы. В этом случае и всех домочадцев казака «выбивали из дворов», а значит и из «даточной земли». Городовые казаки не раз «били челом» о том, что «на службах и в приходы татарские их братью татарове на боях побивают, а иные де их братья

---

³⁵ Благовещенский Н. А. Четвертное право. М., 1899.

³⁶ Улицы разной ширины на всём своём протяжении прихотливо извивались и пересекались.

³⁷ Градостроительство Московского государства XVI - XVII веков. М. 1994. Под общей редакцией Н. Ф. Гуляницкого.

собою помирают, и после де тех братий побитых и умерших из их казачьих дворов жён их и детей выбивают, и после тех умерших... жёны и дети волочатся меж дворов без приюта и в конец погибают».³⁸

Слободские хутора возникали на землях, выделенных казачьим десятням, пятидесятням, сотням, станицам и полкам.³⁹ Военно-родовое устройство, общее (общинное) место нахождения семей казаков по войсковым подразделениям и семей их первичного командования (десятников, пятидесятников, сотников) формировало определённую социально-профессиональную сплочённость, позволяло быстро осуществлять сбор, взаимодействие и управление. Одновременно обеспечивало общий уклад жизни, в данном случае связанный с несением казачьей службы. В этом и есть смысловая суть слободы как однородного по роду занятия поселения – все объединены общим делом, а значит одним образом жизни. В приказе казачьего головы в специальной книге составлялись «именные списки», в них все казаки были расписаны по сотням, чтобы их «ведати».

Казачьи сотники кроме своих воинских обязанностей, также следили за тем, чтобы «казаки не воровали и жили смирно» («от воровства унимати»). Давали им сотни, или они сами «себе прибирали», «по дворам сряду, чтобы всякий сотник ведал своих казаков и дворы их, и без ведома бы никуда из Курска казаки не съезжали». Чего греха таить, бывало, что казаки «сытят мёд на продажу, и пьют в день и ночи, и зернью играют»⁴⁰, в подобных случаях спасти казачью общину от развала могли только сотники и голова.

Казалось бы, взаимоотношения между казачьим головой и сотниками должны были быть по военному чёткими и простыми, но в реальности всё было запутанней и держалось

---

³⁸ Благовещенский Н. А. Четвертное право. М., 1899.

³⁹ Согласно с Шабановым Л. («Родная земля: далёкие были»). «Конный казак получал надел в 10-15 десятин, пятидесятник - 20 десятин в одном поле. Им отводились места для сооружения домов и хозяйственных построек, земля под огороды. Дворы казаков ставились по «десяткам». К двору десятника примыкали дворы его подчиненных, к двору пятидесятника - дворы казаков его полусотни».

⁴⁰ Зернь - азартная игра в небольшие косточки с белой и чёрной сторонами, особенно распространённая в России в XVI и XVII столетиях, а также именование самих косточек (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.).

скорее на ватажном атаманском авторитете. Например, воронежский казачий голова Борис Хрущёв жаловался царю, что сотники его «на Воронеже не живут». Приезжали только «денежное жалованье взять..», «по караулам не ездят и его казачьего голову не слушают», «ни в одном деле не бывали», в слободе «дворов себе не ставят, а стоят у казаков в дворах насильством». Сотник Михайла Спыльной во дворе казака Богдана Шерстяного «напившись пьян, к его дочери к девке, и к его снохе дрался в клеть, хотел их сильничать». Казак Шерстяной пожаловался на сотника казачьему голове Хрущёву, за это сотник избил казака «до полусмерти, и голову пробил до крови, и ногу ему переломил надвое». Этот же самый казачий сотник Спыльной «напившийся пьян, застрелил из пищали воронежского торгового человека». В своей отписке царю, казачий голова замечает: «И, я, холоп твой, про то сотнику Спыльному говорил и он меня, холопа твоего, лаял и бесчествовал. И я холоп твой, писал к тебе, к государю на сотники не однажды, что они на твоей государевой службе... не живут, а меня ... не слушают, и в походы со мною ... на поля на татары не ходят... О том, государь, как укажешь». Казачий голова сам отстранить сотников от службы не имел права. Надо было писать царю челобитную или подробную отписку с извещением положения дел и с просьбой: «И ты, государь, мне холопу своему, о том как укажешь». Потом ждать от него «указную грамоту» воеводе, и осадному голове с распоряжениями, и с «повелением», например: «быти на государевой службе на Курске» сотникам таким-то, у казаков в приказе казачьего головы такого то («быти казакам» с атаманом или сотником таким-то, а такой-то «им не люб...»). Централизация власти была высокой, на всё требовалось повеление «из Кремля». Но на практике вездесущая государева опека «искупалось» приспособлением, ложью, скрытым и явным саботажем, плохим исполнением и необязательностью. Все изворачивались, кто как мог и умел, «лишь бы в казни и опале не быть».⁴¹

С течением времени и особенно с утратой надобности в городской казачьей службе большая часть коренного населения

---

⁴¹ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца 16 – начала 17 века. М. 1967. – 541 с.

довольно быстро «переориентировалась» на иные виды деятельности и, «разбавляясь» другими слоями населения к началу 19 века в основном окрестянилась, омужичилась. Однако, родовые, фамильные и общинные связи долгое время сохранялись и теплились, вплоть до первых десятилетий 20 века. На это указывают позднейшие топонимы Казачьей слободы, немногим более полувека ещё бывшие официальными названиями улиц – Отрепьев (Атрепьев) /хутор Отрепьев, часть современной улицы 2-я Орловская/, Ратный /хутор Ратников часть современной ул. 1-я Орловская), Борововка, Трубаровка, Грачёвка, Панщёвка, Сафоновка, Запасье, Крестовка, Понизовка... Это отдельные разновременные очаги слободы Казацкой, слившиеся в единый монолит современных улиц и переулков (см. приложение № 1). Причём, по периодам заселения это именно разновременные очаги, но не выходящие за рубеж второй половины 18 века. Именно с этого периода небольшая часть слободских дворов стала «подниматься» выше по склонам на запад и размещаться в промежутке между краями логов.

Простой осмотр низин и дна 1 - 8 логов обнаруживает растительность, свойственную протокам родников или близко залегающим источникам воды.⁴² Поэтому и в самих логах, и в ближайших к речной пойме их участках тоже могли быть источники воды - родники, колодези с протоками в реку Кур. Коренная жительница улицы Белинского⁴³ Бредихина Полина Петровна, в 2007 г. рассказывала мне, что в довоенное время из района современного парка Дзержинского начинался довольно большой родниковый ручей и протекал вниз по склону, впадая в районе современного цирка в р. Кур. По её утверждению, этот ручей назывался Кубанка или Кабанка. В послевоенное время застройка этой местности уплотнилась, а большая ложбина, по которой протекал ручей, стала интенсивно засыпаться и выравниваться. Информацию о существовании в прошлом этого ручья Кубанка (Кабанка) была подтверждена и патриархом курского краеведения Ю. А. Бугровым. Можно предположить, что и далее на север по балкам и логам правобережного западного склона были другие родниковые ручьи, впадавшие в

---

⁴² От ул. Щемиловки (1-й лог) и далее на север всего 13 логов. До середины 20 века жителями слободы были заселены 8 логов.

⁴³ До 1965 г. ул. Пастуховская.

р. Кур.⁴⁴

Почему-то оказалось забытым исторически верное утверждение полувековой давности, что в Казачьей слободе небольшие по размерам кварталы располагались между берегом реки Кур и дорогой, шедшей от Покровской церкви к Михайловской церкви и далее на север, «то есть примерно проходившей по современной Верхне-Луговой улице. До этой дороги размеры усадеб в 1782 г. составляли в среднем 360 кв. саж., а за этой дорогой участки были не менее половины старинной экономической десятины, то есть 3200 кв. саж., что говорит о том, что население здесь занималось хлебопашеством».⁴⁵

Итак, «первоначальная» Казачья слобода начиналась сразу же с нагорного центрального посада – то есть от северных и северо-западных стен Курской крепости, сразу за крепостным рвом и занимала определённую часть левобережья р. Кур. Большинство исследователей так же придерживаются по жизненному естеству разумного мнения: «С одной стороны, слободы старались располагать близ реки, с другой максимально приблизить их к крепости, сделав планировку города как можно более компактной».

Крепкую «подсказку» о «первоначальном» месте слободы Казацкой мы находим в указании места расположения церкви Параскевы Пятницы - «...*за острогом в Казачьей слободе на площади*». Общеизвестна Пятницкая проездная башня Курской крепости и сразу на выезде из неё - Пятницкая площадь с Пятницкой церковью.⁴⁶ Описание Курского острога того же

---

⁴⁴ Понять истинное жизнеустройство русского города-крепости и его уезда 16-17 веков нам мешают утвердившиеся стереотипы характерные для 19 и 20 веков. Между тем даже в 17 веке село обычно «состояло из весьма ограниченного числа дворов, а деревня, составлявшая большею частью отдельный жеребий, заключала в себе один, два, три и редко более четырех дворов». «Каждый жил особняком на своем участке. Община селилась рассеянно, и общинною единицею считалось не село, а волость, т. е. округ, в котором было центральное село, и окружавшие его деревни». Чичерин Борис Николаевич. Опыты по истории русского права. — М., 1858. С. 26.

⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-963, о. 1, д. 6. Личный фонд В. Ф. Габеля.

⁴⁶ Холмогоровы В. И. и Г. И. Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губ., городов и станиц Донской области по приходным окладным книгам жилых данных церквей патриаршего Казенного приказа, 7136 (1628) — 1746 гг. М., 1913 г.

Мокеев Г. Я., Щенков А. С. Планировка городов. «Церковь Параскевы наречённой Пятницы, когда строена, а также была ли прежде тут церковь не известно? Она

периода нам опять же точно указывает: «С приезде Московской дороги находится Пятницкая башня, устроенная из дубового леса, высотой три сажня. Эта башня, видная издали по Московской дороге (теперь ул. Ленина) называлась Пятницкой потому, что стояла против Пятницкой церкви, существовавшей в XVI ст. на площади (где теперь разведен городской сад)».⁴⁷ Одновременно, повторяюсь, точно указывается, что Пятницкая церковь «*за острогом в Казачьей слободе*», выходит, в этой части и были «первоначально» с конца 16 века «поместья атаманов и есаулов и казаков беломестных дворы».

Место расположения «церкви *Дмитрия Солунского в Казачьей слободе*», как уже выше отмечалось, установить не удалось, известно только, что она не «за Куром» и к 1648 г. была «разорена» татарами: «...из окладу выложить, потому, что церковь разорена от крымских людей, поп взят в полон и приходских людей никого нет».³¹

«Подсказка» о более точном месте нахождения «церкви *Георгиевской за Куром в Казачьей слободе*» обнаруживается в другом источнике. В нём сообщается, что в 1754 г. «на место ветхой деревянной постройки» была построена каменная церковь «Благовещения Богоматери с приделом Великомученика Георгия, почему она просто более и называется Егория» - её место расположения «за Куром по *Херсонской улице*». Выходит и нижняя часть современной ул. Дзержинского в 17 в входила в Казачью слободу.

Укоренилось так же умозаключение: «После утверждения плана города 1782 года *Казацкая слобода была перенесена на другие земли*, ранее используемые как сельскохозяйственные угодья».⁴⁸ Что это за грандиозная акция по «перенесению» целой слободы «на другие земли»?

Может быть не слобода «переносилась», а менялись её границы

стоит у Красной площади на конце Московской улицы». Город нередко использовал территорию торгового центра и для размещения на нем общегородского храмового комплекса (например, храмов-мемориалов в память о воинских и других важных событиях городской жизни).

⁴⁷ «Эта Пятницкая церковь имела и другое - более официальное название Благовещенского собора, который читался вторым после Воскресенского собора, находившегося на площади же и бывшего главным храмом Курска в XVI и XVII столетии». Танков А. А. Летопись дворянства Курской губернии.

⁴⁸ Степанов В. Б. От улицы Дзержинского до Михайловского храма. Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. — Курск: 2006. — 368 с.

и некоторые жители, попавшие в новую городскую черту, переселялись на свои же общинные, исконные слободские казачьи земли?!

В ревизских сказках 1-й ревизии (1719 г.) отмечено 89 семей (хозяйств), проживавших в слободе Казацкой, в 4-ю ревизию (1782 г.) число дворов возросло до 316. Причём, перед пресловутым «перенесением» слободы количество её жителей основательно увеличивалось за счёт переселенцев и в подавляющем большинстве однодворцев из других населённых пунктов Курского и других уездов. Например, в относительно коротком промежутке между 1744 г. и 1762 г. (18 лет) в слободе Казацкой поселились однодворцы:

1. Кобелев из села Вожева.
2. Ползиков из села Доброго Колодезя, его жена - дочь однодворца села Пойминова.
3. Шевелёв из деревни Нижней Дроняевой.
4. Черкашенинов из деревни Городища.
5. Корандаков из деревни Хмелевой.
6. Толмачёв из деревни Толмачёвой.
7. Моисеев из деревни Мормыжи, жена - дочь однодворца деревни Рассоловой.
8. Машкин из деревни Мокрыша, жена - дочь Рыльского помещика.
9. Медведев из деревни Малой Агарковой.
10. Дурнев из деревни Дурневой, жена - купчиха Тарасова.
11. Нечаев из деревни Болвановой, жена - дочь однодворца деревни Митрофановой.
12. Нескородов из деревни Болвановой.
13. Ерыгин (Ярыгин) из села Покровского (д. Жигаевки).
14. Холопов из деревни Жигаевки.
15. Кобозев из деревни Жигаевки.
16. Черенков однодворец городской службы г. Курска, жена - дочь курского купца Колосова.
17. Буловкин из деревни Лещиной Плоты.
18. Филиппов из села Никольского.
19. Башкатов из деревни Вышней Медведицы.
20. Батин из деревни Нижней Медведицы.
21. Степановы из Стрелецкой слободы.
22. Непочатый (Непочатой) из села Скородного.

23. Долженков из села Долженково.
24. Золотарёв из г. Мценска.
25. Озеров из деревни Солдатской.
26. Орлов из деревни Соболевой.
27. Федотов из Тускарного стана.
28. Лунёв из села Гаева Усожского стана.
29. Губорев из деревни Сухочевой Усожского стана.
30. Фотьянов из села Жирово.
31. Александрова, вдова из слободки Бортеньевой.
32. Китаев - отставной капрал.
33. Саклаков из деревни Ржавой Желени.
34. Черкашенин из села Глебово.
35. Сахин из деревни Головиной.

И другие.

Кроме того, ещё можно привести список «новичков», женившихся на коренных жительницах слободы Казацкой и поселившихся не «в зятях», а своим, отдельным двором. Например:

- Муханов Фёдор Нестеров сын, однодворец, «у него жена Улита Иванова дочь, взятая у курского казака Ивана Федюнина»;
- Башкирев Павел Трифонов сын, «у него жена Екатерина, дочь казацкой службы однодворца Евсея Федюнина»;
- Алфёров из села Шатохина, однодворец, его жена - дочь однодворца слободы Казацкой;
- Лукьянчиков из деревни Звягинцевой - жена - дочь «казацкой службы однодворца Соловьёва»;
- Кобызев из деревни Переверзевой – жена - дочь однодворца слободы Казацкой Щитикова;
- Разиньков Григорий Марков сын из села Разинькова, его жена - дочь однодворца слободы Казацкой Цыбина; и другие.

Все они в ревизских сказках отмечены записью «перешёл из деревни ..., или из села ...». И в последующих сказках 5, 6, 7 вплоть до 10-й ревизий то же есть упоминание о «перешедших» из других селений и мест.

В этой связи, в качестве примера, приведу документ, повествующий об истории появления в слободе Казацкой «чужеродной» однодворческой фамилии Костиных. «1811 года сентября 10 дня, мы ниже подписавшиеся Курской округи села Костина однодворцы, дали сие увольнительное письмо того ж

села Костина однодворцу Дмитрию Евстафьеву сыну Костину 27 лет от роду, в том, что хотя он Костин и состоит в нашем селе по ныне истекающей 5-й ревизии в подушном однодворческом окладе, но как он в 1805 году женился на родной внучке Курской Казацкой слободы однодворца Алексея Тимофеева сына Борова (Боровых) девице Екатерине Степановой дочери, и он Боровов его принял в дом свой для жительства на уступленную ему в Казацкой слободе землю..., а по сему мы его Костина для написания в будущую 6-ю ревизию в слободу Казацкую на ту землю увольняем».⁴⁹ Фамилия на новом месте оказалась плодovitой и, к концу 19 века в слободе Казацкой было уже пять дворов Костиных.

На самом деле Казацкая слобода *не «переносилась на другие земли»*, а к моменту воплощения нового градостроительного плана южная её часть успела постепенно эволюционировать - стала и по образу жизни и по роду занятий населения купеческо-мещанской, городской. (И в 17 веке заняться земледелием означало «отбиться от города») Часть жителей, причём сравнительно небольшая, действительно перешла на другие исконные земли. К тому же процесс этот был «двухсторонним» – некоторым жителям слободы, к этому времени отошедших от земли в ремесленное или купеческое дело, наоборот предлагалось переселиться в городскую черту. «Касательно до вывода из городов однодворцев и других родов людей к земледельству принадлежащих, из таковых тем кои нашли из других селений велеть переселиться в места где они по положению своему пребывание иметь должны, а тем кто принадлежат к самым тем городам выселить в подгородные слободы по их родам, равно купцов и мещан жительствовающих в слободах ввести в города...». Решалось всё господином городничим с уездным землемером, а так же старшинами и избранными «из рода тех жителей».⁵⁰

Куда же переселились казаки из приобщённой к городу части? Где можно обнаружить следы этих «переселенцев поневоле»? Одним из примеров переселения «жертв» екатерининского

---

⁴⁹ ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 302.

⁵⁰ ГАКО. Ф. 26, о. 1, д. 27. Была подробная инструкция Курского генерал-губернатора князя А. А. Прозоровского. («Все улицы в городе открыть, плетни вырубить...»)

градостроительного плана, является новопоселённая на землях Казачей слободы деревня Гремячка (вначале Гремячий Колодезь и Мухин Колодезь). Основана была она на Гремячем колодезе - истоке речки Моквы.

Огромный, протяжённый лог Моква, в середине которого на восточном скате разместилась д. Гремячка, пролегает с севера от села Верхнее Косиново на юг до села Моква. К нему примыкают так же обширные многорукавные Сетной, Сухой и Крутой лога. Всё это древние, былинные места. Рядом по водоразделу проходила старинная Севская (Литовская) дорога и «закрывалась» она с севера и запада как раз Сетным и Сухим логами. По этой дороге ещё в 12 веке князь Буй Тур Всеволод спешил из Трубчевска к своим «с конца копья вскормленным» курским кметям. Лог Сетной на некоторых старых картах именовался Сечным, на его территории несколько лет назад учителем Р. Марковичным были обнаружены фрагменты двух разных образцов лезвий холодного оружия, которые в настоящее время хранятся в музее Моковской средней общеобразовательной школы Курского района. Один из этих образцов позднего происхождения, а вот второй фрагмент лезвия клинка длиной 35 см и шириной 3 см можно датировать 16-17 веками. Именно в этот период все эти обширные земли перешли курским казакам за их сторожевую, полковую и гарнизонную службы.

Первыми переселенцами из слободы Казацкой в деревню Гремячку были семь хозяйств с семьями потомков курских городских казаков:

1. Двор Черникова Ивана Кузьмича, 1723 г. р., с сыновьями: Тимофеем, 1767 г. р., Даниилом, 1765 г. р., Борисом, 1760 (1763) г. р., и Николаем, 1769 г. р. В этой семье были свои крепостные, и позднее в 1831 г. Черниковым принадлежало 10 душ крепостных дворовых – Шудовы и Ленивцевы.
2. Двор Конищева Алексея Ивановича, 1761 г. р. с семьёй племянника Литвинова Фотия Власовича, 1764 г. р.
3. Двор Кривдина Алексея Семёновича, 1754 г. р.
4. Двор Кривдина Фрола Кузьмича, 1756 г. р.
5. Двор родных братьев Антона (1733 г.р.), Григория (1736 г.р.) и Родиона (1752 г. р.) Никифоровичей Бороздиных. Уже к 1831 г. этот двор разделился на два двора: двор Ивана Антоновича

Бороздина, 1751 г.р. и двор его дяди Родиона Никифоровича Бороздина.

6. Двор Фомина Ермолая.

7. Двор Халеева Филиппа Степановича, 1751 г. р.⁵¹

(подробно см. приложение № 3).

«Означенные однодворцы были переселены по указу Курской Казённой палаты». Первыми, в 1796 г., переселены: семья братьев Антона, Григория и Родиона Никифоровичей Бороздиных на хутор Гремячий колодезь и семья Черникова Ивана Кузьмича на хутор Мухин Колодезь (в наши дни территории этих бывших хуторов в составе д. Гремячка).³⁹

Повторюсь, предки всех шести фамилий переселенцев: Черниковых, Конищевых, Кривдиных, Бороздиных, Фоминых и Халеевых были и до последней четверти 18 века ещё писались казаками. Предки некоторых из перечисленных фамилий обнаруживаются в Курске в самом начале 17 века, например, в 1628 г. упоминается городской казак Григорий Данилович Черников. Две семьи переселенцев в д. Гремячку – Канищевы и Халеевы в 20 веке в числе своих потомков дадут двух Героев Советского Союза, но об этом будет рассказано ниже.

На плане 1782 г. г. Курск показан состоящим из двух частей: нагорной и закурной (заречной). Из нагорной (городской) части Казачья слобода была окончательно «вытеснена» быстро растущим посадом, вероятно, уже к последней трети 17 века,⁵² а вот в закурной части, той, что со временем тоже стала городской, казаки жили вплоть до конца 18 века. И этому удалось найти документальное подтверждение.

В Государственном архиве Курской области хранится обширный и замечательный по содержанию документ: «Ведомость дворам, ныне состоящим в г. Курске за рекой Куром, с показанием кто именно в каком месте жительство имеет по плану настоящего положения и какое кто имеет строение и которое в ломку и для чего».⁵³ Ведомость эта устроена в виде таблицы со столбцами: «чьи дома», «какое строение», «в ломку, для чего». Всего за р. Куром в городской

⁵¹ ГАКО. Ф. 217, о. 1, д. 298, лист 438.; ф. 184, о. 2, д. 302.

⁵² Необходимо заметить, что в нагорной части Курска, в так называемой Чёрной оброчной слободе отдельные казачьи дворы существовали и в 1-й половине 18 века.

⁵³ ГАКО, ф. 26, о. 1, д. 22, д. 27. 1782 г.

части отмечено 1188 домов и владельческих участков: садов, огородов, служебных и торговых домов и др. Подчеркну, что в ведомости сведения только по собственникам городской закурной части, которая должна была подвергнуться перепланировке.

Десятки страниц исписаны беглым, мелким почерком. В списке в основном мещане, почти в таком же количестве купцы, потом однодворцы, но вот начинает встречаться уже совсем неожиданное, удивительное – «сад казака», «дом казака», «огород казака» «дом вдовы казака»... И это в 1782 г. в Курске! Сколько же их ещё было тогда? Вернее сколько же их вопреки всему ещё «оставалось» в нашем городе?

На основе данных ведомости составил свою таблицу по сословиям собственников, оказалось, что по количеству казаки в тот период были четвёртыми (в этой части города) из общего числа всех владельцев недвижимой собственности.

Уже 14-тым по порядковому счёту в списке «дом казака Ивана Фатьянова», окружённый и словно пленённый десятками владений купцов, мещан, однодворцев, владениями двух дьячков и двух священников Троицкой церкви (нижней). Находился этот дом где-то в районе современной ул. Добролюбова.

Следующим и только 111-м по порядку встречается «дом казака Ивана Муханова». Потом опять же больше чем через сотню владений и в основном опять же купцов и мещан, а также за «пивоварней Баженова», «казённым домом», домамистряпчего, поверенного, третьего дьячка Троицкой церкви и священника Спасской церкви, 236 -м по порядку отмечен «дом казака Ивана Рышкова». Ещё через 102 владения - «дом казака Афанасия Рышкова». От нижней Троицкой церкви до рубежа Георгиевской (Егорьевской) церкви, т.е. до уровня современной ул. Дзержинского (Херсонская) удалось найти в ведомости 27 казачьих домов, пять казачьих садов и два казачьих огорода. Под вновь организуемую Георгиевскую площадь отводилось пространство, затрагивающее прежние «мясные ряды» и ещё владения 19-ти хозяев, в том числе дома казаков Акима Зубарева, Афанасия Губарева и сад казака Григория Губарева. Неподалёку располагались дома казаков Семёна Боровова, **Бориса Боровова** (прямой предок дважды Героя СССР А. Е. Боровых) и Андрея Боровова. Их владения попадали под вновь

распланированную улицу, и они переселились на северную окраину слободы в район 8-го лога, образовав хутор (улица) Борововка.

А далее казачьи владения встречаются чаще - по 6-7 на сотню в списке, потом и больше 20-ти на сотню. Теперь уже от рубежа Троицкой церкви до Покровской церкви, т. е. уровня современной улицы Большевииков (ул. Покровская) в ведомости обнаружилось 84 владения казаков. Домохозяйства казака Афанасия Ползикова, казака Дмитрия Глевцова и казака Семёна Ламанова, с двенадцатью владениями представителей других сословий отошли под заново организованную Покровскую площадь.

Наличие недвижимого имущества (дома, сады, огороды) по отдельным социально-экономическим группам, упомянутым в «Ведомости дворам, ныне состоящим в г. Курске за рекой Куром...» за 1782 г.

	Группы	дом	сад	огород	пустошь	хар- чевня	итого
1	Купцы	245	38	25	2	1	311
2	Мещане	297	7	10			314
3	Однодворцы	164		4			168
4	Казаки	106	7	7			120
5	Казачьей слободы вдовы	5					5
6	Казачья вдова	1					1
7	Рассыльные	24	1				25
8	«Рассыльной слободы»	1					1
9	Пушкари	5					5
10	Ямщик	1					1
11	Священники	14					14
12	Дьяконы	13		1			14
13	Пономари	4					4
14	Протопоп соборной церкви	1					1
15	Вдовы церковнослужителей	2					2
16	Монастырские	3					3

17	Сторож соборной церкви	1					1
18	Крестьяне (господского человека)	4					4
19	Крепостные, отпущенные на волю	2					2
20	Экономические крестьянине	3					3
21	Копиисты	2					2
22	Канцеляристы	14		2			16
23	Подканцелярист	1					1
24	Регистраторы	4	1				5
25	Надворные советники	2					2
26	Поверенный	1					1
27	Стряпчий	1					1
28	Приказные	2		1			3
29	Секретари	3					3
30	«Градской службы»	2					2
31	Заседатель	1					1
32	Городовой	1					1
33	Господин вице-губернатор	1					1
34	Недоросли	6					6
35	Солдаты	6	1				7
36	Отставные солдаты	48		1			49
37	Солдатки	13					13
38	Солдатские сыновья	2					2
39	Вдовы солдатки	7					7
40	Сержанты	2					2
41	Отставные сержанты	5					5
42	Прапорщик	1					1
43	Прапорщица	1					1
44	Отставной прапорщик	1					1
45	Подпрапорщик	1					1
46	Отставные подпрапорщики	2		1			3
47	Подпоручики	3					3
48	Отставные подпоручики	2					2

49	Поручик	1					1
50	Отставной каптенармус	1					1
51	Отставные капралы	5					5
52	Вдовы капралов	2					2
53	Капитан	1					1
54	Майоры	4					4
55	Полковники	2					2
56	Писарь Севского пехотного полка	1					1
57	«Турецкой нации»	1					1
58	«Малороссияне»	20	1	1			22
59	«Поляк»	1					1
60	«Сходцы»	2					2
61	Пивоварня Баженова	1					1
62	Казённый дом	1					1
63	Севская канцелярия	1					1
64	Мясные ряды	1					1
ИТОГО:		1076	56	53	2	1	1188

Казачья, упомянутые в «Ведомости дворян, ныне
состоящим в г. Курске за рекой Куром...» в 1782 г.

п/№	п/№ в ведо- мости	Имена казаков	Владения казаков		
			дом	сад	огород
1	14	Казак Иван Фатьянов	дом	-	-
2	111	Казак Иван Муханов	дом	-	-
3	236	Казак Иван Рышков	дом	-	-
4	338	Казак Афанасий Рышков	дом	-	-
5	477	Казак Иван Реутов	дом	-	-
6	481 585	Казак Онуфрий (Анофрий) Тугаринов	дом	сад	-
7	485	Казак Артамон Каракулин	дом	-	-
8	486	Казак Степан Каракулин	дом	-	-
9	487	Казак Герасим Каракулин	дом	-	-
10	488	Казачья вдова Агафья Каракулина	дом	-	-
11	489	Казак Никифор Каракулин	дом	-	-
12	548	Казачья вдова Наталья Фурсова	дом	-	-
13	583	Казак Антон Звягинцев	дом	-	-

14	587	Казак Василий Черняев	дом	-	-
15	589	Казак Борис Куракин	дом	-	-
16	598 613	Казак Иван Черенков	дом	сад	-
17	604	Казак Иван Дурнев	дом	-	-
18	608	Казак Афанасий Цыбин	дом	-	-
19	617	Казак Михаил Шитиков	-	сад	-
20	621	Казак Матвей Губарев	дом	-	-
21	622	Казак Иван Чюрьсин	дом	-	-
22	623 649	Казак Павел Башкирев (Башкарев)	дом	-	огород
23	627	Казак Борис Борисов	-	-	огород
24	634 643	Казак Андрей Бочаров	дом	сад	-
25	638	Казак Петр Покойный	дом	-	-
26	640	Казак Ларион Бондарев	дом	-	-
27	641	Казак Фёдор Бондарев	дом	-	-
28	672	Казак Аким Зубарев	дом	-	-
29	677	Казак Григорий Губарев	-	сад	-
30	681	Казак Афанасий Губарев	дом	-	-
31	691	Казак Иван Чернов	дом	-	-
32	694	Казак Кондратий Пеньков	дом	-	-
33	695	Казак Михаил Пеньков	дом	-	-
34	696	Казак Семён Боровов	дом	-	-
35	687	Казак Борис Боровов	дом	-	-
36	698	Казак Андрей Боровов	дом	-	-
37	718	Казак Михаил Огарков (Агарков)	дом	-	-
38	739	Казак Кирилл Горбатов	дом	-	-
39	755	Казак Илья Межевской	дом	-	-
40	769 772	Казак Алексей Басов	дом	-	огород
41	776	Казак Фёдор Александров	дом	-	-
42	783	Казак Алексей Боровов	дом	-	-
43	826	Казак Михаил ... (в документе запись не разборчива)	дом	-	-
44	827	Казак Иван ... (в документе запись не разборчива)	дом	-	-
45	837	Казак Михаил ... (в документе запись не разборчива)	дом	-	-
46	881	Казак Иван Меркулов	дом	-	-
47	892	Казак Иван Пасашков	дом	-	-
48	900	Казак Павел Машеров	дом	-	-
49	904	Казак Клемент Зайцев	дом	-	-
50	911	Казак Фёдор Цыбин	дом	-	-

51	923	Казак Михаил Меркулов	дом	-	-
52	924	Казак Макар Филатов	дом	-	-
53	934	Казак Гавриил Титов	-	-	огород
54	936 1087	Казак Матвей Филипский	дом	сад	-
55	938	Казак Фёдор Авдеев	дом	-	-
56	968	Казак Парфён Бороздин	дом	-	-
57	973	Казак Иван Ефремов	дом	-	-
58	978 1017	Казак Нефёд Канищев	дом	-	огород
59	984 992	Казак Никифор Реутов	дом	-	огород
60	985	Казак Гавриил Ерыгин (Ярыгин)	дом	-	-
61	1006	Казак Дмитрий Китаев	дом	-	-
62	859	Казак .....(в документе запись не разборчива)	дом	-	-
63	1020	Казак Семён Гнездилов	дом	-	-
64	1021	Казак Аким Малихов	дом	-	-
65	1028	Казак Герасим Гамолин	дом	-	-
66	1039	Казака Алексея Цыбина	-	сад	-
67	1061	Казак Яков Булгаков	дом	-	-
68	1063	Казак Семён Волобуев	дом	-	-
69	1065	Казак Василий Илюшков	дом	-	-
70	1083	Казак Иван Голтов	дом	-	-
71	1087	Казак Сергей Пашков	дом	-	-
72	1097	Казак Никита Бараненков	дом	-	-
73	1099	Казак Иван Канищев	дом	-	-
74	1101	Казак Андрей Шевелёв	дом	-	-
75	1102	Казак Кузьма Кривцов	дом	-	-
76	1103	Казак Василий Г... (в документе запись не разборчива)	дом	-	-
77	1106	Казак Афанасий Ползиков	дом	-	-
78	1120	Казак Дмитрий Глевцов	дом	-	-
79	1121	Казак Семён Ламанов	дом	-	-
80	1124	Казак Василий Мальцев	дом	-	-
81	1127	Казак Андрей Киреев	дом	-	-
82	1131	Казак Кузьма Головин	дом	-	-
83	1132	Казак Самсон Чернов	дом	-	-
84	1133	Казак Михаил Чернышёв	дом	-	-
85	1134	Казак Тихон Галоев	дом	-	-
86	1135	Казак Никита Скорятин	дом	-	-
87	1136	Казак Иван Верентинов	дом	-	-
88	1137	Казак Савелий Верентинов	дом	-	-

89	1138	Казак Андрей Маслов	дом	-	-
90	1139	Казак Иван Маслов	дом	-	-
91	1141	Казак Яков Даншин	дом	-	-
92	1142	Казак Семён Шуклин	дом	-	-
93	1143	Казак Яков Верентинов	дом	-	-
94	1148	Казак Перфил Рагозин	дом	-	-
95	1149	Казак Фёдор Межевской	дом	-	-
96	1150	Казак Семён Даншин	дом	-	-
97	1151 1153	Казак Петр Черников	дом	-	огород
98	1152	Казак Иван Черников	дом	-	-
99	1154	Казак Максим Макаров	дом	-	-
100	1155	Казак Филипп Макеев	дом	-	-
101	1156	Казак Иван Макеев	дом	-	-
102	1157	Казак Василий Скорятин	дом	-	-
103	1158	Казак Фёдор Жолудев	дом	-	-
104	1159	Казак Иван Тарубаров	дом	-	-
105	1160	Казак Петр Башкирев	дом	-	-
106	1161	Казак Емельян Салов	дом	-	-
107	1162	Казак Семён Салов	дом	-	-
108	1163	Казак Василий Салов	дом	-	-
109	1164	Казак Семён Латков	дом	-	-
110	1168	Казак Михаил Скорятин	дом	-	-
111	1169	Казак Афанасий Каменев	дом	-	-
ИТОГО:			106	7	7

В районе нижней части современной улицы Большевиков (ул. Покровская) жили казаки: Василий Мальцев, Андрей Киреев, Кузьма Головин, Самсон Чернов, казачья вдова Матрёна Канищева и между ними в своём доме жил священник Вознесенской (Михайло-Архангельской) церкви. И далее на северо-восток вдоль правобережной поймы р. Кур, в районе современной ул. В. Луговой до рубежа 1-го и 2-го Логов с улицами Суворовская (ул. Сороковая), Щемиловка, Скорятина (ул. Узенькая) - ещё 28 казачьих дворов и в их числе дворы казаков Василия и Михаила Скорятиных. Последний из упомянутых казаков, является прямым предком Героя Советского Союза Ф. Н. Скорятина. Представители рода Скорятиных не подверглись вынужденному переселению, и сегодня многие из их потомков живут в промежутке между улицами Скорятина (ул. Узенькая) и Мичурина (ул.

Кладбищенская). В этом районе казачьи дворы и в конце 18 века стояли почти к ряду - «один за одним», изредка перемежаясь всего четырьмя дворами однодворцев и тремя дворами отставных солдат. Последним, из казачьих, в ведомости отмечен (под № 1169) двор казака Афанасия Каменева, а за ним вплоть до завершающего в списке (под № 1188), идут сплошь дворы и огороды мещан, рассыльного Ивана Кудинова и купцов: Ивана Назарова, Петра Дружинина, Андрея, Ивана и Якова Сапуновых.

Приведённый документ замечательно отражает всю социально-экономическую мозаику состава населения Казачьей слободы к последней четверти 18 века. Ближайшая к городу (ставшая уже городской), исторически коренная часть слободы, в этот период уже почти совершенно превратилась в обычную мещанско-купеческую часть города. И всё же!? И всё же, документ называет нам имена 111 курских казаков! Они записаны именно казаками, а не однодворцами, мещанами и др., значит, сами ещё дорожили этим званием, и власть ещё признавала их таковыми.

В «Ведомости ...» отражено недвижимое имущество «состоящее в г. Курске за рекой Куром», принадлежавшее только жителям той части, которая подвергалась переустройству и перепланировке, а ведь в другой, «не городской» части Казачьей слободы в этот период тоже ещё жили казаки, и их было не мало, что подтверждается Ревизскими сказками 2 – 5 ревизий. (см. Приложение № 6)

Общее количество курских казаков в 17 веке, даже в самые «богатые» годы, не превышало 350 - 400 человек. Во всём воинском гарнизоне Курска чаще могло быть две и реже три боеспособных сотни казаков. Согласно ведомости, составленной в 1637 г. курским воеводой С.Д. Яковлевым, в Курске числилось «**102 полковых конных и 158 пеших казаков**, 88 их братьев, племянников и захребетников» – всего 348 человек. В 1649 г. в Курске «в Чёрной оброчной слободе» числилось только 180 конных казаков (стрельцов пеших 135 человек).⁵⁴ В 1678 г. из

---

⁵⁴ Для сравнения в 1637 г.: стрельцов 256 (82 конных и 101 пеший), 43 пушкаря и затынщика и весь гарнизон города составлял 879 человек.

Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда.

1488 человек «курчан городские службы» *казаков всего 124 человека.*⁵⁵

За верную полковую и сторожевую службу курским казакам был пожалован внушительный земельный надел, которым жители Казацкой слободы владели «с той поры как город стал» и вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

Городские казаки и их потомки владели этой землёй по так называемому «четвертному праву», то есть на каждый казачий двор известной группы однообразно отводилось определённое число четвертей земли. Причём отвод земли производился «где укажут» и «не на каждое лицо особо, а на всех товарищей известной группы». «Общее наделение устанавливало единство основания владения».⁵⁶ Реже курским казакам земля отводилась по правилу «кто, где приищет». Казацким сотникам, пятидесятникам, десятникам и рядовым казакам, сверх их денежных окладов, выделялась земля «под казачьи пашни» в ближайшей к Курску округе и в «диком поле». Считается, что поместья, которыми наделялись вёрстаные казаки в конце 16 начале 17 веков, не отличались от усреднённых поместных владений «служилых по отечеству» («слуг боярских») – т.е. 40-50 четвертей. На самом деле в Курске размер земельного жалования казаков, в их среде называвшийся «службой», составлял для казаков, служивших конную службу, - по 20 четвертей в поле на человека, а угодья: сенокос, лес, рыбные ловли и другие - отводились в общее пользование. Кроме того предоставлялась земля под усадьбы, гумна, огороды, а также участки на устройство осадных дворов в остроге.⁵⁷

Даже в начале 20 века, с учётом земли под поселением жителей слободы, а также «с деревнями, что на Гремячем и Мухином колодезях и хутором Татаренковым», общинные владения

---

⁵⁵ В этот же период стрельцов - 186, городской службы дворян и детей боярских – 590 человек.

Багалеи Д. И. Очерки из истории колонизации степной Украины Московского государства. М., 1887. С. 63.

⁵⁶ Вид землевладения. Число четвертей земли, наследственно закрепленных за определенной семьей.

Благовещенский Н. А. Четвертное право. - М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1899. - 546 с.

⁵⁷ Анпилов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. Вестник Московского университета. № 5. - 1972. (стр. 47-60)

Казацкой слободы составляли 8317 десятин. Этот земельный массив простирался до земель жителей и владельцев следующих населённых пунктов Курского уезда:

- На северо-восток и север - х. Байков, х. Татаринков, с. Косиново, Нижнее Косиново. Хутора Байков и Татаринков (историческая северо-восточная окраина земель Казацкой слободы). Именно вблизи этих хуторов находились места, о которых в «Книге Большому Чертежу» (1571 г.) сообщается следующее: «...верх р. Кура, на Московской дороге, валки, от Курска 12 вёрст, а на них надолбы, по вестям стоят сотни». Надолбы, это укреплённый «тын (палисад), к которому, в случае слуха о набеге татар, высылалось войско для отражения».⁵⁸ «На валках на Московской дороге» стояла 19-я сторожа (из 25 сторож в 1623 г.).

- На северо-запад - до владений жителей д. Нижнее Косиново, д. Анпилогово.

- На запад и юго-запад - до земель с. Полянское, д. Касторная, д. Духовец, д. Сныхино, Моква.

Кроме того, «да им же казакам дано в Курском уезде в Подгородном стане за рекою за Семью» 3377 десятин «отхожей земли в пустоши Рождественской».⁵⁹ Пустошь эта располагалась в пространстве между реками Млодать и Полная. Другой границей этой земли была дорога, которая проходила из деревни Устье Галичьего Верха в сельцо Лучня - «направо сенной покос отхожей земли владения курской Казацкой слободы», а налево сенокос жителей села Рождественского. В наше время это территория Медвенского района Курской области и возможно какая-то часть этих земель принадлежит «участку Казацкая степь» Курского заповедника имени Алёхина.⁶⁰ В уже упомянутой «Книге Большому Чертежу» об этих местах сообщается следующее: «... пала в Семь (Сейм) речка Полная, а Полная вытекла от верху реки Реута, течёт через Белгородскую дорогу; протоку с вёрст 30. А ниже Полная вёрст с 6-ть, пала в Семь (Сейм) речка Млодать, течёт из под Галичьей дубравы, а через её лежит из Курска дорога в Белгород». Известно, что в

---

⁵⁸ Книга Большому Чертежу или древняя карта Российского государства, поновлённая в разряде и списанная в книгу 1627 г. Издание 2-е. С. Петербург. 1838 г. описание древнейшей географической карты Московского государства.

⁵⁹ ЦГАДА. Ф. 1317, о. 2, д. 10.

⁶⁰ ГАКО. Ф. 621, о. 2, д. 2100, д. 2101, д. 2102, д. 2103.

«Галицкой дубраве» и на реке Полной были 4-я и 5-я сторожи из перечня 25 назначенных сторож 1623 года. Получается эти казачьи земли «прикрывали» южное направление и важную дорогу - дорогу на Белгород. Просматривается практичный, «хитрый умысел» власти, отводившей места под земельные наделы, в конкретном случае для служилых казаков, именно в опасных и одновременно значимых районах. Служилый казак за своё подерётся, кровь прольёт и своего просто так супостату не отдаст. (см. приложения 2, 4)

Донской казак 17 - 18 вв., так же выглядел и простой служилый (городовой) казак. (старинная гравюра).

Познание прошлого

**«Познание прошлого скорее всяких
иных знаний может послужить на пользу людям»⁶¹**

Слобода Казачья города Курска с момента её основания в конце 16 века заселялась по «государеву указу» казаками, сходявшимися отовсюду. Все они на определённый период становились курскими городскими казаками и принадлежали к категории служилых людей Русского государства XIV—XVII вв., в обязанности которых входило нести станичную, сторожевую, полковую, гарнизонную и др. службы.⁶² Наименование «городовые», утвердившееся для всего служилого казачества в поздние времена, с исторической точки зрения не совсем верно. В документах 17 века все они писались просто - «казаки» и в жизни именовались «казаками», только рядом могло быть уточнение, казак какой службы: станичной, полковой, городской... Практические особенности и подробности несения этих казачьих действительных служб, для нас сокрыты временем, но вполне очевидно, что они имели существенное различие. Например, полковая казачья служба была самой напряжённой, требовала полного отвлечения от других занятий. Полки передвигались с одного места на другое, часто угонялись «за тридевять земель». Другое дело служба «с городом», она заключалась в обязанности выехать «конным и оружным» к своему городу, если ему грозил враг. Нет опасности - казак живёт с семьёй «при городе».

Была возможность переходить из одной службы в другую. Например, к старости или получив рану, казак мог попасть из полковой в городскую службу, и наоборот, каждый показавший себя молодой казак и вообще казак, «служивший с городом», легко мог перейти в полк.⁶³ Посылали казаков «в проездие в

---

⁶¹ Полибий. Всемирная история.

⁶² Интересно, что реестровое Войско Запорожское, часто именовалось Войском Запорожским городовым, а так же именовалось городским часть украинского запорожского казачества в XVII—XVIII вв., находившегося на государственной военной службе Речи Посполитой вне пределов территории Вольностей Войска Запорожского.

⁶³ Благовещенский. Н. А. Четвертое право. М., 1899. 538 с.

дальние станицы, и по ближним сторожам, и на вести по городам и в дозор по сторожам». Несли они «ночную сторожу около острога». В те времена казак, для простого люда и был просто казаком, куда его не пошли и как не обзови.

Одними из первых в возобновлённом Курске стали нести службу городовые казаки-сведенцы из Орла и Мценска. По указу 1594 г. царя Фёдора Ивановича, увидевшего «от крымских людей своему государству войны многие» и «помыслившего» «поставить по сакмам татарским города», на постройку Курской крепости под руководством воеводы Ивана Полева и головы Нелюба Огарёва были направлены служилые и иные люди именно из городов Мценска и Орла.⁶⁴ «Пришли они до Велика дня 7102 (1594 г.) на Курск и дворы себе поставили, и государево денежное и хлебное жалованье, и пищали и свинец имали». Казаки «лес секли и возили», заставляли их вместе с другими «государевой службы людьми» «город делати и ров копати и тарасы рубить и всякое городовое дело делати и острожное». В свою очередь, когда «окрепнет» Курск, часть его служилого населения и в том числе казаки, будет переводиться в новые города Белгородской засечной черты и другие.

Набирался народ в казаки, как и в другие категории «служилых по прибору», из вольных «не тяглых людей» и большей частью из безземельных батраков. Однако необходимо заметить, что городовые казаки, так же как и вольные обижались (оскорблялись), когда кто-либо, из представителей власти, пытался причислить их к «мужичьему сословию». Например, из письма князя Г. Г. Ромодановского узнаём о жалобе граждан Путивля: «Воеводы казакам... обиды многие нестерпимые чинили, в дела вступались,... казаков бесчестили, лаяли, мужиками называли».⁶⁵

В обмен на обязанность защищать окраины от вражеских набегов, служилые казаки освобождались от податей. В конце 16 века в казаки нередко записывались довольно состоятельные крестьяне, были казаки – «дети боярские» (дворяне)...⁶⁶

⁶⁴ Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства.

⁶⁵ Цитируется по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 12, глава 1. М.: Мысль, 1991. с.373-374.

⁶⁶ На материалах XVII в. на это указал А. А. Новосельский. (Новосельский А. А. «Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII века» М.Л. 1948.)

Но в основном в казаки верстались из «сословия простых мужиков-лапотников», однако, ввиду опасности и сложности казачьей службы, люди эти не могли быть другими, кроме как выносливы, ловки и крепки сложением, рисковы, дерзки и отчаянны в жизни, в драке, а значит и в ратном поединке. В тот период в нашем Отечестве было ещё достаточно народа «отважно искавшего смерти в битвах, и славившегося отменной храбростью». ⁶⁷ Деятельный, целеустремлённый люд «вострил лапти» туда, где бояре были над ним не властны, и этим местом было порубежье, самые границы государства. Простую крестьянскую, деревенскую жизнь предпочитали «люди гармоничные – тихие, трудолюбивые, спокойные, они ничего не искали, но землю обрабатывали умело и налоги платили исправно». Беспокойные «пассионарии стремились покинуть тихую деревню, руководствуясь идеей, сформулированной ещё в античности: «Случай пробегает мимо – блажен, кто схватил его за волосы». ⁶⁸

Часто казаки сами находили и приводили на службу «новиков». В истории сведения о подобных происшествиях сохранились благодаря жалобам помещиков, у которых «уводили» крестьян. Например, летом 1639 г. через поместье оскольского дворянина Левыкина проезжал в город Усерд казак и «увлек за собою крестьянина, которого и привел в Усерд и записал на службу». Бывало, что казаки крестьян из поместий уводили и вовсе насильно - «всякий проезжий казак мог сделать это». ⁶⁹

Как простые податные крестьяне становились государевыми казаками хорошо видно на примере текста челобитной 1594 г. елецкого казака Емельяна Мишина. «Жалоба мне, на тулянина на сына боярского на Третьяка Фёдорова сына Карпова. Жил, государь, я с отцом своим вместе за тем Третьяком на оброке... в сотом году (1592 г.) записался я, холоп твой, в казаки...». Казак Емельян жаловался царю Фёдору Ивановичу на бывшего своего хозяина, что тот, в отместку ограбил родительскую семью, отца его «в чепи и в железах на смерть мучит». И это несмотря на то, что «на оброке (с отцом) остался» родной брат Агапка. Просил в защиту дать ему царскую грамоту.

---

⁶⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1.

⁶⁸ Л. Н. Гумилёв. От Руси к России.

⁶⁹ Танков А. А. Летопись дворянства Курской губернии...

Как видим в конце 16 века каждый крестьянин мог записаться в казаки, только вот его потенциальный владелец всячески препятствовал этому, жестоко наказывал оставшуюся семью, и прежде всего в науку другим крестьянам. Как выше уже отмечалось раб в те времена «стоил баснословных денег», и далее в 17 веке, с наступлением полного закрепощения крестьян, казаками становились только беглецы и только казаками вольного казачества откуда «выдачи не было».

Новоприбранных казаков царь «жаловал государевой грамотою» и приказывал воеводам этих казаков «беречь и за них стоять и детям боярским не выдавать», так как «они в казаки написались, а братья их и дядья и отцы живут на их долях за детьми боярскими». Однако довольно часто воеводы «отдавали» (прежде всего, по мотивам личной выгоды) обращавшимся к ним прежним хозяевам прибранных казаков. «И казаки от выдачи многие дрогнули и разбежались».

Простые государевы казаки терпели много обид и притеснений со стороны воеводы и своего старшинства (голова, сотника). Сегодня, даже с учётом всей имеющейся информации, практически невозможно правдиво воспроизвести, реконструировать реальный образ жизни, традиции и порядок взаимоотношений в среде городского казачества 16 в., первой половины 17 в. Однако, всё указывает на то, что жизнь этих казаков была крайне суровой, в современном понимании экстремальной, в ней всем правили грубая физическая сила и необоримая сила духа. Слабый не имел никаких прав на жизнь.

Казачьи обиды излагались в их челобитных «Царю, Государю и Великому князю всея Руси». Обращались поодиночке: «Бьет челом холоп твой курский казак ...» и, как правило, с жалобой такой-то «меня ограбил и отнял у меня ...», с обязательным подробным перечислением отнятого. Бывало, что казак сообщал, что сотник «меня пограбил и жену мою к себе на двор взял, а брата моего сослал»... (брата оставшегося в крестьянах).

Или обращались коллективно: «Бьют челом холопы твои, государевы курские казаки... (такого-то голова) приказу, пятидесятники, десятники и все рядовые казаки, по твоему государеву указу прибирали нас, холопов твоих, голова и сотники на твой государев на новый город на Курск...». И дальше, в коллективном обращении чаще всего сообщалось, что

«сказывали государь, нам холопам твоим, твоего государево жалованья» столько то (например, в г. Ельце – «по 3 руб. денег, да по 12 четвертей хлеба»), а получили столько-то или совсем от «государева городского и острожного дела стали наги и пеши и голодны...» и «с семейками не прокормиться»... Завершались такие казачьи челобитья, как правило, так: «Милостивый царь, государь, пожалуй нас, холопов своим государевым денежным жалованьем полным и хлебом сполна... Царь государь, смилуйся».

Интересно, что имущество почти у всех жалобщиков новоприбранных городских казаков, бывших крестьян, было не малое. Как правило, это по паре лошадей, коров, по десятку овец, свиней, домашняя птица, ульи с пчёлами; также много всякой подворной рухляди и платья, посевы ржи, овса, пшеницы, ячменя, гороха, гречи, конопли. То есть в казаки писались часто не самые бедные из крестьян, живших «на пашне и на оброке».⁷⁰

Нередки были случаи бегства «крепостных» из курских деревень «в казаки», причём даже в 19 веке. Например, в казаках удалось обнаружить беглого крепостного помещика Петра Авраамовича Анненкова - Якова Вуколова сына Ключева из села Полянского Курского уезда. О нём его родной брат сообщал, что Яков «состоит на военной службе казаком на Кавказе на Кабардинской линии» и в 1861 г. забрал к себе из с. Полянского 17-летнего сына Андрея.⁷¹

Однодворцы могли на законных основаниях переселяться на новые южные земли империи. Внутренне свободного человека трудно удержать в тесном земледельческом пространстве. Он будет искать воли и обязательно найдёт. Сотни однодворческих семей Курской губернии, бывших служилых людей, переехали жить на Кавказ. Например, шестеро однодворцев д. Долженково Обоянского уезда в августе 1832 г. «с разрешения правительства прибыли в Кавказскую область» в казачье с. Донское Ставропольского уезда. Там они «отыскав своих родственников» сами решили остаться на жительство, обзавелись «домами и

---

⁷⁰ Анпилов Г. Н. Новые документы о России конца 16 – начала 17 века. М. 1967. – 541 с.

⁷¹ ГАКО. Ф. 1, о. 1, д. 339. Возможно, где-то на Кавказе ещё живут потомки казака Якова Ключева и не знают, что корень их из курской земли, из с. Полянского.

хозяйством» и просили «Департамент Государственных имуществ» «о перечислении их в означенное селение Донское». В следующем 1833 г. просьба их была удовлетворена.⁷²

И в начале 17 века были люди, которые «проводжали» крестьян из Курского края на «вольные земли». Особенно часто помещики жаловались на «Воронежских белопоместных казаков, проводивших их беглых крестьян на Дон». В 1637 г. Воронежский станичный атаман был уличен «в укрывательстве беглецов из Курского края».

Слабый, и прежде всего духом, не приживался, был «не ко двору» в казачьей десятне. Немалая часть «новоприбранных» в первый же год разбегалась. Их разыскивали и возвращали к службе. Например, такое поручение о сыске бежавших было дано казачьему и стрелецкому голове Константину Теглеву: «тех ... которые преж сего разбежались и живут за монастыри, и за попы, и за дворяны, и за детьми боярскими, *свесть в Курск в стрельцы и в казаки по-прежнему*».⁷³

Пройдут века и потомки курских городовых казаков «мужичьего происхождения», прижившиеся, например, на Дону или в других местах «традиционного проживания казачества», забудут свой истинный корень и будут кичиться родовой казачьей принадлежностью, эмоционально отстаивать и доказывать «древность», «особенность происхождения», «особенность их казачьей крови», «особенную, не москальскую русскость», или даже совсем «не русскость». Подробно останавливаться на этом не буду, замечу только, что много по этому поводу «пролито слёз и вырвано волос» и особенно в коллаборационистской белоэмигрантской среде. К сожалению, и в наше время на эту идеологическую блесну многие продолжают ловиться и не дают увянуть ростку казачьего сепаратизма. Но Бог им свидетель и судья.

Неоспорим факт, что все Российские казаки есть суть и порождение русского народа. При изучении «Донских дел» 1594 – 1614 гг., обнаруживаешь, что 99% упомянутых в них донских

---

⁷² РГИА. Ф. 379, о. 1, д. 672 (о переселении в кавказскую обл. так же дела: 742, 745, 750, 751, 856, 858, 859 и др.).

⁷³ Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства. Гл. 16.

Это «мероприятие» К. Теглеву стоило жизни. Поднялось восстание, к которому примкнула и часть городовых казаков.

казаков имеют простые русские имена, записанные в характерной для того времени просторечной, разговорной форме: Афонька, Аничка, Андрюшка, Аврамка, Алипка, Алексейка, Бориска, Богдашка, Васька, Володька, Ганка (Гаврилка), Гераська, Гордюшка, Григорий, Дейка, Емельянка, Ерёмка, Ероха, Епих, Зиновка, Ивашка, Исачка, Костя, Карпик (Карпушка), Корнейка, Кузька, Кирилка, Лёвка, Ларка, Мартиник, Матюшка, Митька, Михалка, Моисейка, Нестерка, Оверя, Осташка, Пятулька (Петрушка), Панка, Потапка, Павлик, Родька, Савка, Сенька, Семашка, Селеванка, Сергей, Терешка, Тишка, Трошка, Тришка, Юрка, Якуш. Это всё имена казаков, взятые из документов 4-х вековой давности. Встречаются в изобилии славянские имена-прозвища: Баюк, Беляйка, Вторишка, Волокита, Жданка, Злоба, Истома, Ломака, Найдёнка, Ненашка, Нелюб, Неклюд, Пятой, Посник, Пястунка, Первуш, Покидка, Рязанка, Суворка, Смашка, Третьяк, Треня, Троила и др. И только в одном случае - «Татарка», да и тот «Васильев»...⁷⁴ Подобный этому встречается набор имён служилых и посадских людей в переписных книгах 17 века г. Курска.⁷⁵ Потомки этих самых Тришек, Ивашек, Андрюшек и др., уже в 19 веке заговорят об «особенности» своего происхождения.

Казак должен был выступать на службу со своим оружием и запасами, но нередко, власть помогала казаку в этом. Одежда была простой и состояла из суконного и даже сермяжного кафтана, широких штанов и меховой шапки. Оружие - из пищалей, пик и сабель. В зависимости от материального положения городские казаки несли конную и пешую службу, но при этом станичные или сторожевые обязанности (конная разведка) ценились выше, соответственно, за этот род военной деятельности давалось больше земли и денежного жалованья.⁷⁶

---

⁷⁴ Донские дела. Издание Археографической комиссии Русской Исторической Библиотеки. СПб. Книги 1 (1898 г.).

⁷⁵ Переписная книга Курска 1678 г. Изд. подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. – Курск, 2007. – 150 с.

⁷⁶ Чернов А. В., Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII в.в. Управление всеми городскими казаками на территории государства в XVI в. находилось в ведении Стрелецкого Приказа». «Стрелецкий Приказ набирал казаков на службу и отставлял от нее, выплачивая денежное жалованье, перемещал по службе из одного города в другой, назначал в походы и являлся для казаков высшей судебной инстанцией. Через Приказ проходило назначение начальствующих лиц над казаками (голов, сотников),

Общий срок службы поместного казака в среднем определялся двумя десятками лет. Начиналась она с «приготовительного разряда», в течение которого под руководством «опытных наставников» производилась первоначальная подготовка и за этот же период годные к службе казаки должны были приобрести строевого коня, вооружение и амуницию. После этого казаки переводились в «строевой разряд», вначале на действительную службу «в полках первой очереди», а потом «на льготу» - «в полках второй и третьей очереди». И завершали службу казаки в «запасном разряде».⁷⁷ Система эта формировалась постепенно, с учётом реалий жизни и требований постоянно совершенствовавшейся воинской организации.

Чрезвычайно важно отметить, что во временном контексте казак казаку рознь. Даже между казаком 17 века и казаком 18 века нельзя ставить знак равенства, не говоря уже о «цивилизованном» абсолютно государственном казаке 19 века и начала 20 века. К сожалению, нередко можно услышать дилетантские, провокационные заявления о том, что «настоящие» казаки - только вольные казаки, а служилые (городовые) казаки, это вовсе не казаки, а «солдаты». Но тогда надо считать «не настоящими» и «солдатами» всех казаков с конца 18 века, когда с вольным казачеством было окончательно покончено и все казачьи войска находились в полном, безоговорочном и сознательном подчинении властям, находились в ещё в большей зависимости и подчинении чем городовые казаки в 17 веке. В 1671 г. Донские казаки присягнули царю Алексею Михайловичу, а с 1721 г. войско было подчинено С. Петербургской военной коллегии. С 19 века бывшие «вольные» живут трудовой, почти крестьянской жизнью, сами растят себе хлеб и «верховодят» ими офицеры дворянского происхождения. Наказным атаманом Уральского

которые во время службы у казаков также подчинялись Приказу». «Казаки находились в «приборе» у своего головы, который и набирал их на службу. Казацкий голова непосредственно подчинялся городовому воеводе или осадному голове. Нормальный состав прибора исчислялся в 500 человек. Приборы делились на сотни, которые находились в «приказе» у сотников. Сотни в свою очередь подразделялись на полусотни (во главе с пятидесятниками) и десятки (во главе с десятниками)».

⁷⁷ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

казачьего войска был назначен даже француз В. Дандевиль, взятый в плен в Отечественную войну 1812 г. С 1827 г. атаманом всех казачьих войск должен быть только наследник царского престола. Всё казачье старшинство с 18 века не избиралось, а назначалось из Москвы. По сути, с началом 19 века все казаки переходят в разряд «служилых казаков».

Кстати, многие исследователи опрометчиво завершают историю городского казачества с концом 17 века. Но они ошибаются, как минимум, на сто лет. Россия матушка велика, и надобность в верных городовые казаках ещё долго сохранялась. 22 июня 1822 г. было издано «Положение о городских казачьих полках в Сибири». «Это были последние городовые казаки, которые потом вошли в состав Сибирского, Семиреченского и Забайкальского казачьих Войск».⁷⁸

В массовое сознание давно внедрилась и прижилась платоновская «божественная ложь» о казаках, как о неких разудалых «степных рыцарях».⁷⁹ Нет сомнения, что казачество сыграло заметную роль в истории России. Это воинское сословие дало Отечеству много ярких, самобытных, достойных личностей, целую плеяду героев-патриотов, казачество сыграло большую роль в становлении и защите государственности России. Но, восторгаясь и гордясь, не нужно оказываться в плену распространившихся многочисленных выдумок и идеализаций. Даже по переписи 1897 г. казаки составляли всего 2.3% от общей численности населения Российской империи (без учёта Финляндии).⁸⁰ Произведения музыкального и изобразительного искусства, литературы и многое другое принадлежащее к художественному творчеству, хорошо «поработали» над «парадным имиджем» казака в отечественной истории.

Немалому числу казаков 16-17 веков была не чужда страсть к грабежам и разбоям. Многочисленные ватаги казаков открыто не повиновались властям, совершали нападения на посольские и купеческие караваны, участвовали в походах польско-литовских

---

⁷⁸ Казачий словарь-справочник. — Сан. Ансельмо, Калифорния, С.Ш.А. Составитель словаря Г. В. Губарев, редактор - издатель А. И. Скрылов 1966-1970 гг.

⁷⁹ Платон считал, что ложь может быть полезна «в качестве лекарства» по отношению к управляемым массам населения.

⁸⁰ По переписи 1897 г. численность казаков (мужского и женского пола казачьих семей) – 2928842 чел.

завоевателей. Со второй половины 17 века Донская казачья голытьба предпочитала совершать набеги на центральные районы России; например, известен грабительский поход казаков под предводительством атамана Василия Уса на Тулу в 1666 г., когда, разграбив окрестности этого города, отряд казаков безнаказанно ушёл обратно в степи. А ведь шёл он с восьмью сотнями казаков, якобы с целью «просить назначения на царскую службу». Этот же Васька Ус в 1670 г. присоединится к восстанию Степана Разина, станет одним из ближайших его сподвижников. Усовы казаки жестоко казнят астраханского митрополита Иосифа.⁸¹ В текстах документов Русского государства 16-17 веков часто встречаются сведения о том, что казаки «задоры людям чинят», «бьют и мордуют», «утиски и шкоды чинят», «насильства и убытки чинят великие» и др.

В разное время восстания казаков под предводительством Баловнева, Балаша, Разина, Булавина, Пугачёва и многих других постоянно сотрясали и будоражили формировавшееся в муках и подвергавшееся бесконечным нападениям внешних врагов Российское государство. Возьмём, к примеру, крестьянско-казацкое восстание К. А. Булавина 1707 – 1709 гг., происходившее даже с элементами межказачьей борьбы. В этот период Россия под руководством Петра I вела многолетнюю, тяжёлую Северную войну со Швецией, войска Карла XII находились на Украине, и в это же самое время возгорается внутренний, предательский пожар казачьего восстания. Большое количество казаков и крестьян с Дона, Слободской Украины, Поволжья вместо того, что бы встать на защиту Отечества, «вонзают ему нож в спину».

Не одно столетие в ходу было выражение - «воровские казаки».⁸² «Казаки не были склонны считаться с мнением московского правительства, часто своевольничали и назывались

---

⁸¹ Казак Мирон встанет на защиту митрополита Иосифа и мученически погибнет. Соловьев С. М. «История России с древнейших времен», том 11, глава 5. «Василий Ус вскоре после убийства митрополита Иосифа и сам умер, как говорят, заживо съеденный червями». Василий Родионович Ус.

⁸² Воровские казаки - шайки степных и речных разбойников, находившихся в постоянном конфликте с государством. К ним же часто вообще причисляли всех вольных казаков (не состояли на государственной службе). «Воровские » казаки могли рассчитывать на то, что новыми службами царю, они всегда смогут «покрыть» свои старые вины и заслужить прощение.

в царских письмах, когда разбойниками, когда ворами, когда убийцами, когда государевыми изменниками».⁸³ В нашей истории бывали времена «если кто хотел к кому выразить величайшее презрение, то называл его казаком». «Всякий имел полную волю приставать к этому обществу, но он должен был непременно принять православную веру. Это общество сохраняло все те черты, которыми рисуют шайку разбойников».⁸⁴ Путь вольных казаков к преданной «государевой службе» был долгим и непростым.

Беднейшая часть служилого казачества, в отличие от домовитых казаков, была крайне не устойчива и часто примыкала к разного рода авантюристам, бунтовщикам и их восстаниям. Например, курские служилые казаки увидели в Лжедмитрии I законного государя, «хорошего» царя и в декабре 1604 г. были в числе участников городского восстания⁸⁵; в 1606 г. принимали участие в восстании Ивана Болотникова, войско его сподвижника Ильи Горчакова,⁸⁶ в том же году проследовало через Курск, увлекая всех недовольных и в том числе служилых казаков. Причём участниками этих антигосударственных выступлений были представители всех слоёв городского казачества. Например, в числе ближайших сподвижников И. Болотникова был казацкий сотник из Путивля Юрий Беззубцев. 5 июня 1607 г. царским войском были окружены «...терские и яицкие, волжские, донские, и путивльские и рыльские атаманы и казаки... и Божию милостью, тех воров взятием взяли».⁸⁷

С появлением Лжедмитрия II всколыхнулась новая волна восстаний и казаки, в том числе городские, приняли в них самое активное участие.⁸⁸ Так что о полной преданности казаков

---

⁸³ Л. Н. Гумилёв. От Руси к России.

⁸⁴ Выдержки из Н. В. Гоголь. История Малороссии. Том1, книга 1, глава 1. Журнал министерства народного просвещения. № 4. Часть 2. 1834 г.

⁸⁵ Схватили воеводу князя Г. В. Рошу-Долгорукого и его помощника Я. Змеева и доставили в лагерь самозванца

⁸⁶ Иван Исаевич Болотников выдавал себя за воеводу царевича Дмитрия, Илья Иванович Горчаков утверждал, что он царевич Пётр.

⁸⁷ Разгром повстанцев И. Болотникова на реке Восме близь Каширы. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Эксмо, 2006. С.928

Разин Е. А. История военного искусства XVI — XVII вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. С.120-122

Из истории Курского края. Воронеж, 1965.

⁸⁸ Татищев В. Н. «Лжедмитрий II большое количество крестьян и холопов верстал в казаки, наделял землёй...» (потом они становились вольными казаками).

Московскому государству в 17 в., да и в 18 в. говорить не приходится. На фоне этого правительство вынуждено было проводить политику сокращения отрядов служилых казаков на освоенной, относительно обжитой территории государства.⁸⁹ Постепенный перевод казаков в драгуны происходил и ранее, начиная с более северных порубежных городов и далее, как бы продвигаясь всё южнее и южнее. Например, в 1648 г. в Москве размещался драгунский полк, значительную часть личного состава которого составляли беломестные казаки «замосковских городов» Можайска, Волоколамска, Зубцова, Калуги и др. переведенные в драгунскую службу.

В 16-17 вв. грань между служилыми и вольными казаками легко преодолевалась. Зачастую служилые казаки уходили «казаковать в поле», а вольные поступали на «государеву службу». Например, в 1678 году в числе жителей Курска мы встречаем и донских казаков:

- «В Девичьей Слободке живут прихожие люди, да разрядной избы и ротной подьячие, *да донской казак...*».

- «Во дворе *донской казак Самошка Селиванов сын Москалёв*. А по сказке старосты Мишки Климова с товарищи, что де преж сего он бывал в посаде...»; он же упоминается шестью годами раньше как имеющий двор в Курске «*донской кормовой казак Самойла Москалёв*», купивший 20 сентября 1672 г. на ярмарке за 6 рублей семилетнего чалого мерина у Варавина Исаия из Обояни.

- «Во дворе *донской казак Федька Зиновьев сын Ушаков...*».

- «Двор *донского казака Сидорка Васильева сына Гребенникова*. Живёт в том дворе посадский человек Герасим Надеин, сшёл на Обоянь и поверстался в дети боярские».

- «Во дворе *донского казака Асея Жегалёва*, а купил он тот двор у посадского человека Юрья Антипова у жены его вдовы Анны,

---

⁸⁹ Самой многочисленной и надёжной частью царского войска в 16-17 вв. были служилые «по отечеству» или «дети боярские». Распространено ложное утверждение, видимо основанное на прямом понимании словосочетания «дети боярские» - «что это, в основном, отдельные отпрыски боярских родов» (Иванов П., Травина А. «Курский край в 17 в.»). Заблуждающимся рекомендую прочитать академика Тихомирова М.Н. «Средневековая Россия на международных путях (14-15 вв.)», у него в 6-й главе - «Эта группа составила из княжеских и боярских слуг», тогда под термином «слуга» понимали не только домашнюю, но и воинскую службу. Потом их стали называть «дворянами», «детьми боярскими».

а она за посадским же человеком за Антонком Бочаровым, а Юрья умре».

- Имел свой двор в Курске «*донской казак Логвин Андреев*», о котором известно, что на ярмарке 7 марта 1624 г. он продал за 4.5 рубля шестилетнего гнедого ногайского коня монастырскому крестьянину Семёну Степанову.⁹⁰

Заметим, что к этому времени Курск почти «тыловой» город, но донские казаки в нём свои дворы имеют и живут в них.

Замечательна и интересна разнообразность и широта наименований отдельных казачьих групп, отражающая их воинское, социальное, географическое, этническое и др. «предназначение» и «происхождение». Перед нами предстаёт сотворённая историей яркая и самобытная «казачья мозаика».

Служилые казаки:

- городские (полковые),⁹¹ сторожевые (станичные), беломестные (поместные),⁹² реестровые (украинские) и др. Вы не найдёте такого количества разных наименований ни у стрельцов, ни у пушкарей, ни у других служилых по прибору.

*Вольные казаки:*⁹³

- именовались, поначалу, по двум основным местам «обитания»: донские и днепровские; чуть позднее происходит деление на: запорожские, донские, хопёрские, дубовские, волжские, хлыновские (вятские), мешчёрские, терские, яицкие... В свою очередь каждая из этих групп делилась на более мелкие, например, волжские казаки подразделялись на самарских, саратовских, царицынских...⁹⁴ К началу 19 века количество наименований увеличивается в разы;

---

⁹⁰ Переписная книга Курска 1678 г. / Изд. подгот. Н. Д. Борщик, А. И. Раздорский. – Курск, 2007 г. – 150 с.

Раздорский А. И. Торговля Курска в 17 веке. С.-Петербург, 2001 г. - 762 с.

⁹¹ Назывались именем того города, в котором проживали они сами и их семьи.

⁹² Беломестные казаки - общины служилых казаков в XVI в. получивших "обеленные", свободные от податей, наделы земли. Больше всего беломестных казаков находилось на Верхнем Дону и в районах Ельца, Курска, Орла, Путивля. Они управлялись атаманами, но подчинялись местным воеводам; занимались земледелием и несли по очереди гарнизонную и полковую службы.

⁹³ полузависимые от Русского государства самоуправляемые общины казаков.

⁹⁴ В 1835 г. Николай 1-й расформировал Волжское казачье войско, и его казаки были переведены в состав Оренбургского, Терского и Астраханского казачьих войск.

- в документах встречаются так же голутвенные,⁹⁵ верховые и низовые казаки,⁹⁶ северские казаки или севрюки.⁹⁷

Однако, надо признать, что в 16-17 веках, да и в 18 веке, порой бывает трудно «прикрепить» казаков к определённой территории - слишком причудливо складывались судьбы людские, и казаки, словно птицы, не ведали границ. Время, территория, государственно-общественное устройство, общее положение на границах позволяли всему этому пассионарному многообразию существовать, кипеть и плавиться в едином котле.⁹⁸ В 17 веке Курск как город-крепость, как город-воин, несомненно, не был в стороне от этой бурлящей событиями жизни.

Служилого (городового) казака отличала от вольного, прежде всего служба, носившая полурегулярный характер и полностью регламентированная ещё в правление Ивана Грозного специальным уставом. Вольные же казаки зачастую придерживались взгляда – «сбоку Москвы добра не жди». Однако, в жизни всё устроено было не так просто и прямолинейно. Например, «разрешение», данное донским казакам царём Иоанном 4, «ездить беспрепятственно» во все города России для свидания с родными, может свидетельствовать о том, что донцы с самого появления своего были связаны с Московским государством родовой пуповиной. Единая православная вера цементировала эту кровную, братскую связь. Вольные казаки, «ведя вечную войну, большую убыль в людях должны были пополнять новыми пришельцами» как раз из центральных районов России. Выше уже были приведены примеры донских казаков, имевших свои дворы в

---

⁹⁵ От. укр. Голота, руск. голытьбы) (на верхнем Дону, а также в верховьях Хопра и Медведицы голутвенные казаки назывались ещё «верховскими» и «чигами») (голытьба из всех казаков была наиболее склонна к грабежам и убийствам, легко поддавалась на политические провокации, была чрезвычайно переменчива)

⁹⁶ Граница, разделяющая Верховых с Низовыми, проходила на уровне ст. Цимлянской, где основная казачья речь Донских Черкасов к северу переходит в диалект близкий к русскому орловско-курскому.

⁹⁷ Проживали на территории современных Украины и России, в бассейнах рек Десны, Ворсклы, Сейма, Сулы, Быстрой Сосны, Оскола и Северского Донца. Упомянуты в письменных источниках с кон. XV до XVII вв. В службе Московскому государству часто были не надёжны.

⁹⁸ Пассионарность - непреодолимое внутренне стремление к деятельности, направленное на осуществление каких либо целей.

Курске.⁹⁹ В 1594 г. «донские атаманы и казаки» были «взяты на Воронеж, на житьё им слободу отвели, и места под дворы подавали».¹⁰⁰

16 февраля 1571 г. был принят 1-ый устав сторожевой станичной службы, составленный боярином Воротынским и впервые, официально, разделивший казаков на городских или полковых и на сторожевых или станичных. У казаков, поступивших на службу отрядами (станицами), сохранялись их выборные атаманы, подчинявшиеся казацкому голове или городскому воеводе.¹⁰¹

В 1574 г. во все пограничные города Московии были посланы писцы, задачей которых являлось "...пересмотреть всех казаков на лицо с конями и со всею их службою; которые казаки собою худы или безконны и в сторожевую службу их не будет, тех от сторожевой службы отставить и служить им казачью рядовую службу и поместной им придачи не придавать (т.е. дополнительной земли не жаловать), а на их место прибрать из рядовых казаков добрых и конных".¹⁰²

Самое первое документальное упоминание о казаках в Курске относится к **1582** г. в широко известном краеведам отрывке из указа Ивана Грозного: «...а который в жалобнице или суде лжёт и составляет ябеду, и не того казнити торговою казнью, да *писать в казаки в украинные города Севск и Курск*».¹⁰³ По сути, «*писать в казаки*» приравнивалось к «*торговой казни*». Но что же это за «торговая казнь», которую заменяли «писанием в казаки» в «украинный» Курск? Согласно Судебнику 1497 г. наказание это заключалось в битье кнутом на торговой площади, а на деле нередко являлось замаскированной смертной казнью.¹⁰⁴

---

⁹⁹ Из курского края в 17 веке особенно был известен думный дворянин Ждан Васильевич Кондырев, плававший вместе с донскими казаками под крепость Азов. (Танков А.А.).

¹⁰⁰ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца 16 – начала 17 века. М. 1967. – 541 с.

¹⁰¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 7, глава 1. М.: Мысль, 1989. С.23-25.

¹⁰² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Книга IV. 1584 г. – 1613 г.

¹⁰³ Со ссылкой на разрядные книги отмечалось, что «между 1 сентября 1556 г. и 31 августа 1557 г. здесь стоял отряд воевод Михаила Репнина и Петра Татеева».

¹⁰⁴ Наказание производилось следующим образом. «Осужденный помещался на спине помощника или кого-либо из толпы. Его ноги, связанные веревкой, находились в висячем положении, а руки обхватывали шею человека, на чьей спине он лежал. Палач стоял сзади и наносил удары твердым как дерево или кость хвостом кнута

Каким же был **1582** г. для государства Московского? - Через два года умрёт сам Грозный самодержец.¹⁰⁵ Десятилетие назад (1571 г.) хан Девлет Гирей сжёг Москву, «всё царство выпленил и казну пожёг». Набеги татар совершались почти ежегодно. Одновременно шла изнурительная Ливонская война, в 1581 г. в глубь России вторгся польский король Стефан Баторий; идёт война со шведами, русское государство отрезано от Балтийского моря. В 1580 г. сам Иван Грозный горестно произносил: «бесчисленные враги восстали на русскую державу».¹⁰⁶ (Прошу читателя сравнить и с нынешним временем). Но были в этот период и победы и приобретения, в числе которых завоевание 1583 г. Западной Сибири Ермаком и его казаками.¹⁰⁷

В тот период Курск находился далеко на юге от так называемой Большой Тульской засечной черты и за пределами последнего рубежа Московского государства - Кромско-Ливенско-Елецкой засечной линии, то есть в открытой для всех завоевателей Дикой степи. До восстановления Курской крепости ещё полтора десятка лет, но казаки уже живут здесь и несут воинскую службу. Какие они? Да всякие... И конечно не только «писанные за ябеду»... Народа рискованного и отчаянного тогда хватало на русской земле. Необходимо заметить, что казаки не могли появиться в Курске как-то разом, в одно определённое время. Наверняка их ватаги обитали в районе старого города и в начале 16 века. О существовании Курска в этот период мы узнаём из хвастливого письма крымского хана Менгли-Гирея к польскому

параллельно вдоль всей спины преступника. Сила ударов порой была такова, «что как ударит, по которому месту по спине, и на спине станет так, слово в слово будто большой ремень вырезан ножом, мало не до костей» Число ударов в законодательстве не определялось, однако 50 ударов считалось по свидетельствам различных источников «битьем нещадным». Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. – СПб., 1887. Свидетельство подьячего Посольского приказа середины XVII в. Котошихина Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. – М., 2000. – VII. Судебник 1497 года. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. – М., 1985..

¹⁰⁵ 18.03.1584 г.

¹⁰⁶ 15.01.1580 г. Церковный Собор в Москве.

¹⁰⁷ Ещё раньше в 1552 г. взятие Казани и конец существованию Казанского ханства и др.

королю Сигизмунду.¹⁰⁸ Первыми казаками в Курске могли быть потомки славян-северян – севрюки, о которых есть упоминания в сохранившихся документах этого периода. Это так называемые «северские казаки». Севрюки «служили» на сторожах, разъездах, сотнях и станицах до периода, когда Иваном Грозным были «установлены станичная, разъездная и сторожевая службы» детей боярских, стрельцов и казаков. То есть до последней трети 16 века северские казаки были единственными, кому «доверялся» пограничный дозор в окрестностях Курска.

Первые несколько десятков лет после возведения крепости будут временем мучительного возрождения, годами кровавых, тяжких испытаний, и казаки в этих испытаниях предстанут реальной, заметной силой в борьбе «с бесчисленными врагами». Польско-литовские захватчики с «разномастным» сбродом систематически опустошали пригороды Курска, а в 1611 и в 1612 годах они же осаждали сам город. В 1613 г. разорять и грабить курскую землю пришли крымские татары под предводительством Кап-мурзы и Еш-мурзы. В 1614- 1615 годах курянам пришлось отбивать ногайцев. И так почти ежегодно вплоть до последней трети 17 века.¹⁰⁹

В тот период в «украинном» Курском крае «выставлялось 25 сторож, на сторожи ездили казаки», но «за ними наблюдали дети боярские, ездившие с каждой сторожей». Кроме того, казаки выставлялись на посты вдоль установленной засечной линии через каждые 2–5 км. Такая частота постов определялась тем, что татары, стремясь незаметно проникнуть в русскую землю и обойти стоявшие на пути крепости, разделялись на небольшие отряды с ранее обозначенной точкой сбора в единый мощный

---

¹⁰⁸ Историки датируют это письмо 1508 г. Ещё ранее 1387 – 1406 гг. Курск упомянут в летописном «Списке русских городов». «Курск. Очерки истории города». Воронеж., 1968 – 277 с.

¹⁰⁹ Например, в 1634 г. «Литовскою сакмою» (старая Севская дорога) князь Константин Вишневицкий приводил под Курск «литовских людей» с казаками и было их «побито на приступах под Курском тысячи с две и больше». И вернулся он ни с чем «из-под Курска января в 23 день, и литовские люди все пошли по своим городкам».

Отписка Курского воеводы «об отсылке в Москву выходца - полоняника Афонася Глухарева, с приложением распросных его речей». Акты Московского государства. Императорская академия наук. Дела Московского стола Разрядного приказа (1571 - 1664 гг.). Стр. 610.

кулак.¹¹⁰ Задачей казачьих станиц, сторож и постов, было не дать врагу пройти незамеченным.¹¹¹

Юный правитель русского государства Михаил Фёдорович Романов ещё до прибытия на царствование в Москву писал из Ярославля: «Московское государство от польских и литовских людей до конца разорено, на наш обиход запасов и служилым людям на жалованье денег и хлеба собирать не с кого. Атаманы и казаки беспрестанно нам бьют челом и докучают о денежном жалованье, о своих и конских кормах, а нам их жаловать нечем и кормов давать нечего».¹¹² Но, несмотря ни на что, и в далёком Курске городские казаки достойно несли «службу свою и раденье совершали» Московскому государству, несли «службу кровью и смертью».

Многим жестоким разорениям подвергли Курский уезд крымские и ногайские татары в 1642 - 1645 гг. В 1643 г. татары приходили под Курск трижды. Крупные бои происходили с татарами в конце 1645 г., в начале 1646 г.

В этот же период курские казаки на караульной службе в городе стояли «у 4-х ворот» и у приказной избы, и на гостином дворе. Казаки обязательно несли конвойную службу, сопровождали государеву казну и воевод отрядами по от 10 до 20 человек.

Курским городским казакам постоянно приходилось нести службу далеко за пределами своего города. Со строительством новых городов на Белгородской черте тяжесть и опасность службы курских казаков не уменьшилась, а наоборот увеличилась. В челобитной царю от 1.04.1649 г. казаки жаловались, что все они «до конца разоренные», в 1646 г. «все без выбора» служили в Карпове, строили город и укрепления, после чего отправлялись на строительство в г. Яблонов, с 1649 по 1649 г. без перерыва служат зимой и летом по 100 человек в «порубежном - отдаточном городе Олешне».¹¹³ Есть и более

---

¹¹⁰ Гукова А. Е. «Украинская линия и Украинский Ландмилицкий корпус в трудах военных историков»

¹¹¹ Именно из городских казаков ещё в 15 веке, а может и раньше, была организована «засечная стража», получившая дальнейшее развитие при Иване Грозном.

¹¹² Соловьёв С. М. Сочинения. Том 16. «Шлейцер и антиисторическое направление».

¹¹³ Анпилогов Г. Н. Положение городского и сельского населения Курского уезда накануне восстания 1648 г. Вестник Московского университета. № 5. - 1972. (стр. 47-60)

раннее свидетельство: в 1629 г. «на Олешкиных варницах селитряника с весны во все лето до отпуска» жили «по 2 месяца, переменяясь» 50 курских казаков.¹¹⁴

Есть сведения о «переменной» службе курских казаков в Путивле в 1628 - 1630 гг. В мае 1629 г. Путивльский воевода князь Семён Прозоровский доносил, что «велено быть в Путивле из Курска ратным людям детям боярским сто человек, да **Курских казаков 50 человек**, а стоять им велено в Путивле с весны, апреля с 1-го числа, во всё лето и в осень до больших снегов по переменам по два месяца, а в зимнюю пору без вестей велено отпустить их по домам...». Однако, несмотря на двукратное напоминание, Курский воевода Никифор Сергеевич Собакин и на 6 мая «ратных людей» не прислал. 31 мая от Государя в Курск была послана грамота, с требованием объяснить, почему не выполнено указание и чтоб «тотчас» ратных людей в Путивль посылал, чтоб «порухи не учинилось». Указывалось посылать в Путивль уже *не 50, а 100 курских казаков*, «а которые будут дети боярские Курчане и **Курские казаки**... до сроку жить не учнут», тех сыскивать, бить батогами и «в тюрьму сажать дня на два или на три», а из тюрьмы по поручительству посылать их в Путивль и велеть жить им там «до перемены». В Путивле в мае 1629 г., то есть до прибытия курских казаков, несли службу «в конных сторожах на селитряных варницах по курганам» 50 донских казаков.¹¹⁵

Сегодня трудно ответить, да и никто и «не ломает голову» по вопросу, почему курский воевода Никифор Собакин не прислал по указу царя в Путивль своих ратных людей и в том числе казаков. Вероятно, на то были причины и прежде всего, наверное, и в Курске эти люди нужны были «до зарезу». Прошу читателя «включить» всё своё воображение и представить следующую картину. 1629 год, начало апреля, может ещё и снег не сошёл, 50 или 100 городских курских казаков собираются в дальний поход, вероятно, их кто-то провожает, напутствует... И вот они вместе с другими «ратными людьми» отправляются из

---

¹¹⁴ Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства. 1913.

¹¹⁵ Акты Московского государства. Императорская академия наук. Важнейшие дела Московского стола Разрядного приказа. Страница номер 284. Москов. Ст. столб. № 40, лл. 353 - 361. Отписка Путивльских воевод о не присылке к ним Курским воеводою ратных людей.

Курска вдоль правого берега р. Сейм, и предстоит им преодолеть расстояние более 200 км.¹¹⁶ Прибыв в Путивль «во всё лето и в осень до больших снегов по переменам по два месяца» несут службу, и только «в зимнюю пору без вестей», то есть без особого указа, «велено отпущати их по домам», а значит разрешено, и едут они заснеженными дорогами и тропами в Курск. Кто-то из них погиб, попал «в полон», умер «от хвори», или не вернётся домой по другой причине. Не знаю как читатель, но я «как наяву» вижу их мужественные, обветренные, у некоторых с боевыми отметинами и шрамами лица, коренастые, крепкие фигуры, разномастных выносливых коней-бакематов¹¹⁷, притороченный к сёдлам и навьюченный на конские спины «драгоценный» имущественный хабар... Слышу их простую, незатейливую речь, смех, возгласы, слышу родную, какую-то совсем близкую сердцу, но давно и безвозвратно всеми позабытую протяжную песню... А временами в тишине только топот, храп, скрип сёдел и ремней, редкое позвякивание оружия... Умели ли они мечтать о чём-то «большом», выходящем за пределы их жизни и времени?... Стремилась ли «угадать» будущее? Не знаю. Наверное, очень удивились бы, узнав, что через 4-5 поколений казак в Курске станет в диковинку. Это равносильно тому, что если бы мы узнали, что через 4-5 поколений курская земля не будет входить в число «территорий традиционного проживания» крестьян. Да, сегодня крестьянства у нас уже нет, оно окончательно уничтожено в «новой» России, не найти даже «реликтовой особи», но не мыслимо принять, что курский край где-то «сбоку и непричастен к крестьянству». А ведь уже внуки и правнуки могут принять и поверить в это. Найдутся «историки», делящие крестьянство на «настоящее» и «не настоящее». То же самое произошло и с казаками, «обитавшими» когда-то у нас. Всего два века тому назад казаки на курской земле были естественной, привычной частью населения.

В 1623 г. курский воевода Степан Ушаков посылал на Пахнуцкую сакму под Муравский шлях *казачьего голову Василия Торбеева с казачьими сотнями* и других служилых

---

¹¹⁶ Расстояние на карте «по прямой» от Курска до Путивля 165 км.

¹¹⁷ Бакематы (тюрк.) - низкорослые чрезвычайно выносливые кони. Родоначальниками этой породы считаются дикие лошади Центральной Азии.

людей для отражения очередного татарского набега, о котором сумел предупредить прибежавший с вестями из Белгорода «курский вестовщик курчанин Яков Перьков».¹¹⁸

Есть свидетельства о том, что в 17 веке нередко курские и рыльские казаки «уходили за рубеж, там они вели партизанскую войну с литовцами и возвращались домой с большой добычей».¹¹⁹ Ездили на Дон «для выкупа «пленной братии» - своих жен, детей, родственников и крестьян, захваченных татарами, а также для покупки лошадей вместо погибших в предшествующих боях».

В 17 веке в Курск для разного рода переговоров с властями, совершения «торговых дел», на богомолье к святым иконам и просто «проездом» приезжало много казаков из других мест. Например, известно, что в апреле 1672 г. в Курск направлялся для переговоров с князем Ромодановским по поводу гетманства запорожский кошевой атаман Иван Сирко со своим зятем Иваном Сербином и отрядом казаков.¹²⁰

¹¹⁸ Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства. 1913 г.

¹¹⁹ Не редко брали «в плен довольно значительное число литовских женщин и детей».

¹²⁰ «На них вблизи местечка Новых Санжар напал отряд казаков полтавского полковника Федора Жученко, давнего недруга кошевого атамана». http://avvtour.kiev.ua/post/show/v_aprele_

От «правотцов» к «потомцам».

«- Мы, - говорит, — к своей родине привержены,...

*... наша русская вера самая правильная, и как верили наши правотцы, так же точно должны верить и потомцы».*¹²¹

О казаках, живших в Курске во второй половине 18 века и их какой-либо казачьей службе на первый взгляд вроде бы даже нелепо рассуждать. Обладающий хотя бы начальными познаниями из школьных курсов истории и географии России, наверняка имеет представление, что в этот период Курск был абсолютно тыловым городом, с типичной мещанско-купеческой жизнью, с процветанием крепостнических нравов и сопутствующим им мерзостям. Надо ещё вспомнить, что во времена правления Екатерины II, даже казаки относительно вольных окраинных и «традиционно казачьих» земель окончательно попали в крепкие имперские оковы. Вспомнить так называемый закон «О ненужности казачьей службы» и многое, многое другое. Было ли в это время место казакам в Курске и другим подобным ему «тыловым городам».¹²²

---

¹²¹ Лесков Н. С. Левша. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе. Изд: М, "Правда", 1981, Собрание сочинений в пяти томах.

¹²² Но и до правления Екатерины II, уже к середине 18 века рушится основа вольного казачества - падает прежнее значения Войскового круга и управление сосредотачивается в руках назначаемых «сверху» атамана и канцелярии войсковых дел старшин. Еще при Петре I Круг потерял право избирать войсковых атаманов, в 1732 г. - походных атаманов, а с 1754 г. - войсковых старшин. С 1776 г., даже на должности сотников, хорунжих можно было попасть лишь по назначению. В 1769 г. впервые вводится единообразная форма для отдельных казачьих частей. Казаки вызвали открытое раздражение и недовольство у правящей дворянской знати. Императрица, в своё царствование, имела немало проблем от вольных казаков, и прежде всего во время восстания Пугачёва, и «похождений» Запорожской Сечи. Она приказывает расформировать Запорожскую Сечь, естественно, что добровольно это не происходит и в июне 1775 г. начинается «усмирение запорожских казаков». Одновременно она переселяет казачество на новые земли и направляет их воинскую активность на создание новых оборонительных линий на юге страны. Планировалось переселить большую часть Донского войска, но это решение вызвало бурю протестов на Дону. Однако, часть казаков верхнего Дона переселить удаётся. Например, городских казаков Новохопёрской крепости Воронежской губернии. Летом 1777 г., во время строительства Азовско-Моздокской линии, Хопёрские казаки были переселены на Средний Кавказ, где они воевали против Кабарды и основали крепость Ставрополь. В 1828 году после покорения карачаевцев, они осели на верхней Кубани. После образования Кубанского войска в 1860 году, старшинство было позаимствовано от Хопёрских казаков, как старейших. (Предки Хопёрских казаков

Первое, на чём настаивает простая логика - казаки покинули Курск ещё в 17 веке, когда порубежная линия отодвинулась от него дальше на юг. Ведь они как служилое население несли в основном сторожевую и оборонительную службу, входили в состав гарнизона города, оберегали границы.

Так же есть документальные свидетельства исхода казаков из Курска организованными частями во вновь образованные окраинные города. Например, в мае 1641 г. 50 казаков с семьями из Курска были «сведены» в Чугуев (сведенцы). И надо заметить, что они переселены из Курска в период, когда он был ещё в пожарище беспрестанных набегов и войн: - в 1643 г. татары «соединяясь между собою и с партиями черкасов в Курском уезде, опустошали этот уезд»; в следующем 1644 г. «во второй половине августа 40 000 татар пришли в Русь Муравским шляхом под Карповым городком, и начали опустошать уезды Путивльский и Рыльский... 1 сентября татары уже вышли из Камарницкой волости в Курский уезд, и 16 августа были в 40 верстах от Курска»; в декабре 1645 г. вновь «татары подступили к Курску и потом страшно опустошили Курский и Рыльский уезды...». И в 1646 г. были жестокие битвы с татарами, причем они успели взять и увести в полон большое число жен и детей помещиков и их крестьян. Не было мира в последующие десятилетия. Например, 1662 г. произошёл ожесточённый бой с пробравшимися в Курский уезд татарами, окончившийся их поражением. Враг успел настолько пограбить уезд, что в 1663 г. было запрещено с жителей его «собирать хлебные запасы ради их разорения».¹²³ Бесперывные военные действия против татар и других завоевателей, передвижение сотен, станиц и полков в те места, где возникала наибольшая опасность, уже ко второй половине 17 века вызвали такой недостаток в служилых людях, что их не хватало для несения очередных служб в городах Курского края. Из Курска 50 казаков переводятся в Чугуев – более «горячую точку». Через шесть десятилетий, уже в петровские времена, из *городовых казаков Курска*, Чугуева,

---

изначально жили между реками Хопёр и Медведица. После восстания Булавина в 1708 г. земля казаков была почти вычищена Петром I).

¹²³ В августе 1646 г. татары были на Дону; другие же партии их были под Вольным и в Белгородском Уезде.

Черникова С. В. "Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России в первой половине XVIII века."

Орла 28 февраля 1700 г. был сформирован Чугуевский казачий полк.

В 1646 г., ещё 50 курских казаков с семьями, переводятся «на вечное житьё» во вновь построенный г. Карпов.¹²⁴

Интересная, пусть и косвенная, информация о местах переселения городских казаков из Курска, обнаруживается в изданном за рубежом «Казачьем словаре-справочнике». В тексте определения «беломестных казаков» встречаем: - «...общины служилых казаков, обосновавшихся в Московии в XVI в. получивших "обеленные", свободные от податей, наделы земли. Больше всего беломестных казаков находилось на Верхнем Дону и в районах Ельца, **Курска**, Орла, Путивля. Они управлялись атаманами, но подчинялись местным воеводам... В 1794 – 1801 гг. большинство из них переселено *на Кавказскую "линию" в станицы*: Новомарьевскую, Рождественскую, Новотроицкую, Расшеватевскую, Богоявленскую, Сенгилеевскую, Каменнобродскую, Беспажир-Покровскую и др. ...».¹²⁵

К концу 17 века казаку в окрестностях Курска уже трудно было «промыслить добычу» - истощились или исчезли «рыбные ловли, бобровые гоны, звериные логовища, бортные деревья» и другие угодья. Кроме того, большие семьи выделяли из себя «поспевших в службу» членов и спасаясь от малоземелья, по старому обычаю гнали их на «прииск новых поместий».¹²⁶ Уходили сыновья курских казаков на новые далёкие места «безвестно куда».

Однако, не все казаки покинули Курск. Многие из оставшихся и в 18 веке в документах отмечены: «казак» или «однодворец казачье службы», и даже в 1782 г., только в «городской черте», оказалось 111 дворов казаков. В документе о каждом из них так и записано «казак».

К концу 17 века враг уже редко достигал Курска, поэтому городская казачья служба позволяла дольше сидеть дома и заниматься своими делами: земледелием, ремеслом, торговлей. Те же, кто нёс службу, переводились постепенно из городских

---

¹²⁴ Располагался в 20 верстах от г. Хотмыжска.

¹²⁵ Казачий словарь-справочник. - Сан. Ансельмо, Калифорния, США. Составитель словаря Губарев Г. В., редактор - издатель Скрылов А. И. 1966 - 1970.

¹²⁶ Эти «поспевшие» считались беспоместными, хотя владели отцовской землёй «вообще» с братьями или «в разделе с ними».

казаков в конных воинов «иноземного строя»: в рейтары, драгуны, копейщики. Согласно «Росписи городам 1672 года» в Курске 1373 служилых человека и это второй по численности воинский гарнизон из 38 «украинных» городов (уступал только Белгороду - 1580 чел.). В этой росписи небольшое количество городских казаков упоминается только в гарнизонах городов Новгород-Северского (109 чел), Путивля (335 чел.) и Рыльска (179 чел.). В гарнизоне Курска всего 150 солдат, «детей боярских» полковой и городской службы - 614 чел, и **609 чел. конного войска**: рейтар - 490 чел., драгун - 56 чел., копейщиков - 63 чел. В этом конном «войске иноземного строя и служили курские казаки рейтарами, драгунами, копейщиками, но по-прежнему называли себя казаками ещё лет сто.

С началом 18 века в Курске и других «украинных» городах к северу от белгородской черты, вместо «казака» появляется «однодворец казачьей службы». Реформы Пётра I приравнивали к крестьянам вольных людей, «прежних служб служилых» - казаков, стрельцов, пушкарей и др. Земли их, когда-то данные за прямую службу и ради этой службы, были «изоброчены, сделались тяглыми землями». Городовые казаки «из вольных слуг сделались оброчниками – тяглецами». Однодворцы-казаки стали пахать землю сами, жили «в одном дворе» и занимались «хлебосейством». Подворная подать сменилась поголовной подушной податью.¹²⁷

Если в 16-17 вв. уход в казачью службу из центральных районов на юг в «Дикое поле», почитался правительством воинской доблестью, за которую смельчакам отдавалась занимаемая ими земля и «жаловалась придача», то в 18 веке, с введением подушной подати, такие сходцы-казаки уже назывались беглыми, и их после обнаружения высылали назад на старые места. Привилегии служилых казаков сохранялись и старательно ограничивались только районом слобод южной Малороссии и донских казачьих станиц. В первой четверти 18 века ещё существовала возможность «лишнему» казачьему населению центральных районов России уйти и пристать где-нибудь к черкасской или донской общине.

---

¹²⁷ «Понеже душа вещь неосязаемая и умом не постижимая, и цены неимушая». Посошков И. Т.

Возникает вопрос, где же в 18 веке курские казаки несли «казачью службу»?

Бывшие городовые казаки оказались «востребованными» для службы в полках ландмилиции - особом виде полурегулярных войск, учрежденном в России Петром I в 1711 г. «для решения двух задач - организации охраны границы с Крымским ханством и урегулирования правового положения однодворцев».¹²⁸ Тяжелая повинность содержать ландмилицию падала опять же на самих однодворцев. Для этого на них кроме подушной подати, возложили обязанность платить ещё и «четырёхгривенный сбор», который стал называться оброчной податью. «Сверх осьминного сбора положить ещё по 4 гривны с души... и тот четырёхгривенный сбор собирать особливо и употреблять на ландмилицию конную, которую собирать числом столько, сколько их на тех сборных деньгах содержать будет можно». Петровский указ от 4.04.1723 г. для бывших служилых людей «по прибору» и казаков в том числе, не устанавливал никаких сословных привилегий, не определял даже простых прав, а гласил только об обязанностях. В то же время земли бывших «служилых по отечеству» - дворян, их поместья, были наоборот «обелены» и приравнены к вотчинам. Их земли «навсегда ускользнули от «обоброченности» – и это великая несправедливость по отношению к однодворцам».¹²⁹

Службу в полках ландмилиции, наряду с бывшими стрельцами, пушкарями, бедным дворянством, несли и городовые казаки – прежде как «особое неподатное сословие, обязанное службой», а с 18 века по монаршей воле перешедшее в однодворческое, крестьянское сословие.¹³⁰ Однако, если с

---

¹²⁸ По другим данным организована в 1709 г. или 1713 г.

Карачаров И. А. Ландмилиция в охране границ Российской империи в XVIII в. Вестник границы России. 1995. № 3. «В 1722 г. к ландмилиции были причислены и украинские однодворцы; затем ей повелено быть конной. В 1729 г. В 1731 г. - названа украинской, в отличие от вновь сформированной «Закамской» (Закамская ландмилиция сформирована в 1736 г. по образцу украинского ландмилиционного корпуса). «Ландмилицие» полки были экипированы, вооружены и организованы, как и все армейские части... Они принимали участие во всех русско-турецких войнах времен Анны Иоанновны, а позднее и Екатерины II».

¹²⁹ Благовещенский Н. А. Четвертное право.

¹³⁰ Ландмилиция окончательно заменила собой «городовые войска старого строя»; мало способные к службе были переведены в государственные крестьяне и однодворцы.

полками где служили бывшие стрельцы более или менее понятно, то с установлением мест службы казаков-одиндворцев дело обстоит сложнее.¹³¹ Известно 20 «конных полков Украинского ландмилицкого корпуса» и в их числе были Белгородский, Рыльский, Севский, Путивльский и *Курский* полки. Ещё прежде бывшие городовые казаки несли службу:

- в 1703 г. в войсковом корпусе Г. М. Ромодановского. В его состав вошло около 4000 казаков. Дислоцировался в районе Севска, Сум, Ахтырки;

- в 1704 г. в корпусе П. И. Хованского, созданного «для охранения украинских городов и Каменного затона и тамошних краев от прихода короля шведского».

Кто же они, казаки, служившие и жившие в 17-18 веках в Курске? Захотелось просто найти их имена. Некоторых из них мы сможем только назвать, о некоторых порассказать подробнее.

В различных источниках удалось обнаружить следующих курских казаков.

---

¹³¹ В 1700 г. городской стрелецкий полк в Курске стрелецкого головы Семена Клементцова.

Выселенный после московского восстания в Курск бывший московский стрелецкий полк Алексея Семеновича Чичагова. Московский «выписной» стрелецкий полк определённый «на вечное житье» в Курск. С осени 1703 г. – полк полковника Петра фон Буковина, с 1704 г. полк подполковника, а затем полковника Андрея Ильича Колпакова. В 1704 – 1705 гг. полк находился в составе корпуса князя П. И. Хованского. В 1708 г. принимал участие в подавлении булавинского восстания.

Чернов А. В. . Вооруженные силы Русского государства в XV - XVII веков. — М.: Воениздат, 1954 год.

Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698-1725 КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК Под редакцией доктора исторических наук Л. Г. Бескровного. Издательство «Советская Россия». Москва — 1977.

В сохранившемся "Гербовнике знамен Российской империи" есть рисунок знамени «Курского полка Украинной ландмилиции». Этот полк, в отличие от других отличался монолитностью – почти все служившие в нём были именно с Курского уезда. А, например, в Рыльском полку, служили не только из Рыльского уезда, но много из Путивльского, Суджанского уездов, и города Путивль. РГВИА. Ф. 490, д. 552 - Курский полк. «Курский полк гораздо более стабильный в смысле набора, но 10-я рота полка полностью Рыльская, что доказывает, что стояли они по линии Курск – Рыльск». russianmemo.ru, историк-генеалог Семёнов В.

Казачьи фамилии города Курска 17 век.

(выделены фамилии казаков, потомки которых встречаются в документах 18-20 веков по Казачьей слободе г. Курска)

1619 год.

- Аксёнов Харя (Харитон), казак.
- Алексеев Исай, казак.
- Горборукий Парфен сын Макаров, казак.
- Крюков Демёха, казак.
- Недоглядов Григорий сын Евсеев, казак.
- Орехов (Арехов) Павел, казак.
- Тежбитин Иван сын Тимофеев, казак.
- Тёткин Богдан, казак.
- Трофимов Илья, казак.
- Федосеев Григорий сын Само..., казак.

1624 год.

- Андреев Логвин, донской казак, имел двор в Курске.
- Анофриев (Ануфриев) Кирей, казачий бобыль.
- **Звягинцев** Василий, казак.
- Пузиков Марк, казак.
- Сафронов (Сопронов) Михаил сын Григорьев, казак.
- Трофимов Гаврила, казак.

1628 год.

- Гладкой Иван сын Алексеев, «служилый казак».
- Крицын Дементий сын Фёдоров, «служилый казак».
- Перемышленин Максим сын Савин, казак.
- **Черников** Григорий сын Данилов, казак.

1629 год.

- Ананин Иван сын Афанасьев, казак.
- Антипов Иван, казак.
- Артёмов Ерофей сын Гаврилов, казак.
- Бабин Дементий сын Семёнов, казак.
- *Денисов Авдей сын Лукьянов, бобыль Казачьей слободы.*
- **Еглеевский** (Евглевский) Михаил сын Данилов, казак.
- **Кистенёв** Иван сын Фёдоров, казак.
- Клемякин Иван сын Григорьев, казак.
- Коптев Первой сын Борисов, казак.
- Крисанов Пётр, казак, у него казачий бобыль Осипов Тимофей.
- Максимов Фёдор сын Игнатъев, казак.

- Новосильцев Фотей сын Еремеев, казак.
- **Огарков** (Агарков) Никита (Микита) сын Прокофьев, казак. Он же упомянут и в 1645 г.

1636 год.

- **Чорной** Трофим, казак.¹³²
- **Чорной** Лукьян, казак.¹³³

1639 год.

- Трофимов Карп, казак. Имел в Курске кузницу.
Трофимов Лагун, казак. Имел в Курске кузницу.
Халезев Лука, казак. Имел лавку. **Халезев** Игнат, казак. В 1641 г. имел в Курске лавку.
Халезев Денис, казак. Имел в Курске лавку.
Толстов Фёдор, «казачий дворник».
Стригунов Игнат, казак.
Пузилов Макар (Марк), казак. В 1641 г. из Курска «сошёл в г. Вольный».
Пузилов Илья, казак. Имел в Курске лавку.
Подзолков Сергей, казак. Имел в Курске кузницу.
Окулев (Акулов) Андрей, казак. Имел в Курске лавку. В 1640-1641 гг. из Курска «сошёл в г. Хотмышск».
Надеин Фёдор, казак. Имел в Курске лавку.
Карпов Воин, казак. Имел в Курске кузницу.
Бахмат Иван, «казачий племянник». Имел в Курске кузницу.
Артёмов Григорий, казак. Имел в Курске харчевню.

1641 год.

- Белевцов Михаил, казак. Имел в Курске лавку.

1642 год.

- Ананин Савва, казак.
- **Астанков** (Останков) Нефёд, казак.
- Донской Андрей, казак.
- **Зубарев** Василий, казак.
- Князищев Иван, казак.
- Кобатов Иван, казак.
- Подзолков Фома, казак.

---

¹³² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Кн. 62, л. 161. Росписи пленников, захваченных литовцами в 141 и 142 годах в Курске.

¹³³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Кн. 62, л. 161. Подает сказку вместе с казаком Трофимом Черным. Росписи пленников, захваченных литовцами в 141 и 142 годах в Курске.

- Тарасов Никита, казак.
- Хвост Пахом, казак.

1644 год.

- Колюбакин Максим, казачий голова, г. Курск.

1645 год.

- Гончаров Фрол, казак.
- Зыбин Герасим, казак.
- Зыбин Семен, казак.
- Иевлев Аггей, «новоприборный казак».
- Ковешников, казак. Он же упомянут и раньше в 1639 г. Есть казак Ковешников и в 1682 г.
- Коротков Мамон, казак.
- Коротков Алексей, казак.
- **Мальцов (Мальцев), казак.**
- **Огарков (Агарков) Яков, казак.** Он же упомянут и в 1655 г.
- **Огарков (Агарков) Панкрат, «казачий десятник», Курск.**
- **Соловьев Исай, казак.**
- **Черной Гаврила, «полковой казак».**¹³⁴
- **Черной Тихон, «полковой казак».**¹³⁵

1648 год.

- Астанин (Останин) Данила, казак.
- Калуженов Никифор, казак.
- Курбатов Трофим, казак.
- **Меховицкий Михаил, казак.**
- Нескородев Калина, казак.
- Одоевец Моисей, казак.

1649 год.

Бочаров Владимир, казак. Имел в Курске кузницу.

1655 год.

- **Конюхов Семён, казак.**
- **Огарков (Агарков) Яков, казак.**

1657 год.

- Пономарёв Аким, «полковой казак».

1658 год.

- Осьминин Назар сын Васильев, казак.

---

¹³⁴ РГАДА. Ф. 350, оп. 1, д. 217. Переписная книга Курска (ландратская перепись). Там же. Книги Белгородского стола. Кн. 54, л. 1307. Курские полковые казаки. Крестоприводная книга.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 350. Книги Белгородского стола. Кн. 54, л. 1301об.

- **Татаринов Свирид**, казак.¹³⁶

- **Фастов Харитон**, казак.

1661 год.

- **Позняков Иван**, казак.

1662 год.

- **Березуцкий Максим**, казак.

1673 год.

- **Анисимов Дорофей**, казак.

- **Лахтин Пётр**, донской казак, имел двор в Курске.

1678 год.

- **Истомин**, казачий есаул.

1682 год.

- **Огарков (Агарков) Аким**, казак.

- **Огарков (Агарков) Михайла**, казак.

- **Чорной Василей**, казак.¹³⁷

- **Черной Сидор**, казак.¹³⁸

- **Черной Федор**, казак. Вероятно он же ранее, в 1645 г., упомянут как казак города «Хотмыш» (Хотмыжск).¹³⁹

- **Черной Федот**, казак.¹⁴⁰

1697 год.

- **Мальцов (Мальцев)**, «казачий есаул», Курск.

(Казаки г. Курска **18 век** см. Приложение № 6).

¹³⁶ См. приложение № 6, го сын в 1-ю ревизию под № 30.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 210. «Крестоприводная книга» и «Дела разных городов». Д. 97, л. 764.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 210. Крестоприводная книга. Д. 97, л. 764. Там же. Книги Белгородского стола. Кн. 54, л. 1314. РГАДА. Там же, л. 1367. «Полковых детей боярских родичи».

¹³⁹ РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Кн. 54, л. 1522 об. Там же. Дела разных городов. Кн. 97, л. 763 об. Крестоприводная книга.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Дела разных городов. Кн. 97, л. 763об. Крестоприводная книга.

Герои
казачьей старины
города Курска

Казачий голова

Иван Антипович Анненков.

Об этом человеке сведений сохранилось мало, но всё указывает на то, что был он видной личностью и признанным авторитетом в Курске первой половины 17 века. Род дворян Анненковых в 16 веке имел поместья и нёс службу на орловской земле. В 1615 г. Иван Антипович первым перешёл на службу в Курск и занял пост казачьего головы. "Иван Антипов сын Анненков, на государевой службе живёт, на коне, в саадаке, да человек за ним на коне с возжею пищалью да с простым конём, да два человека на конях с пищальми." С этого времени он именуется как «курчанин» и все курские городовые казаки несут службу под его командованием.¹⁴¹

Приведу несколько сохранившихся свидетельств о воинских подвигах и полководческом умении И. А. Анненкова.

Уже в 1615 г. курские казаки, стрельцы и «дети (слуги) боярские» под командованием казачьего головы Анненкова отражают набег крымцев.¹⁴²

Летом 1616 г, когда под Курском появились ногайцы, против них был выслан отряд казаков и «детей боярских» под

---

¹⁴¹ В 1618 г. в Курск переселились братья - Михаил, Лев (Воин), Потап (Дунай), Никита (Никифор). Служивших по выбору в Курске было в 1642 году только четверо: Воин Антипович Анненков, Михаил Антипович Анненков, Петр Иванович Анненков и Кузьма Богданович Виденьев. «Они имели следующие поместные дачи: первый в 700 четей, второй 615,5 четей, третий 310, четвертый 230. Что касается до крестьянских и бобыльских дворов, то Анненковы имели их 30, 20 и 19, а Виденьев 10-ть. Из них один был впервые написан в десятне по выбору за службу и по родству, другой только за службу, одному была придача к поместному и денежному окладу за черкасский бой и убитых им на бою неприятелей. Эти четверо дворян выборных были самые богатые по Курску и его уезду. Они выводили с собою на службу по несколько человек. Так Воин Антипович Анненков выводил за собою в полк два человека на конях с пищальми, два человека на мерине с простым конем, да человека в кош с пищалью». Танков А. А. Елецкие десятни и платежные книги 1604-1621гг.

¹⁴² В 1616 - 1617 гг. И. А. Анненков исполнял обязанности курского воеводы.

командованием И. А. Анненкова. Враг был встречен в 15 верстах от города, стремительно атакован и разбит наголову. «Блестящая победа увенчалась освобождением русского полона и захватом множества пленников татарских».

В 1618 - 1628 гг. Анненков снова казачий голова, а временами «казачий и стрелецкий голова». В июне 1618 г. татары пришли под Курск Муравским шляхом и после грабежей стали на отдых в четырёх верстах от города «на берегу Сейма в разорённых ими деревнях». Казаки, стрельцы и «дети боярские» под командованием И. А. Анненкова и казачьих сотников Семёна Веденьева и Сунбула Онофриева атаковали татар, «выбили из становищ, преследовали и настигли уже в 80 верстах от города» на реке Псёл, около сторожи «Усть старого Гатища». Затем снова «обрушившись ночью на спящий лагерь кочевников», преследователи, разгромили его, «освободив курский и белгородский полон» и взяв в плен 8 степняков.

В 1622 г. воевода Степан Ушаков посылает Ивана Анненкова с казаками в погоню за татарами, появившимися в пределах курского края. Доблестный казачий голова настигает «чамбул на Изюмской сакме под Осолом и одерживает победу, отбив российских пленников».

Славную победу одерживает казачий голова Анненков в 1623 г. «Крупный загон крымцев во главе с Урак-мурзой возвращался тогда из успешного набега в глубь русских земель, повоював на своём пути Орловский, Карачевский и Мценский уезды. Опьянённые удачей и нагруженные богатой добычей, татары шли "свалясь все вместе" - крылья орды, распускаемые для грабежа, соединились с основным её корпусом. Узнав 4 июня о появлении на Муравском шляхе передового отряда орды в 500 всадников, курский воевода С. М. Ушаков отправил на перехват степнякам 300 казаков и детей боярских и сотню стрельцов с "огненным боем". Во главе отряда - Иван Антипович Анненков. «Выслав вперёд летучую станицу» удалых казаков и детей боярских, он решительно пускается в погоню. Вскоре разведчики доставляют ему схваченных ими татар (языков) и известия о передвижениях орды. «На Котлубанской Семице к Анненкову присоединяются белгородцы. Татары же тем временем пересекают Сейм и становятся лагерем у Думчева Кургана. Тут на них и обрушились объединённые силы

преследователей во главе с Анненковым. Вопреки своему обыкновению, татары упорно сопротивлялись, не желая терять добычу. Вначале бой шёл в конном строю, но затем пришлось спешиться и "биться пехотою". Крымские татары, выставив заслоны, старались прикрыть бегство в степь основных своих сил. «Но натиск Анненкова был столь силён, что, бросив большую часть награбленного, они рассеялись в разные стороны, надеясь избежать погони. Русские преследовали татар вплоть до р. Мерчик». За эту победу Иван Антипович удостоивается чести стать сеунщиком - вестником победы, и получает в награду от царя "девять рублей и сукно доброе".

В 1626 г. курский воевода Ушаков вновь посылает И. А. Анненкова «сеунчем» к Государю Михаилу Федоровичу Романову. «В своей отписке воевода сообщил о том, что он посылал за татарами» *казачьего голову Ивана Анненкова* и стрелецкого голову Малюту Дурышкина, и они с казаками и стрельцами недалеко от реки Лещины «побили татар и отбили русский полон».

В 1628 г. воевода Г. К. Юшков вызывает к себе, «проживавшего уже в своей вотчине известного своею храбростью И. А. Анненкова» и посылает его против татар. Двинувшись в сторону Белгорода, верстах в ста от Курска, казачий голова сталкивается с грабящими сёла кочевниками. «Искусно охватив стан крымцев, И. А. Анненков одновременно ударил по нему со всех сторон». В результате битвы "татар побили и коши татарские, и сёдла, и саадаки, и котлы совсем взяли, и языки поймали, и полон отбили". В том же году Анненков вместе с казаками перехватывает степняков в 10 верстах от Курска на берегах реки Виногробли и, разбив наголову, берёт в плен их предводителей.

В 1632 г. городовые казаки под руководством своего отважного головы Анненкова снова отражают нападения отрядов Крымских и Ногайских татар.

В августе 1633 г. «приступили» к Курску «ляхи и литовцы и запорожские казаки, а полковник Пырской да Яцко Остренин, да с ними от Рамонского городка урядник Сеножацкий, а с ними 15 знамен». Воевода П. Г. Ромодановский «посылал на вылазку голов Ивана Анненкова и Ивана Бунина» и с ними «детей боярских» и казаков и они вражеские жестокие

приступы отбили и вынудили врага отойти за р. Сейм. Воевода вновь посылает Анненкова к царю «вестником победы».

В октябре 1634 г., отряд И. А. Анненкова настигает 500 татар в верховьях речки Рати. После короткого боя было отбито 52 русских пленника - "орляне, курчане, осколяне и ливенцы", взято в плен два "языка".¹⁴³

В этом же году «приступил к Курску со множеством воинства» польский гетман князь Еремей Вишневицкий и гарнизон Курска под руководством воеводы князя П. Г. Ромодановского отстоял город. В сражении курскими казаками командовал казачий и стрелецкий голова Иван Бунин, а И. А. Анненков не упоминается. Почему? Может был ранен в предыдущих боях, может болен, может с возрастом «отошёл от дел», может... Впрочем, не будем гадать. Даже сохранившихся крохотных сведений достаточно, чтобы и сегодня, спустя века, увидеть в этом человеке воинскую доблесть, горячий казачий характер и полководческий талант.

Дата смерти и могила И. А. Анненкова не известны.

---

¹⁴³ Танков А. А. Историческая летопись Курского дворянства. 1913.

Генерал-майор Сергей Андреевич Каменев.

С. А. Каменев также происходил из дворян Курской губернии, но его яркая и удивительная жизненная судьба, оказалась связана с казачеством, и свой жизненный путь он завершил в курской слободе Казацкой.

С. А. Каменев родился в 1760 г., по другим сведениям в 1759 г. В службу записан в 1774 г. сержантом в Севский пехотный полк, в марте 1777 г. назначен адъютантом с «заслужою прапорщичьего чина двух лет». В 1784 г. участвовал в польском походе и произведён в поручики. Участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Отличился при штурме Измаила,¹⁴⁴ где был «употреблен под картечными выстрелами в опасные места с большим успехом»; за проявленную храбрость награжден чином премьер-майора.¹⁴⁵ В 1792 и 1794 гг. принимал участие в польских кампаниях, находился при штурме Праги. Награждён «золотыми крестами за Измаил и Прагу». В феврале 1798 г.

¹⁴⁴ 11 (22) декабря 1790 г. - штурм Измаила. В штурме принимали участие 8 тысяч казаков и в резерве 4 полка казаков.

¹⁴⁵ Премьер-майор - штаб-офицерский чин в русской императорской армии XVIII века. Относился к VIII классу «Табели о рангах».

получил чин полковника. В 1799 г. произведен в генерал-майоры и «назначен шефом Кирасирского своего имени полка».

В марте 1800 г. Император Павел I неожиданно уволил С. А. Каменева со службы, но уже в июне следующего 1801 г. он вновь принят на службу и «назначен состоять по армии». Награждён орденом Св. Георгия 4-го кл. (№ 1306; 26 ноября 1802 г.). Однако в январе 1803 г. вновь «уволен от службы». Вот такая «котовасия» происходила с генералом в течение 3-х лет.

Сергею Андреевичу в тот период 43 года, пройден путь от сержанта до генерала. Почти 9 лет он живёт мирной жизнью в тихом, родном Курске. Но с началом Отечественной войны боевой генерал не усидел дома - в 1812 г. «прибыл волонтером к армии».

По приказу М. И. Кутузова *генерал-майор Каменев был прикомандирован в авангард атамана М. И. Платова, затем командовал бригадой из трёх казачьих полков*. В январе 1813 г. снова, теперь уже официально, принят на службу, и в этом же году участвовал в боях в составе авангарда корпуса генерала П. Х. Витгенштейна.¹⁴⁶ Успешно сражался с отступавшими французскими войсками «во время преследования неприятеля от Красного до пределов России», отличился в сражениях под Вильно и Ковно, захватив около 5 тыс. пленных. Награждён орденом Св. Владимира 3-й ст.

В 1814 г., командуя четырьмя эскадронами Чугуевского уланского (казачьего) полка, отличился в сражениях при Бриенн-ле-Шато (награждён орденом Св. Анны 2-й ст.), Ножане, Бар-сюр-Об, Лобрюсселе (награждён орденом Св. Анны 1-й ст.), Арси-сюр-Об, Фер-Шампенуазе и под стенами Парижа¹⁴⁷ («пожалован золотой саблей «За храбрость» с алмазами»). Чугуевский казачий полк был переименован в уланский только в самом начале 19 века и являлся прямым «потомком» Чугуевского казачьего полка организованного в 1700 г. при

---

¹⁴⁶ Петр Христианович Витгенштейн, 1769 г.-1843 г., родился в 1768 г. в г. Переяславле Полтавской губернии. Армия генерала от кавалерии графа П.Х. Витгенштейна. Казачий отряд генерал-майора Иловайского («4 Донской казачий Иловайский 9 полк»).

¹⁴⁷ 17 (29) января 1814 г. - бой под Бриенном. 15 (27) февраля 1814 г. - бой у Бар-сюр-Об. 8-9 (20-21) марта 1814 г. - сражение при Арсис-сюр-Об. 13 (25) марта 1814 г. - бой у Фершампенуаза (Фер-Шампенуаз). 18 (30) марта 1814 г. - сражение под Парижем. 19 (31) марта 1814 г. - союзные войска вступили в Париж.

участии курских городских казаков. Этот полк в марте 1814 г. с боем первым вошел в Париж.

В марте 1816 г. Сергей Андреевич «вышел в отставку по болезни с мундиром и пенсионом половинного жалованья».¹⁴⁸

О дате смерти С. А. Каменева во всех печатных источниках сообщается только одно – «умер после 1816 г.». Совершенно нет никаких сведений о его семье и месте проживания после последней отставки. Однако, в сохранившихся исповедальных ведомостях Вознесенско-Михайловского храма, в 19 веке приходского храма слободы Казацкой г. Курска, за период 1825 г. - 1844 г., в списках «бывших у исповеди» прихожан удалось обнаружить следующие короткие записи.

- Исповедальные ведомости за 1831 г. - 1832 г.: «генерал-майор Сергей Андреевич Каменев – 73 года, жена Каролина Карловна – 41 год»;

- Исповедальные ведомости за 1843 г. – 1844 г.: «генерал-майор Сергей Андреевич Каменев – 83 года, его жена Каролина Карловна – 52 года».¹⁴⁹

Итак, отважный казачий генерал Каменев последние три десятка лет своей жизни жил в слободе Казацкой г. Курска, был прихожанином Вознесенско-Михайловского храма и прах его покоится где-то на курской земле.

¹⁴⁸ Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. - М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1996. - С. 414. - [Т.] VII.

Безотосный В. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812—1815 гг.

¹⁴⁹ ГАКО. Ф. 217, о. 1, д. 298.

Герои Советского Союза
– потомки курских городовых
казаков.

За исключительную доблесть и героизм, начиная с 1934 года, присваивалось звание – Герой Советского Союза, с одновременным вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Путь война.

Герой Советского Союза Фёдор Николаевич Скорятин.

Фёдор Николаевич Скорятин родился в 1917 г. в исторической, коренной части слободы Казацкой г. Курска. О годах его детства, юности, периоде учёбы в школе, первых годах работы никаких воспоминаний и документальных сведений не сохранилось. Правильнее будет сказать, никто не потрудился в 50-60 годы собрать такие сведения, ведь были живы его родители, сёстры, товарищи по улице, школе...¹⁵⁰ Однако, можно утверждать, что с детства был он решительным и смелым, ибо корни воинской доблести и мужества прорастают из семян, брошенных ещё в мальчишечье сердце.

Точно известно, что в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии Фёдор Скорятин был призван Дзержинским РВК г. Курска в августе 1938 г. - на 21 году своей жизни. В Великой Отечественной войне с 22.06.1941 г., с июля 1941 г. воевал с фашистами на Западном и Калининском фронтах, в одном из боёв 6 сентября 1941 г. был тяжело ранен и отправлен на лечение в госпиталь. Через четыре месяца он вновь возвращается в боевой строй и с января по май 1942 г. воюет на

---

¹⁵⁰ Не удалось найти какого-либо основательного подтверждения категорическому утверждению МБОУ «Гимназия № 25» г. Курска: «В нашем учебном заведении учился верный сын России Герой Советского Союза Скорятин Фёдор Николаевич...». Причём даётся только утверждение без всяких объяснений, не говоря уже о доказательствах. В школу юный Фёдор пошёл вероятнее в возрасте 8 лет, то есть в 1925 г. и ближайшей к его дому была 1-я Казацкая школа. А в «трёхэтажном доме эклектичной архитектуры» бывшем «здании общежития духовной семинарии» на ул. Свободных граждан (ул. Ломоносова) неполная средняя школа № 1 Д (семилетка), правопреемницей которой себя считает Гимназия № 25, была открыта только в 1926 г. В «Литературных улицах г. Курска» («История ул. Ломоносова»), рассказывается, что потом в этом же здании «в довоенное время» размещалась «средняя школа № 9, в которой учился будущий Герой Советского Союза Фёдор Скорятин». (МБУК "ЦСБ г. Курска». © www.mkukcbs.ru). Учиться в школе Фёдор Николаевич мог до 1933 г., максимум до 1935 г. Известно, что в РККА он призван в 1938 г., перед этим какое-то время работал слесарем. Старожилы ул. Узенькой утверждали, что они учились в старой школе № 19, которая находилась в районе ул. Сороковой (ул. Бойцов 9-й дивизии), а некоторые из них показывали сохранившееся до наших дней старое здание школы. В общем, вопрос этот открыт и требует отдельного подробного изучения.

Сталинградском и Южном фронтах.¹⁵¹ С лета 1943 г. старший сержант Скорятин командир отделения 2-й роты 57 отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона, 12-й ШИСБр, 51-й армии, 4-й Украинский фронт.¹⁵² Фёдор Николаевич начал войну комсомольцем, погиб, будучи коммунистом (член ВКПб).

Ф.Н. Скорятин отличился в бою 26 сентября 1943 г. во время прорыва укреплённой полосы противника в районе п. Гендельберг.¹⁵³ Отделение старшего сержанта Скорятина действовало в составе взвода с задачей инженерного обеспечения 3-го стрелкового батальона 306 гв. стрелкового полка 109-й гв. стрелковой дивизии.¹⁵⁴

«Отделение ст. сержанта Скорятина, после проделывания проходов в заграждениях противника, пропустив через них стрелковые подразделения и танки - последовало в их боевых порядках на штурм немецких позиций. Захватив в немецких траншеях 4 станковых пулемёта, ст. сержант Скорятин вооружил ими своих бойцов и продолжил продвигаться вперёд, личным примером увлекая за собой стрелков. Во время контратаки немцев ст. сержант Скорятин остановил и присоединил к своему отделению группу отходивших бойцов со стрелковых подразделений и таким образом отбил контратаку противника на участке 3-го стрелкового батальона 306 гв. стрелкового полка».¹⁵⁵

За годы войны Ф. Н. Скорятин награждён медалью «За Отвагу» (1.10.1943 г.), орденом «Красная Звезда» (1.11.1943 г.), орденом

---

¹⁵¹ Участвовал в боях Великой Отечественной войны: на Западном, Калининском, Сталинградском, Южном фронтах - с июня 1941 г., по апрель 1943 г., и на 4 Украинском фронте с 25 сентября 1943 г.

¹⁵² 12-я штурмовая инженерно-сапёрная Мелитопольская Краснознамённая орденов Суворова, Кутузова и Красной Звезды бригада (12-я шисбр). (в составе 5 инженерно-сапёрных батальонов, один огнемётный батальон, отдельная рота с собаками для поиска мин.).

¹⁵³ Мелитопольская наступательная операция. Хутор Гендельберг был превращен противником в настоящую крепость. Со всех сторон он был опоясан минными полями, проволочными заграждениями, противотанковыми рвами и многочисленными огневыми точками.

¹⁵⁴ 109-я гвардейская стрелковая дивизия сформирована 10 июля 1943 г. из парашютистов-десантников. Командир дивизии полковник Балдынов Илья Васильевич (10.07.1943 - 03.09.1945). Командир 306 гв. сп - Настагунин Василий Степанович (10.07.1943 - 25.05.1944).

¹⁵⁵ Приказ подразделения №: 12/н от: 01.10.1943 г. Издан: 109 гв. сд. ЦАМО. Ф. 33, о. 686044, д. 276.

«Отечественная война 1-й степени» (27.12.1943 г.), указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.03.1945 г. присвоено звание Герой Советского Союза посмертно, с награждением медалью «Золотая Звезда» и орденом Ленина.¹⁵⁶

Информация о героическом подвиге Ф. Н. Скорятина, совершенном при штурме Сапун-горы, в наши дни доступна, обнаруживается в многочисленных печатных источниках и сети интернет. В одной из книг советского периода нашёл такие строки: «Перед самой вершиной, рискуя жизнью, сапер старший сержант Федор Николаевич Скорятин взорвал проволочные заграждения и своим телом закрыл амбразуру вражеской огневой точки. Слава, вечная слава бессмертному подвигу русского воина!». ¹⁵⁷ Правда, в подлинном тексте наградного листа нет ни одного слова о том, что наш Герой «своим телом закрыл амбразуру вражеской огневой точки».

Немецкое командование считало Сапун-гору неприступной.¹⁵⁸ Девять часов продолжался кровавый штурм небольшого участка земли у Севастополя, ценой огромных потерь части Красной армии овладели горой и водрузили на её вершине штурмовые знамёна. За подвиги, совершенные во время штурма, 240 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, и в их числе наш земляк ст. сержант Скорятин.

О беспримерном мужестве, верности воинскому долгу и презрении к смерти ст. сержанта Скорятина, точнее всего рассказано в скупых строках наградного листа, заверенного 7 мая 1944 г. комбатом 57 ОШИСб майором Булатовым. «... Пуля прошила плечо и левую руку, но Скорятин стиснув зубы полз навстречу огню, сжимая в руке две связки противотанковых гранат... Истекая кровью, преодолевая страшную боль ран, отважный штурмовик приподнялся и одну за другой метнул связки гранат в амбразуру ДОТа, и в тот же миг последовало два взрыва. Задача выполнена блестяще, он погиб, как истинный сын Родины».

В донесении о безвозвратных потерях записано, что «истинный сын Родины» Н. Ф. Скорятин погиб «при выполнении боевого

---

¹⁵⁶ Указ Президиума Верховного Совета от 24.03.1945 г. ЦАМО. Ф. 33, о. 686046, д. 26. № записи ОБД МЕМОРИАЛ: 46801932.

¹⁵⁷ Панчевский П. Огненные дороги: воспоминания. - М.: Воениздат, 1980.

¹⁵⁸ Была опоясана тремя рядами оборонительных укреплений.

задания 28 апреля 1944 г., похоронен у подножия Сапун-горы в районе Севастополя».

Есть ещё один интересный эпизод из боевой биографии нашего Героя, о котором в массовых печатных источниках не рассказывается. Старший сержант Скорятин представлялся к высокому званию Героя Советского Союза ещё раньше, за полгода до своего жертвенного подвига на Сапун-горе. В наградном листе от 8 ноября 1943 г. отмечается: «Героизм, мужество и самоотверженность показал командир взвода старший сержант Скорятин, обеспечивая переправу артиллерии 67 стрелкового корпуса через Севаш. С 2 по 7 ноября 1943 г. на протяжении 48 часов лично руководя работами своего взвода ст. сержант Скорятин оснастил 4 парома, погрузил и переправил на противоположный берег Севаша 25 орудий разных систем, два 82 мм миномёта, десять орудийных передков, одну штабную машину, 172 ящика с боеприпасами и кухню».

Наверное, сегодняшним обывателям покажется «завышенной» награда званием Герой Советского Союза за описанный подвиг с доставкой имущества на противоположный берег гнилого озера Сиваш. Но вот именно покажется - разве под силу нам в современных условиях вообразить, что человек может двое суток почти безвылазно находиться в ледяной воде, совершенно без отдыха и сна и ценой невероятных, запредельных усилий обеспечить выполнение поставленной боевой задачи.

Текст наградного листа заканчивается двумя по-военному скупыми предложениями: «Сам товарищ Скорятин 22 раза форсировал Сиваш, преодолевая каждый раз 2.5 километровые ледяные воды, сделав, таким образом, путь по воде до 45 километров. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Наградное представление подписано командиром 57 ОШИСб капитаном Булатовым. Командующий 12-й ШИСбр РГК полковник Павлов на второй день 9 ноября также заверил своей подписью и печатью «Достоин высшей правительственной награды звания «Герой Советского Союза». И заключение Военного Совета 51-й Армии от 11 ноября 1943 г., утверждённое командующим войсками армии гвардии генерал-лейтенантом Крейзером и членом Военного Совета армии генерал-майором Халезовым так же гласит «Достоин присвоения звания Герой

Советского Союза».¹⁵⁹ Они знали цену подвига ст. сержанта Скорятина, потому у них не возникало даже малой толики сомнений в отношении соответствия награды. А вот командование 4 Украинского фронта 27 декабря 1943 г. утвердило награждение только орденом Отечественной войны 1-й степени. Такое на войне происходило нередко - кому-то надо совершать подвиги, а кому-то их оценивать. Пройдут месяцы, Ф. Н. Скорятин станет Героем Советского Союза, но Героем посмертно. А по высшей (Небесной) справедливости этот парень, пусть и вопреки бумагам и подписям, - дважды Герой Советского Союза.

Извещение о гибели Героя было направлено на имя отца - Скорятина Николая Никифоровича, проживавшего по адресу «г. Курск, ул. Узенькая, № 33/43». Захотелось найти и посмотреть место, где родился и рос Фёдор Скорятин, где прошли 20 лет его короткой жизни. Захотелось узнать хоть что-нибудь о семье. Родная для нашего героя улица Узенькая сегодня носит его имя. Современная ул. Скорятина широко и круто поднимается от самой речки Кур, пересекает ул. Верхнюю Луговую и далее, извиваясь и петляя, пролегает поперёк протяжённого бугра Казачьей слободы, через три лога, через современные улицы: Бойцов 9-й дивизии, Мичурина (у восточной окраины кладбища), 1-я Фатежская, Запольная, Косиновская и заканчивается «добираясь» до ул. Бурцевка. Сразу после пересечения улицы В. Луговой, на взгорке, серым кубом возвышается пятиэтажное общежитие,¹⁶⁰ на стене которого высоко закреплена скромная мраморная табличка, с текстом следующего содержания: «Улица названа в 1967 году в память земляка курянина Героя Советского Союза Скорятина Фёдора Николаевича».

Прошёл немалую часть улицы, в поисках местных жителей с фамилией «Скорятин». Оказалось это делом не простым. Встречались «новые» (чужие) и относительно молодые для этих мест люди, которые в лучшем случае с растерянностью и

---

¹⁵⁹ 51-я Армия с января 1943 года в составе Южного (с 20 октября 1943 г. - 4-й Украинский) фронта - в Ростовской, Миусской, Донбасской, Мелитопольской и Крымской наступательных операциях. Яков Григорьевич Крейзер командовал армией с августа 1943 г. - май 1945 г.

¹⁶⁰ Постройка 1976 г.

удивлением, воспринимали мои вопросы. Но кто упрямо ищет, тот обязательно хоть что-нибудь, да найдёт.

На улице Мичурина, бывшей Кладбищенской, удалось найти Виктора Афанасьевича Скорятина. Его отец Афанасий Фёдорович Скорятин 1916 г. р., был призван на фронт в 1941 г. Курским ГВК, красноармеец, стрелок 1199 сп 354-й сд погиб в бою 08.01.1944 г.¹⁶¹ Виктор Афанасьевич и сегодня живёт на корню своих предков. Его дед Скорятин Фёдор Исаевич и прадед Исай Кузьмич (1836 г.р.) тоже жили на этом месте. В семье прадеда Исаия в 1911 году было 10 человек: кроме самого хозяина и его супруги было два взрослых сына со своими жёнами, три внука и внучка. В хозяйстве Исаия Кузьмича было три рабочих лошади, корова, другой домашний скот и птица, весь необходимый сельхозинвентарь. Рядом своей семьёй жил отделившийся младший сын Скорятин Алексей Исаевич (1874 г. р.) с женой, сыном и дочерью. Так удалось обнаружить один из родовых очагов Скорятиных в слободе Казацкой. Забегая вперёд отмечу, что все слободские Скорятины происходят от одного общего предка – курского городского казака Семёна Скорятинова.

Виктор Афанасьевич посоветовал к кому можно обратиться за более точной информацией. Местные старожилы: В. И. Фатеев, Л.В. Фатеева (Татаренкова), В. П. Локтионова, Н. М. Нечаева и другие рассказали о жителях и прошлом окрестных улиц, указали точное место, где была родительская усадьба и дом Ф. Н. Скорятина.¹⁶² Сейчас на этом старинном корне Скорятиных живут другие, совсем чужие люди и им вероятно некогда, да и незачем размышлять, кто рождался, рос, жил и умирал на этом клочке земли до них.

Многое стёрлось в памяти простых людей. Нередко, обращаясь к пожилому человеку, переполняешься надеждой, узнать

---

¹⁶¹ г. Курск, Казацкая слобода, ул. Кладбищенская, 48. Оставшаяся молодой вдовой мать – Наталья Андреевна Скорятина. Первоначально был похоронен д. Корени Доманевического р-на Полесской обл. (ЦАМО, ф. 58, о. 18002, д. 89). В настоящее время место захоронения - Беларусь, Гомельская обл., Калинковичский р-н, д. Лески, братская могила на гражданском кладбище (всего захоронено 171 человек все известные). Останки Афанасия Фёдоровича и других воинов в июле 1956 г. были сюда перезахоронены из братской могилы д. Корма. Шефствует над захоронением Зеленочская восьмилетняя школа.

¹⁶² В. И. Фатеев и Н. М. Нечаева через год умерли.

подробности о жизни и судьбах его сверстников, близких и родных, окрыляешься появившимся шансом наконец-то «оживить» ушедшее, но... Но, очень часто на тебя смотрят прозрачные, совсем бесцветные глаза, и в ответ на свои вопросы, слышишь только растерянное и отрешённо спокойное: - «Сынок, я уже всё забыла. Я ничего не помню»... В эти минуты, как никогда, понимаешь, что телесная память, не зафиксированная на камне, бумаге, фотографии, плёнке и на чём угодно другом, кратковременна и умирает вместе с человеком.

Подворное, уличное прозвище отца нашего героя - Николая Никифоровича Скорятина было «Дукочка», жену его звали Евдокия. Фёдор был в семье единственным сыном, ещё известны четыре дочери: Елизавета, Галина (в замужестве Артюховская), Ольга (в замужестве Лунина, жила в Донецке) и Любовь (у неё сложная, не простая судьба). По воспоминаниям в послевоенное время родители Николай и Евдокия Скорятины жили тихо, скромно, много трудились по хозяйству. Николай Никифорович запомнился как худенький, небольшого роста старичок с бородкой, но очень подвижный. К концу 50-х годов Курский горисполком своим решением выделил им, как родителям Героя Советского Союза, благоустроенное жильё по ул. Радищева, в котором они проживали до самой своей смерти (жильё сразу же было возвращено в государственный городской фонд).

В Курске удалось найти дочь Галины Николаевны Скорятиной (племянницу Ф. Н. Скорятина) – Елену, но она мало что смогла рассказать о своём дяде Герое, только то, что уже общеизвестно из печати о его подвиге, позволила скопировать единственную маленькую фотографию матери. По её словам все имевшиеся документы и материалы о Ф. Н. Скорятине в 60-е годы были переданы сотрудникам музея г. Севастополь. По её же информации родители Героя похоронены на городском Никитском кладбище, но могилу найти и указать уже не может.

Интересные сведения о семье отца Ф. Н. Скорятина удалось обнаружить в архиве Курской области. 16 сентября 1911 г. «Домохозяйство № 32. Скорятин Николай Никифорович, 24 года, учился в земской школе, портной, в своей слободе работает 8-й год, круглый год. Валовой заработок - 180 руб., расход – 140 руб., чистый заработок – 40 руб.». С ним же жил его младший брат Скорятин Фёдор Никифорович, 21 год, также окончил

земскую школу, сапожник в Дьяконово («8-й год, круглый год»); его чистый заработок составлял 90 руб. У братьев Скорятиных в совместном пользовании были изба, 7.5 десятин пахотной земли в восьми участках, 1 десятина леса. Из 7.5 десятин под посевом 5 десятин, под двором 0.06 дес., под садом 0.15 дес., под картофелем 0.25 дес., под другими овощами – 0.25 дес., кроме того была земля «в Рождественском» (Казацкая степь). В этот период всё свою землю, за исключением садовой и огородной, сами не обрабатывали, а сдавали в аренду Миронову Дмитрию Алексеевичу за 100 руб. в год и небольшой участок в 0.75 дес. Разинькову Фёдору Никитовичу за 16 руб. в год.¹⁶³

Герой Советского Союза Ф. Н. Скорятин является потомком курского городского казака Семёна Скорятинова, все коренные жители курской слободы Казацкой носящие фамилию «Скорятин», также являются его прямыми потомками.

Привожу семь колен родословной нашего Героя (даты в документах 18-19 веков имеют расхождения, часто записывались «со слов», поэтому часть из них дана во временном промежутке).

1. Курский городской казак Семён Скорятинов, 17 в., известен его сын казак **Исай**, 1726-28 гг. р.

2. У однодворца казачьей службы Исая Семёновича Скорятинова и его жены Дарьи (дочь казака Афанасия Кистенёва) дети: **Михаил**, 1754-56 гг. р., Иван, 1757-58 гг. р. (к 1782 г. на воинской службе «в рекрутах»), Карп, 1760-62 гг. р., Евгений, 1769 г. р.

3. У однодворца казачьей службы Михаила Исаевича Скорятинова (Скорятина) и его жены Евдокии Семёновны дети: Фёдор, Николай, **Василий**, 1789 г. р.

4. У Василия Михайловича Скорятинова и его жены Пелагеи Фёдоровны сыновья: Фрол, 1822-25 гг. р., **Тихон**, 1826-30 гг. р.

5. У Тихона Васильевича Скорятинова (Скорятина) и жены его Анастасии Михайловны сыновья: Михаил, 1854 г. р., Иван, 1857 г.р., **Никифор**, 1860 г. р.

6. У Никифора Тихоновича Скорятина (Скорятинова) сыновья: **Николай**, 1887 г. р. и Фёдор 1890 г. р.

---

¹⁶³ ГАКО. Ф. 4, о. 1, д. 533. Список душевых крестьян Курского уезда Казацкой волости слободы Казацкой. 1910 г. – 1911 г.

7. У Николая Никифоровича Скорятина, был только один сын – Фёдор Николаевич Скорятин и четыре дочери: Елизавета, Галина, Ольга, Любовь.¹⁶⁴

Подвиг нашего земляка увековечен не только в названии его родной улицы в г. Курске, но и в далёком Крыму, где он «сложил свою буйну голову». Одна из улиц города-героя Севастополя, носит имя Героя Советского Союза Ф. Н. Скорятина, в музей героической обороны и освобождения Севастополя хранятся материалы и воспоминания о его воинском подвиге, его «героический бросок в бессмертие» изображён на масштабной диораме «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года».¹⁶⁵

Власть мечты.

«Власть затаенной мечты
покрывает смятение множеств!»¹⁶⁶

Дважды Герой Советского Союза Андрей Егорович Боровых.

Сразу же напомним уважаемому читателю, что у нас в Курской области только два война удостоены высокого звания Героя Советского Союза дважды и они оба лётчики – это герой нашего повествования Андрей Егорович Боровых и уроженец Касторенского района Григорий Михайлович Мыльников.¹⁶⁷ На последнего дважды Героя «претендуют» ещё и воронежцы.

---

¹⁶⁴ ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 1, д. , д. 113. Ревизские сказки 1, 3, 4-й ревизий; о. 3, д. 37. Исповедальная книга Вознесенско-Михайловской церкви за 1834 г. Ф. 217, о. 1, д. 333. Исповедальная книга Вознесенско-Михайловской церкви за 1860-63 гг.

¹⁶⁵ Коммунальное учреждение "Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя". Юридический адрес: 99011, Севастополь, Исторический бульвар.

¹⁶⁶ Строки из стихов М. Волошина «Поэту». 1925 г.

¹⁶⁷ Г. М. Мыльников родился 25.05.1919 г. в с. Егорьевка Касторенского района Курской области (прежде была территория Землянского уезда Воронежской губернии). В 1936 г. окончил 7 классов школы в с. Вознесенка Касторенского района, в 1938 г. - школу ФЗУ в Воронеже. Работал аппаратчиком на Воронежском заводе синтетического каучука. В армии с декабря 1939 г. В 1940 г. окончил

Об Андрее Егоровиче во всех биографических источниках перепечатываются приблизительно одни и те же сведения: «А. Е. Боровых родился в Курске 30 октября 1921 года. Окончил 7 классов, работал шофером, затем поступил в Чугуевское военное училище летчиков, переименованное в Чугуевскую военную авиационную школу, которую окончил в 1941 году», и далее описываются боевые подвиги и основные служебные вехи послевоенной жизни.¹⁶⁸

Ничего вы не найдёте о его детстве и юности, о первых годах становления, о родителях и истинном происхождении, словно ничего этого не было в жизни этого замечательного человека.

Между тем родительский и дедовский корень Андрея Егоровича находился на 2-й Трубаровке Восьмого Лога слободы Казацкой - в 1940 г. официально: «ул. 2-я Трубаровка, дом 5». В наше время это самая северная окраина, закоулок ул. Нижней Казацкой г. Курска. В 30-е годы прошлого века это была территория колхоза «Мирный труд» Стрелецкого района Курской области. До совсем недавнего времени в сотне метров

Борисоглебскую военную авиационную школу лётчиков. Военный лётчик штурмовой авиации, дважды Герой Советского Союза (февраль 1945 г.; апрель 1945 г.), подполковник (1979 г.). После войны жил в Москве. Умер 26.09.1979 г., похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

¹⁶⁸ Командиру звена 157-го истребительного авиационного полка, 273-й истребительной авиадивизии, младшему лейтенанту А. Е. Боровых впервые звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1077) присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 августа 1943 г. Указ о награждении второй «Золотой Звездой» Героя СССР подписан 23 февраля 1945 г. (№ 62). В этот период А. Е. Боровых уже в звании капитана, командир эскадрильи. Всего за годы войны он совершил более 600 боевых вылетов, провёл свыше 150 воздушных боёв, сбил лично 32 и в группе 14 вражеских самолётов. ЦАМО РФ. Ф. 33, оп. 793756, д. 60. Сайт «Подвиг народа» № записи: 150038530. Лётчик. Генерал-полковник авиации (1968). Заслуженный военный лётчик СССР (1966). Дважды Герой Советского Союза (1943, 1945). Автор научных статей и книг: "Новая техника, оружие и человек" (1972), "Надежный щит Родины" (1985) и др. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР и депутатом Верховного Совета СССР. Награждён 2 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Отечественной войны 1-й степени, 3 орденами Красной Звезды, орденом "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" 3-й степени, медалями, а также иностранными орденами. Бронзовый бюст в Курске. Умер 7.11.1989 г. в Москве. Коллектив авторов. История командного факультета Военно-Воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. В. Е. Зенков. - Москва: ЗАО СП «Контакт РЛ», 2007 год. - С. 247. - 368 с.

от улицы начинались сады и поля учебного хозяйства Курского СХА (СХИ).¹⁶⁹

Дед Андрея Егоровича Боровых - Боровых (Боровов) Григорий Михайлович, родился в 1873 г. (1874 г.), его жена Екатерина Семёновна 1876 г. (1877 г.р.) рождения в девичестве Отрепьева (Атрепьева). В метрических книгах Вознесенской церкви слободы Казацкой за 1894 г. сохранилась запись: «18 февраля 1894 г. венчались слободы Казацкой крестьянин Григорий Михайлов сын Боровых, первым браком, 20 лет и той же слободы Казацкой крестьянка Екатерина Семёнова дочь Отрепьева, первым браком, 17 лет». Венчал их священник Иоанн Фёдорович Ершов «с причтом».¹⁷⁰

В 1911 г. семейный состав хозяйства Г. М. Боровых, которое в слободе Казацкой числилось под № 736, был следующим:

Боровов (Боровых) Григорий Михайлович, род. 1873 г. (1874 г.)

- его мать ... 1836 г.р.

- жена Екатерина Семёновна (в девичестве Отрепьева (Атрепьева)), 1875 г. р. (1876 г. р.).¹⁷¹

Их дети:

- сын Егор (Георгий) Григорьевич, 1894 г. р., окончил земскую школу;

- сын Даниил Григорьевич, 1902 г. р.;

- сын ... Григорьевич, 1905 г. р. (имя установить не удалось);

- сын Андрей Григорьевич, род. 12.08.1908 г.;¹⁷²

- дочь Мария Григорьевна;¹⁷³

---

¹⁶⁹ В начале 90-х годов поля к северу от 8-го лога были отданы под застройку. На них возникли улицы: Березовая, Берёзовый проезд, Берёзовый переулок; выше к Сухому лесу улицы Липецкая и Любажская.

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. 217. оп. 3, д. 17, лист 496. Свидетелями при венчании были жители слободы Казацкой: Пётр Григорьевич Маслов, Иван Яковлевич Локтионов, Иван Никитович Латышев, и Иван Петрович Локтионов. Помогал венчать диакон Иоан Псарёв.

¹⁷¹ Екатерина Семёновна Боровых (Отрепьева) умерла осенью (предположительно в сентябре) 1955 г.

¹⁷² Григорий Михайлович Боровых, жена Екатерина Семёновна, 12.08.1908 г. родился (13 августа крещён) сын Андрей, воспитателями были: крестьянин Василий Васильевич Гнездилов и крестьянка Ксения Семёновна, жена крестьянина слободы Пушкарной Ивана Фёдоровича Мезенова. Священник Вознесенской церкви Гавриил Курдюмов, диакон Иоанн Псарёв, псаломщик Иоанн Тимофеев (ГАКО. Ф. 217, о. 3, д. 546, лист 162).

¹⁷³ Боровых Мария Григорьевна вышла замуж за соседа и дальнего родственника - Боровых (Никифора Боровова ветвь) Ивана Гавриловича. У них известен сын Василий. Вся семья отца его – Боровых Гавриила Андреевича в 1931 г. была выселена за

- дочь Прасковья Григорьевна, 1899 г. р.;
- дочь Ольга Григорьевна, род. 27.05.1897 г. (по ст. стилю);¹⁷⁴
- дочь Евдокия, род. 20.02.1901 г. (по ст. стилю);¹⁷⁵
- дочь Варвара Григорьевна, 1910 г. р.;¹⁷⁶

В 1914 г. родилась ещё дочь Зинаида Григорьевна,¹⁷⁷ в 1917 г. родилась - Пелагея Григорьевна.¹⁷⁸ По воспоминаниям М.Е. Боровых, всего в семье Григория Михайловича и Екатерины Семёновны Боровых родилось 18 детей, из них почти половина умерли в младенчестве.

Семье Григория Михайловича Боровых принадлежало 6.31 десятина земли, в том числе - под двором, садом и огородом было 1.5 дес., под посевом 3.25 дес., под лесом 0.5 дес., неудобной земли 0.66 дес. Кроме того, в Рождественской даче (в наше время территория Медвенского р-на, заповедная Казацкая степь) было 1.92 дес., и ещё за 15 рублей в год семья арендовала 0.75 дес. пахотной земли у Макаровой Прасковьи Константиновны, тоже жительницы слободы Казацкой. В хозяйстве было 3 рабочих лошади, 1 жеребец, 2 коровы, 2 телёнка, 19 голов овец,

пределы ЦЧО по ст. ст. 58-8 и 10 УК как кулацкая. Сам Боровых Иван Гаврилович «осужден к заключению в концлагерь» (Дело КО ОГПУ №345). ГАКО. Ф. Р-3959, оп. 1, д. 17, л. 7.

¹⁷⁴ Боровых Ольга Григорьевна, в замужестве Куракина. «Сл. Казацкой Григорий Михайлович Боровых и законная жена Екатерина Семёновна, у них 27 мая 1897 г. родилась, а 29 мая крещена дочь Ольга; восприемниками были: сл. Пушкарной Григорий Иванович Мезенцев и сл. Казацкой девица Матрёна Семёновна Атрепьева (вероятно родная сестра Екатерины Семёновны)». ГАКО. Ф. 217, о. 3, д. 434, л. 180.

¹⁷⁵ Судьба её не известна. Была крещена 21.02.1901 г. (по ст. стилю) в Вознесенском храме сл. Казацкой. Восприемники: Иван Гаврилович Волобуев и Мария Антоновна Косых. ГАКО. Ф. 217, о. 3, д. 543.

¹⁷⁶ Боровых Варвара Григорьевна вышла замуж за Атрепьева (Отрепьева) Ивана Романовича, род. 11.08.1906 г. Образование 1 кл., бывший батрак, беспартийный. Участник Великой Отечественной войны, гв. ефрейтор, ездовой батареи 120 мм миномётов 206 гв. сп, 69 гв. сд, 2-го Украинского фронта. В конце августа 1944 г. награждён медалью «За Отвагу» (ЦАМО. Ф. 33, о. 690155, д. 2865). Их сын - Атрепьев (Отрепьев) Дмитрий Иванович, 1942 г.р., двоюродный брат А.Е. Боровых.

¹⁷⁷ Боровых Зинаида Григорьевна вышла замуж за Гвоздева Фёдора Ильича (из Стрелецкой Слободы г. Курска). Ф.И. Гвоздев умер в 1943 г., Зинаида Григорьевна умерла в 1945 г. (на Покров). Их сын Гвоздев Виктор Фёдорович рос сиротой до 1953 г. у бабушки Екатерины Семёновны, она же бабушка и Андрею Егоровичу Боровых; с 1953 г. по 1955 г. у тётки Варвары Григорьевны. В настоящее время проживает в г. Курске.

¹⁷⁸ Боровых Пелагея Григорьевна вышла замуж за Трубарову Виктора Петровича (ул. Понизовка). Пелагея и Варвара Григорьевны со своими семьями в 1956 г. уехали на жительство в Приморский край. В 1967 г. Варвара Григорьевна с семьёй возвратилась в Курск, а Пелагея Григорьевна осталась.

2 свиньи. Сельскохозяйственный инвентарь: ходов деревянных - 4, саней - 2, соха - 1, борон железных - 2, каток - 1, однолемеховый одноконный плуг - 1, многолемеховый пароконный плуг - 1 и веялка в совместном пользовании с другим владельцем (0.5). Хозяйство было крепким, основательным, зажиточным.¹⁷⁹

В период массовой коллективизации, Григорий Михайлович Боровых (Боровов) вместе с сыновьями отказался вступить в организуемый в феврале 1930 г. местный колхоз «Мирный труд». По решению актива партийно-советской ячейки семью признали зажиточной и раскулачили.¹⁸⁰ По воспоминаниям родной сестры А. Е. Боровых - Марии Егоровны Боровых, было отобрано всё имущество, вплоть до личных вещей. Например, у её тётки Прасковьи Григорьевны (сестры отца) забрали только что пошитое, новое платье.

Григория Михайловича с бежавшим, но пойманным сыном Андреем арестовали и осудили. Другой сын Даниил Григорьевич с женой¹⁸¹ и детьми бежали в Курск и там какое-то время укрывались у знакомых.

Григорий Михайлович Боровых вернётся из заключения в голодном 1933 г., и в этом же году умрёт от болезней и голода. Его сын Андрей Григорьевич погибнет в лагерях, другой сын -

---

¹⁷⁹ ГАКО. Ф. 4, оп. 1, дела: 533, 534, 535, 536. «Список душевых крестьян Курского уезда Казацкой волости слободы Казацкой. 16.09.1911 г.».

¹⁸⁰ Состав правления колхоза «Мирный труд» на начало 1931 г.: председатель правления колхоза с 10.02.1930 г. - Иванкин Иван Яковлевич, 1905 г.р., из рабочих, член ВКПБ с ноября 1929 г., матрос, жил сл. Казацкая, ул. Понизовка; заведующий хозяйственной частью - Нескородов Ник. Филиппович, 1905 г. р., кандидат в члены ВКПБ с 1930 г., жил в сл. Казацкой 5-й лог, №218; секретарь и казначей - Розиньков Фёдор Филиппович, 1903 г. р. кандидат в члены ВКПБ с 1930 г., жил в сл. Казацкой 5-й лог, № 248; и другие активисты: Лукьянчиков Аким Михайлович, 1900 г. р., сл. Казацкой 7-й лог, № 8, Гончаров Афанасий Фёдорович, 1907 г.р., сл. Казацкой 7-й лог, №138, Епифанов Григорий Иванович, 1894 г.р., сл. Казацкой, ул. Выгонная (агроном, беспартийный), Белозёров Фёдор Андреевич, 1887 г.р., сл. Казацкой, ул. Пучковка, № 22 (зав. строительством, беспартийный), Лукашенко Фёдор Иосифович, 1902 г.р., бухгалтер, член ВКПБ с 1928 г., жил г. Курск, ул. Кр. Армии, № 5 и ещё 4 человека члены правления из местных жителей. ГАКО. Ф. Р-3959, о. 1 с., д. 25.

¹⁸¹ Боровых Даниил Григорьевич был женат дважды, первая жена родом из д. Гремячки, имя её пока установить не удалось; почему они расстались, сколько от неё родилось детей и какова их судьба, так же не известно. Вторая жена - Татьяна Терентьевна, от неё родились дочь Валентина Даниловна, 1939 г. р. и сын Владимир Данилович, 1941 г.р. В настоящее время Валентина Даниловна и жена Владимира Даниловича - Боровых Вера Фёдоровна, живут в слободе Казацкой на прадедовском и дедовском «корне» Боровых.

Даниил Григорьевич 28 августа 1941 г. Дзержинским РВК г. Курска будет призван на фронт и в ноябре того же года пропадёт без вести.¹⁸²

При раскулачивании избу Боровых разобрали и свезли в колхоз. Отец Андрея Егоровича - Егор Григорьевич вместе с оставшимися членами разгромленной семьи соорудил на месте порушенной избы полуземлянку, по выражению Марии Егоровны, «курушку». Бедность была страшная. Всё это происходило на глазах уже 10-11 летнего Андрея Егоровича.

Отец героя нашего рассказа - Егор Григорьевич Боровых, 1895 г. рождения, был великим тружеником, работал грузчиком в Курске, с середины 30-х годов разнорабочим в военном городке, который находился в районе «Дальних парков». Мария Егоровна Боровых вспоминала: - «Бывало наша мать Анна Семёновна, даст ему рубль на обед, он носит, носит этот рубль, потом придёт, вернёт ей этот рубль и говорит: - Купи что-нибудь детям». Но иногда он бывал очень строг и даже суров по отношению к сыновьям, и прежде всего к самому старшему Андрею, если замечал непослушание, узнавал о «баловстве и проказах».

Егор Григорьевич Боровых, по утверждению Марии Егоровны, погиб на рабочем месте 21 сентября 1943 г., по официальной версии «погиб при тушении пожара».¹⁸³

Мать Андрея Егоровича Боровых - Анна Семёновна в девичестве Халеева, 1898 г. рождения, взята в замужество из деревни Гремячка.¹⁸⁴ Эта деревня расположена всего в двух

---

¹⁸² Воспоминания М. Е. Боровых и жителей ул. Н. Казацкая. Материалы Историко-краеведческого музея МБОУ «Полянская средняя общеобразовательная школа» имени гв. лейтенанта М. И. Ходыревского Курского р-на Курской обл. Боровых Даниил Григорьевич, 1903 г.р., солдат, стрелок, беспартийный, «можно считать пропавшим без вести в ноябре 1941 г.» - официально «пропал без вести апрель 1943 г.». ЦАМО. Ф. 58, о. 977520, д. 251. Книга памяти Курской области том 1.

¹⁸³ В некоторых печатных источниках повторяется версия, что Е. Г. Боровых погиб при ликвидации пожара, возникшего в результате вражеской бомбёжки. М. Е. Боровых вспоминала только о том, как привезли домой, и потом хоронили отца. Сведений о его гибели не сообщала. В архиве Курского областного ЗАГС свидетельство о смерти обнаружить не удалось. Нет сведений о бомбёжках района Дальних Парков г. Курска в сентябре 1943 г. в оперативных свдках облуправления УНКВД по Курской области (ГА ОПИ. Ф. 1, о.1, д. 2964).

¹⁸⁴ Подворное деревенское прозвание «Букетовы»; в д. Гремячка жили её сестра Наталья Семёновна и братья Стефан (Степан) – род. 30.07.1888 г. и Иван – род. 24.06.1893 г. Семёновичи Халеевы. «30 июля 1888 г. родился сын Стефан у

километрах к западу от слободы Казацкой и населена была в конце 18 века выходцами из слободы. Фёдор Филиппович Халеев, 1773 г. рождения, прямой предок Андрея Егоровича Боровых по материнской линии.

Происходит род Халеевых от городового казака Василия Халеева, у которого известны три сына казаки: Михаил, 1689 г.р., **Алексей**, 1699 г.р. и Степан. Анна Семёновна происходит от ветви Алексея (умер в 1749 г.), у него сын однодворец казачьей службы **Василий**, у него сын **Степан**, у Степана сын **Филипп**, сын которого **Фёдор** и перешёл на жительство в новопоселённую деревню Гремячку.¹⁸⁵ У Фёдора известны

крестьянина д. Гремячка Семёна Фёдоровича Халеева и его жены Матрёны Дмитриевны. Крестили - Даниил Романович Черников и крестьянка Параскева Фроловна Канищева». ГАКО. Ф. 217, оп. 3, д. 18 и 75..лист 22. Метрические книги Вознесенской церкви г. Курска.

«Стефан (Степан) Семёнович Халеев, 1888 г. р., («хлебопашец»), его жена Халеева Надежда Петровна, 1899 г. р. («по домашнему обиходу»); 7 августа 1919 г. у них родился сын Пётр (первый ребёнок»). ГАКО. Ф. Р-496, о. 1, д. 209. Книга регистрации актов рождения ... Казацкой волости. Лист 109) Двоюродный брат А.Е. Боровых по материнской линии - Пётр Степанович (Стефанович) Холеев, был призван в РККА в 1939 г. В годы войны сержант, командир орудия 1-й батареи 168 озадн (отдельного зенитного артиллерийского дивизиона) ВолхФ. «Показал себя отважным, мужественным, незнающим страха в борьбе с немецко-фашистской авиацией младшим командиром. 25.06.1942 г. его орудие сбило один самолёт «Ю-88». 24.01.1943 г. так же был сбит один самолёт «Ю-88». Кандидат ВКПб с 1942 г. В Отечественной войне с 22.06.1941 г. Награждён орденом «Красной Звезды», № 21/н от 01.05.1943 г. ЦАМО. Ф.33, о.690306, д. 608. Медалью «За оборону Ленинграда», № Л-1766 от 30.10.1943 г. ЦАМО. Ф. 204, о. 103, д. 116 т2. Номер медали АА 09279. 25.04.1991 г. орденом Отечественной войны 2-й степени. В послевоенное время жил и умер в д. Гремячка Курского р-на.

¹⁸⁵ ГАКО. Ф. 217. оп. 1, д. 298. Исповедальные ведомости Вознесенско-Михайловского храма 1825-1826 г.г. ГАКО. Ф. 184, оп.2. д. 1, лист 12 (оборот). 1719 г.; ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 89. 3- я ревизия. 1761 - 1763 г. г.; ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 113. 4-я ревизия, 1782 г.; ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 303. 1811 г.

Д. Гремячка Казацкой волости Курского уезда. Двор № 104 (из 114).Глава семейства - Халеев Семён Фёдорович 53 года, его мать ... 85 лет, его жена ... 53 года, их сын .... 24 года, окончил церковно-приходскую школу, в солдатах; сын ... 18 лет, так же учился в церковно приходской школе. Жена старшего сына ... 22 года и их дочери (внучки Семёна Фёдоровича): ... 5 лет, ... 2 года. Итого в семье было 9 душ. В этот период в хозяйстве Семёна Фёдоровича Халеева было три рабочих лошади, один жеребец, две коровы, 1 бычок, 15 овец, одна свинья. Из сельхоз инвентаря имелись: 6 деревянных ходов, трое саней, соха, каток, две деревянные бороны, многолемехный плуг, веялка. Земля у него была в двенадцати отдельных участках, в том числе под усадьбой 0.75 дес. (двор, сад, огород), столько же десятин было в собственности под лесом, 5 десятин под посевами ржи, овса, гречи, чечевицы и гороха, всего 7.5 десятин. В период коллективизации хозяйство было раскулачено. ГАКО. Ф. 4, о. 1, д. 532. 16.09.1911 г.

сыновья: Василий – 1796 г.р., **Алекей** – 1803 г.р., и Иван - 1808 г.р. У Алексея Фёдоровича сыновья: от первой жены – Стефан, 1828 г.р., Владимир, 1834 г.р., **Фёдор, 1836 г.р.**, Яков, 1841 г.р.; от второй жены (была на 30 лет моложе мужа): Иван, 1857 г.р., Алексей, 1860 г.р. Дед А. Е. Боровых по материнской линии - Семён Фёдорович Халеев, 1858 г.р., его жена Матрёна Дмитриевна, 1858 г.р. - бабушка Героя.¹⁸⁶

Родовая ветвь казака Василия Халеева в д. Гремячка оказалась плодovитой и породила на Божий свет много потомков, в числе которых были воины и кроме А.Е. Боровых известен ещё один лётчик – Халеев Иван Алексеевич (см. Приложение № 3).

Теперь подробнее рассмотрим непосредственно родительскую семью героя нашего повествования.

У Егора Григорьевича Боровых (Боровова) и Анны Семёновны Боровых (Халеевой) известно пятеро детей:

- Андрей Егорович был самым старшим, родился 30.10.1921 г.;
- Мария Егоровна, родилась 10.04.1927 г.¹⁸⁷;
- Иван Егорович, родился 2.10.1929 г. р.;¹⁸⁸
- Алексей Егорович, 28.03.1935 г. р.;¹⁸⁹
- Раиса (Варвара) Егоровна, родилась 14.12.1937 г.¹⁹⁰

---

¹⁸⁶ В метрических книгах Вознесенской церкви слободы Казацкой по д. Гремячка ещё встречается Сергей Семёнович Халеев, 1879 г. р., возможно самый старший брат матери А. Е. Боровых. Жена С.С. Халеева – Анна Дмитриевна, 1.11.1893 г. у них родилась дочь Матрона (в этот период он «уволненный в запас армии»). ГАКО. Ф. 217, о. 3, д. 546 и д. 18.

¹⁸⁷ Мария Егоровна Боровых, р. 10.04.1927 г., окончила 7 классов школы № 14 (старое здание Казацкой НСШ), в дальнейшем среднюю школу № 9. В 1948 г. - 1952 г. - студентка Курского Педагогического института, исторический факультет. Работала в Управлении КГБ по Курской области, в дальнейшем долгие годы (до выхода на пенсию) учителем истории в школе № 4 г. Курска. Умерла 3.02.2015 г., похоронена на северном кладбище г. Курска.

¹⁸⁸ Иван Егорович Боровых, 2.10.1929 г. - 9.02.2011 г. Окончил Курское Суворовское училище. Кадровый военный, железнодорожные войска. Служил в разных военных округах и гарнизонах СССР, в Монголии, в Эфиопии. Одна из последних должностей - заместитель начальника управления кадров ПВО СССР. Жена Фаина Фёдоровна, их дети: сын Фёдор Иванович и дочь Светлана Ивановна Боровых (умерли). И. Е. Боровых похоронен на Ваганьковском кладбище.

¹⁸⁹ Алексей Егорович Боровых, 28.03.1935 г. Окончил Курское Суворовское училище, кадровый военный, служил в Германии, на Камчатке; жена - Раиса Ивановна, их сын - Сергей Алексеевич Боровых (кадровый военный).

¹⁹⁰ Раиса Егоровна Боровых, родилась 14.12.1937 г. Окончила ПТУ на ул. Бебеля, до самого выхода на пенсию работала контролёром ОТК на Курском Электроаппаратном заводе. Всё время жила с матерью. В настоящее время проживает в г. Курске, ул. Советская (в доме матери).

Детство А. Е. Боровых было крестьянским, босоногим. С дошкольного возраста работал в огороде, пас коров в Сухом лесу (лог Сухой), Знаменской роще, в районе современного посёлка Косиново, носил от речки Кур с Понизовского колодца воду, выполнял другие хозяйственные работы. Труд был каторжный, все работы выполнялись вручную, лошадей отобрали в колхоз.

Но с раннего детства поселилась в сердце Андрея несказанная отрада, в сознание возрастала и крепла сокровенная мечта. Размещавшийся на казацких полях Северный (Западный) аэродром и кружившие над домом самолёты с первых сознательных лет заразили Андрея, как и другую детвору слободы, страстью к небу и полётам. Уже в раннем детстве небо стало его мечтой. Сам Андрей Егорович рассказывал:

« - Как-то я выбежал на улицу и, увидев высоко в небе серебряный крестик, сразу догадался, что это самолёт. А ведь управляет этой сказочной машиной человек! – подумал я – Значит и мне можно стать лётчиком». В детстве он часто взбирался на самое высокое дерево и, рискуя сорваться, раскачивался на гибкой изогнутой ветке. «Ему страстно хотелось пережить ощущение, хотя бы отдалённо напоминающее полёт».¹⁹¹ М. Е. Боровых вспоминала уличные «тренировки» юного брата. Перед родительским домом, у самого края лога, росли две огромные черёмухи. В короткие промежутки «свободного» от хозяйственных дел времени и втайне от родительских глаз Андрей привязывал к вершинам этих деревьев длинную верёвку и по ней молнией скатывался вниз на дно оврага. Высота, скорость и манёвр притягивали, захватывали его сознание и душу с раннего детства.

В 1936 г., когда Андрей учился в 6 классе, был открыт Курский аэроклуб, здание которого на углу улиц Красной Армии и А. Невского сохранилось до наших дней.¹⁹² Аэроклуб готовил курсантов парашютистов, пилотов, пилотов-планеристов для Красной армии. Аэродром Западный (Северный) размещался на

---

¹⁹¹ Куряне-герои Великой Отечественной войны. Сборник очерков, и боевых эпизодов. Корнеев Н. Крылья героя. Курск – 1946. – 66 с.

¹⁹² Бывший дом купца П. А. Горяинова.

бывших казацких полях, в районе современного «курского политеха».¹⁹³

С юных лет Андрей Егорович отличался крепостью телосложения, решительностью и твёрдостью характера. В среде уличных сверстников обидчикам «спуску не давал», всегда мог постоять за себя и за других. Бывало, что активно участвовал в «проказах» детворы, был их затейником, за что сурово наказывался отцом. Герои редко вырастают из числа робких тихоней, отвергающих риск и боевой напор. Парни, не ведавшие с детства драк и синяков, повзрослев, вряд ли будут превозмогать, стремиться к лидерству и побеждать. Истоки подвига в ребячье сердце. Закадычным другом детства Андрея, был Пётр, по двору «Фомичёвы».

На улице Нижней Казацкой, удалось разыскать одного из старожилов слободы Казацкой - Александру Ивановну Радину.¹⁹⁴ По её словам, видела она Андрея Егоровича только однажды, когда уже в послевоенное время он «большим начальником» приезжал к своей матери. Однако, муж Александры Ивановны - Радин Максим Артамонович, 1922 г. р., (родительский дом на ул. Борововке), участник Великой Отечественной войны, в детстве «крепко дружил» с Андреем Боровых, рассказывал, что «часто вместе с ним в Знаменке стерегли коров».¹⁹⁵ Александра Ивановна со вздохом воскликнула: - Где же вы раньше были? Муж умер. Он бы вам много рассказал.

«Где я был? Где все мы были?» - вопросы риторические, задаваемые от бессилия, невозможности что-либо возратить. Даже у самого А. Е. Боровых, умершего в 1989 г, никто не удосужился спокойно и подробно расспросить о семье, детстве, юности в Казацкой слободе, узнать больше подробностей о воинской службе, обо всей его многотрудной жизни. Никому не нужно было. И нужно ли кому-то и сегодня? Легко и просто написать в биографии официальную, выхолощенную фразу: «родился в г. Курске в семье рабочего». И всё.

---

¹⁹³ Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ), организован в 1964 г. как Курский политехнический институт.

¹⁹⁴ А. И. Радина, 1929 г.р., в девичестве Соловьёва, родительский «корень» на ул. Понизовка.

¹⁹⁵ Знаменская роща расположена по левому берегу р. Кур.

Александра Ивановна рассказала, что на дедовском корне Боровых и в наше время ещё живут родственники дважды Героя Советского Союза. Двоюродная сестра Андрея Егоровича - Валентина Даниловна Боровых, по мужу Соловьёва,¹⁹⁶ «у неё дочь Светлана и внук Юрий, которого помог устроить в военное училище А. Е. Боровых». Рядом живёт Вера Фёдоровна Боровых – жена двоюродного брата Владимира Даниловича Боровых, умершего 10 лет назад. Так я оказался на месте, где когда-то у кручи «осьмого лога» стояла родительская изба легендарного лётчика Великой Отечественной войны. А потом там же в Казацкой удалось отыскать другого двоюродного брата А. Е. Боровых - Виктора Фёдоровича Гвоздева, сына родной тётки Зинаиды Григорьевны Боровых.

Учился Андрей Егорович в Казацкой НСШ, расположенной на Нижней Казацкой улице, сразу за 2-м Заречным проездом; в дальнейшем средняя школа № 14 г. Курска. В 1968 г. школа «перешла» в новое здание на ул. Пучковка,¹⁹⁷ а в старом кирпичном одноэтажном здании обосновалось и существует поныне, отделение почтовой связи - почта 305008 (ул. Нижняя Казацкая, 164). Однажды зашёл в это здание и наивно спросил у работников почты: - Знают ли они, что в этих стенах учился будущий лётчик, дважды Герой Советского Союза А. Е. Боровых? Вероятно, вопрос мой показался им, всем существом своим вросшим в повседневную рутину бытия, и по направленности и по содержанию «чужеродным». Ничуть не удивившись «новой информации», они с подчёркнутым безразличием продолжали свою деятельность, и только одна произнесла совершенно неожиданное: - Руцкого знаем, а Боровых, нет. ...¹⁹⁸

В 1937 г. Андрей окончил 7 классов школы.¹⁹⁹ Учился он хорошо, но мешало быть «в самой гуще» общественной жизни

---

¹⁹⁶ Соловьёвы, так же коренная фамилия слободы Казацкой, их предки были курскими родовыми казаками.

¹⁹⁷ В настоящее время МБОУ "Средняя общеобразовательная школа № 14", 305008 г.Курск, ул.Пучковка, д.13.

¹⁹⁸ Находящиеся рядом, в одном пространстве и времени, при желании видимые друг другу люди, обречены существовать в разных ценностно-смысловых измерениях. Количеством людей живущих в одном или близких «измерениях», определяется сила, успешность и долговечность любого народа и государства. А настоящая, неизвращённая память - есть здоровая кровь народа.

¹⁹⁹ Учился в школе 1929 г. - 1937 г.

клеймо внука кулака. По этой причине его не принимали в пионеры, а потом в комсомол. В середине 30-х годов из всех школ Стрелецкого района «лучше всего была поставлена пионерская работа в Казацкой НСШ и Ломоновской НСШ». В Казацком сельсовете был организован свой «Пионерский дом». Но вся общественная жизнь была закрыта для героя нашего повествования. Весной 1936 г. в комсомол были приняты учащиеся Казацкой НСШ ровесники Андрея Боровых: Епишева Ольга, Шуклина Мария, Бороздина Валентина, Ворбьёва Тамара, Барыбин Андрей... Отказали в приёме в комсомол Скорятиной Нине (1921 г.р.) - «как политически не грамотной». В списках о приёме в комсомол за 1935-1936 гг. Боровых Андрея нет.²⁰⁰ Одной из учительниц Андрея Егоровича была Зинаида Васильевна, преподававшая в Казацкой школе ещё с дореволюционных времён, когда школа была земской (с 1906 г.).²⁰¹

Анна Семёновна, заметив стремление сына к технике, уговорила жившего неподалёку шофёра взять её сына в ученики. Андрей оказался сметливым, хватким парнем и довольно быстро освоил автомобильное дело. С 1937 г. по 1940 г. он работал учеником шофёра и шофёром в Курске на халвичной фабрике,²⁰² и одновременно со второй половины 1937 г. учится в школе планерной станции созданной при курском аэроклубе. Андрей пришёл к начальнику станции и уверенно произнёс: - Я тоже хочу летать. Начальник, опытный лётчик-инструктор, в крепком, плечистом подростке разглядел будущего лётчика. В 1938 г. после окончания планерной школы А. Е. Боровых начал осваивать учебный самолёт У-2 - недавняя мечта стремительно становилась явью.

На фабрике его принимают в комсомол. «Вставал в 4 часа утра, а часто и раньше, шёл на аэродром и успевал отлетать прежде чем идти на фабричную работу». Однако «социальное

---

²⁰⁰ ГАОПИКО. Ф. 163. о. 1, д. 9а. 1936 г.

²⁰¹ В 1948 г. директор Казацкой школы - Ломаносов (Ломоносов) Павел Владимирович, 1915 г.р., Белгородская обл., Губкинский р-н, д. Ивановка; ветеран войны, в РККА с 1939 г., майор, воевал с декабря 1941 г. по май 1945 г., ком. сапёрных подразделений, тяжело ранен 5.02.1942 г., в 1945 г. Московская высшая оф. инж.-минная школа, член ВКПб с 1945 г.; учительница начальных классов - Гнездилова Раиса Васильевна, 1925 г. р. (из д. Гремячка).

²⁰² Халвичная фабрика располагалась на ул. Золотаревской (в наше время ул. Гайдара).

происхождение» и в этот период жизни «даёт о себе знать». Один из матёрых колхозно-партийных активистов слободы Казацкой 30-х годов Пётр Волобуев по кличке «Петя Красный» написал руководству Курского аэроклуба гневное письмо с требованием исключить и выгнать из «почётных рядов будущих лётчиков» внука кулака Андрея Боровых. Руководство аэроклуба вызвало Андрея Егоровича «для объяснений», где он признался, что семья его деда была раскулачена, но никакого вреда советской власти не причиняла. Наступили минуты раздумий, все знали Боровых как замечательного парня, как уже практически состоявшегося, хорошего лётчика. Прервав тягостное молчание, Андрей твёрдо спросил: - Ну что, я свободен? Идти собирать чемодан? В эту критическую минуту руководитель аэроклуба спас для Отечества будущего дважды Героя Советского Союза, он сказал: - Нет, Андрей! Иди, летай. Осенью 1939 г. курсант А. Е. Боровых стал выпускником четвёртого предвоенного выпуска Курского аэроклуба.²⁰³

Весной 1940 г. А. Е. Боровых призывают в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Военкомат, с учётом аттестата и рекомендации Курского аэроклуба, направляет его для прохождения службы и дальнейшего обучения в Чугуевское военное авиационное училище.²⁰⁴

«Курсанты ночевали летом в палатках, осенью в свободных помещениях церкви, где хранилось зерно. Питались в столовой. Жили дружно и курсанты, и командиры... Летали с полевого аэродрома у села Граково в 40 км от Чугуева. Учёба вооружала знаниями, идейно и нравственно закаляла, заряжала на всю жизнь патриотизмом, делала ответственным за любой поступок».²⁰⁵ В этот период Андрей не забывает родительскую семью в Курске, помогает чем может. Из Чугуевского училища

---

²⁰³ Воспоминания М. Е. Боровых. Осенью 1939 г. Курский аэроклуб произвёл четвёртый по счёту, ставший последним в предвоенный период его деятельности выпуск курсантов-лётчиков. Пятый выпуск 1940 г., был по сути уже выпуском пилотов 7-й Курской специальной лётной школы ВВС РККА.

²⁰⁴ Воспоминания М. Е. Боровых. Приказ № ОМ/410483 от 21.02.1941 г. командующего Харьковским военным округом «О переименовании с 01.03.1941г. Чугуевского военного авиационного училища в Чугуевскую военную школу пилотов».

²⁰⁵ Воспоминания выпускника Чугуевской авиашколы полковника в отставке Щербины Павла Андреевича. Только в конце мая 1945 г. авиашкола возвратилась в Чугуев на своё постоянное место базирования. В сентябре 1945 г. её переименовали в Чугуевское военное авиационное училище лётчиков.

присылал матери деньги, по его «аттестату» она покупала продукты в военторге на ул. Кирова.²⁰⁶

В 1941 г. А. Е. Боровых успешно оканчивает авиашколу и его в числе некоторых других «лучших лётчиков, твёрдо знающих летные методики, устройство самолёта и обладающих хотя бы минимальными способностями обучать», оставляют в училище инструктором. Двадцатилетний Андрей Боровых поднимал в небо на учебно-тренировочных самолетах будущих летчиков-истребителей, учил их летать. «Это была нелегкая, напряженная работа. Бывали дни, когда приходилось делать в день по тридцать-сорок-пятьдесят полетов. Для молодых инструкторов такая летная практика станет отличной школой пилотажа, мужества, выносливости и пригодится в будущих воздушных боях с противником». Но как не готовились к войне, она проклятая 22 июня 1941 г. обрушилась на страну неожиданно страшной, кровавой трагедией... Началась невиданная прежде по масштабу и драматизму схватка с врагом «не на жизнь, а на смерть».

«Ещё в начале августа 1941 г., на завершающем этапе обучения курсанты приступили к освоению боевого истребителя И-16. Начались учебно-тренировочные полеты на "спарке" — УТИ-4». 15 сентября Боровых совершил последние полёты с курсантами, а 16 сентября 1941 г. авиашкола получила приказ перебазироваться в Южно-Казахстанскую область. В г. Чимкент Казахской ССР (Среднеазиатский военный округ) в ноябре - декабре 1941 г. из выпускников и летчиков-инструкторов авиашколы начали формирование 728-го истребительного авиационного полка (728 ИАП).²⁰⁷ Андрея Боровых вместе с его другом и тоже инструктором, Михаилом Барановым,²⁰⁸ зачислили в этот полк

---

²⁰⁶ По воспоминаниям М. Е. Боровых на присланные деньги брата, например, купили шифоньер.

²⁰⁷ 728 ИАП, первый командир авиаполка - майор Осмаков Иван Фёдорович 07.1941 г. - 12.1942 г. Авиаполк на вооружении при формировании имел 20 самолётов И-16, отремонтированных в авиационных ремонтных мастерских ЧВАШП (Чугуевский авиационный ремонтный завод). Авиаполк составе действующей армии с 16.01.1942 г. по 14.03.1943 г. и с 10.07.1943 г. по 11.05.1945 г. 9.03.1943 г. авиаполк, базируясь на аэродроме Коробово, сдал свои И-16 одним из последним действующих авиаполков в ВВС РККА и был отправлен на переформирование в Чкаловскую, где получил самолёты Як-7Б. С 1.04.1943 г. в резерве Ставки ВГК.

²⁰⁸ Баранов Михаил Семенович, Герой Советского Союза, род 16.11.1921 г. д. Дроветчино Смоленского р-на Смоленской обл. Всего выполнил 437 боевых вылетов,

пилотами. 20 декабря авиаполк отправляют в действующую армию, и 31 декабря 1941 г. он прибывает на Калининский фронт. Здесь в этот период только начинались упорные бои в районе Ржева, Торопца, Холма. В январе 1941 г. с аэродрома п. Жары младший лейтенант Боровых вылетел на первое боевое задание - прикрытие своих войск. Именно отсюда начинается его боевой путь.

К концу августа 1942 г. мл. лейтенант Боровых совершил уже 210 боевых вылетов на самолёте И-16 лично сбил 5 и в групповых боях 14 самолётов противника. Командование авиаполка отмечало, что тов. Боровых сражается «мужественно, не зная страха» и «навязывает бой численно превосходящему противнику...». А, каково! Не оборонятся, не вступить в бой, а именно самому **навязать бой численно превосходящему противнику?!!** Он хорошо помнил чкаловское правило – «побеждает тот, кто умеет выжать из самолёта всё, что самолёт может дать».

К концу 1942 г. А. Е. Боровых «произвёл 315 вылетов на боевые задания, провёл 55 воздушных боёв, в которых лично сбил 11 вражеских самолётов и 14 самолётов противника в составе групп». Отважный лётчик был награждён двумя орденами «Красного Знамени». Поражает его необычайная воинская удаля и высокий профессионализм, стремление вступить в бой с превосходящим по численности противником и умение одерживать победу. «Врага надо бить, а не считать», это правило было законом боевой жизни Андрея Боровых и его друга Михаила Баранова.

В марте 1943 г. 728-й ИАП был отправлен на переформирование, а затем с 1 апреля в резерв Ставки ВГК. Мл. лейтенанты Боровых, Баранов и некоторые другие пилоты были переведены в 157-й истребительный авиаполк,²⁰⁹ 273-й

проведя 85 воздушных боёв, сбил 20 самолётов противника лично и 9 - в составе группы. Защищая Родину, погибли его отец и 3 младших брата. Сам он 4 раза был ранен и 1 раз контужен. И это не прошло для него бесследно. В мае 1945 года военно-врачебная комиссия запретила ему летать. С 1945 г. майор М. С. Баранов - в запасе. Жил в г. Горький, работал токарем на авиационном заводе им. Орджоникидзе. Умер 9.02.2003 г.

²⁰⁹ 157-й истребительный Брестский Краснознаменный авиационный полк. В период службы в нём А. Е. Боровых командиром полка был майор (в дальнейшем подполковник) Виктор Федорович Волков, 27.12.1942 г. - 03.1945 г., Герой Советского Союза.

истребительной авиадивизии, 6-го истребительного авиационного корпуса,²¹⁰ 16-й воздушной армии.

До осени 1942 г. 157-й истребительный авиаполк с политико-моральной точки зрения «считался самым неблагополучный в армии». Во всём обвинили прежнее отстранённое командование и новому командиру И.Е. Федорову²¹¹ (а затем В. Ф. Волкову), «поручили сформировать полк асов». В результате к лету 1943 г. «полк превратился в один из лучших» (если не самый лучший) и гордостью его стал, в том числе, наш земляк А. Е. Боровых.²¹² 157-й ИАП был перевооружен новыми истребителями Як-7 и с 8 мая 1943 г. «приступил к боевой работе на Центральном фронте». За период с 8 мая по 2 июня 1943 г. лейтенант Боровых совершил 13 боевых вылетов, провёл три воздушных боя, в которых лично сбил 1 самолёт противника. Андрей Егорович участвовал в воздушных схватках при отражении многочисленных налётов фашистов на г. Курск, районные центры и ЖД узлы Курской области в мае - июне 1943 г.

Много раз наш герой смотрел смерти в глаза, но судьба распорядилась так, что именно в воздушном бою над родной курской землёй был сбит самолёт лейтенанта Боровых, и именно здесь он получил первое и единственное за всю войну ранение («лёгкое ранение в левую ногу»). В тот день 31 мая 1943 г. в воздушном бою в паре со своим ведомым ст. сержантом Редькиным против двух пар ФВ-190 лейтенант Боровых умелым манёвром атаковал одного истребителя противника, который горящим врезался в землю в районе ст. Поныри,²¹³ но и его самолёт в этом бою был подбит. Андрей Егорович спасся не

---

²¹⁰ 6-м истребительным авиакорпусом командовал Герой Советского Союза генерал Юмашев, один из членов громовского (М. М. Громов) экипажа, совершившего в июле 1937 г., вслед за чкаловским экипажем, беспосадочный перелет из Москвы через Северный полюс в Америку.

²¹¹ Иван Евграфович Фёдоров, полковник, Герой Советского Союза, донской казак хутора Харьковка Каменского юрта Донецкого округа Области Войска Донского. Обладавал прямым и независимым характером.

²¹² Шалагинов В. «Переживший эпоху» (О 256-й ИАД)./ Родионов В. Русская линия. Православное информационное агенство. Статья: «Все гаже, и гаже, и гаже...». 23.02.2009./ Горбач В. «Авиация в Курской битве». Москва, ЭКСМО, 2008./ сборник «Асы Великой Отечественной. Самые результативные лётчики 1941–1945 гг.», автор-составитель Быков М. Ю. Москва, ЭКСМО, 2007.

²¹³ Подтверждено штабом 81-й стрелковой дивизии.

только благодаря парашюту, но и по милости непостижимого проведения.

Не кривя душой можно утверждать, что в воздухе Курская битва началась как минимум на два месяца раньше её начала на земле. За период с 8 мая по 9 июля 1943 г., А. Е. Боровых «произвёл 20 боевых вылетов, провёл 9 воздушных боёв, в которых лично сбил три ФВ-190 и один ФВ-190 подбил». К середине августа 1943 г. на счету командира звена лейтенанта Боровых числилось уже 14 лично сбитых самолётов противника.²¹⁴ Андрей Егорович вспоминал: "Лётчикам нашего 157-го истребительного авиационного полка в иные дни приходилось совершать по 5 - 6 боевых вылетов. Но все с честью выдержали эту нагрузку, а многие дрались отважно и дерзко».

В период Курской битвы А. Е. Боровых был принят в члены ВКПб, за воинские подвиги награждён третьим орденом «Красного Знамени», а на второй день после завершения битвы «за безграничную преданность Родине, за проявленную храбрость, мужество и отвагу» ему было присвоено звание Героя Советского Союза, с вручением ордена «Ленина» и медали «Золотая Звезда».²¹⁵

---

²¹⁴ Из текста наградного листа: «6 июля 1943 г. в воздушном бою в составе 8 ЯК-7б против 20-ти ФВ-190 – лейтенант Боровых лично сбил два ФВ-190: один при заходе одного ФВ-190 в хвост самолёта ст. сержанта Жумаева, Боровых тремя очередями атаковал самолёт противника, ФВ-190 был сбит и упал в районе северо-западнее Малоархангельска. В районе между Поныри и Малоархангельском на высоте 2000 метров сразу же Боровых атаковал ведомого пары ФВ-190, в результате атаки от самолёта противника полетели обломки, ФВ-190 в районе Малоархангельска врезался в землю». Из воспоминаний А. Е. Боровых: «В одном из боёв в районе Понырей четвёрка наших истребителей под командованием командира полка майора В. Ф. Волкова встретила 8 FW-190. Бой был коротким, но жарким. Его итог: 3 сбитые фашистские машины. Наша четвёрка не понесла никаких потерь. Надо сказать, что командир полка майор В. Ф. Волков был для нас образцом воздушного бойца. Он смело шёл на врага, атаковал решительно и дерзко и часто завершал бой победой».

²¹⁵ ЦАМО. Ф. 33, о. 793756, д. 60. «В воздушных боях проявлял бесстрашие и геройство». Согласно секретного ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР № 0489 от 17.06.1942 г. «О действии наших истребителей по уничтожению бомбардировщиков противника»: «На звание Героя Советского Союза представлять таких лётчиков-истребителей, которые собьют в воздушных боях 10 истребителей противника или 5 бомбардировщиков». Представление на звание Героя А. Е. Боровых было подписано командиром авиаполка майором Волковым и командиром авиадивизии полковником Фёдоровым ещё 4 июня, 8 июня утверждено командиром авиакорпуса генерал-майором авиации Юмашевым, 19 июня 1943 г. - командующим 16-й воздушной армии генерал-лейтенантом авиации Руденко, т. е. до

Но впереди ещё было почти два года кровавой войны, и снова и снова надо было смотреть смерти в лицо. После освобождения Курской, Орловской и Брянской областей, ст. лейтенант Боровых громит фашистских стервятников в небе над переправами через р. Днепр у местечка Лоев,²¹⁶ ведёт воздушные бои в Гомельской области.

В 1944 г. боевой путь героя нашего повествования пролегает в небе над Советской Белоруссией, через Могилёвскую, Минскую, Брестскую области. 5 января 1944 г. 157-й истребительный авиаполк, в котором служил и воевал А. Е. Боровых, был переведен из 273-й истребительной авиадивизии в состав 234-й истребительной авиадивизии.²¹⁷

«23 февраля 1944 г. в воздушном бою против значительно превосходящего по численности противника четвёрка ведомые капитаном Боровых в напряжённом 15 минутном бою сбила шесть вражеских самолётов, при этом капитан Боровых лично сбил в этом бою один ФВ-190. В этом мастерски проведенном бою, группа Боровых сковала вражеские истребители противника, дав этим возможность другим нашим истребителям уничтожать бомбардировщиков противника и не допустить бомбометание боевых порядков наших войск».

«4 мая 1944 г. четвёрка Боровых провела тяжелейший воздушный бой, прикрывая наши войска на новом участке фронта в районе Тужиск. Четыре наших истребителя ЯК-1 против двенадцати ФВ-190 и шести МЕ-109, проявляя образцы героизма и бесстрашия, сбили два вражеских истребителя, один из которых сбил капитан Боровых».

В конце мая 1944 г. командир 157 ИАП майор Волков, представляя «бесстрашного», «любящего воздушный бой»

начала Курской битвы. 10 июля 1943 г. ставит свою подпись командующий войсками Центрального фронта генерал армии Рокоссовский, и, наконец, высокое звание присвоено Указом Верховного Совета СССР только 24 августа 1943 г. (№ 1077)

²¹⁶ Городской посёлок Лоев, Лоевский р-н, Гомельская обл., Белоруссия (на самой границе с Черниговской обл., Украина). За 5 дней жестоких боев войска 65-й А овладели плацдармом в районе Лоева - 20 км по фронту и 13 км в глубину. К концу дня 16.10.1943 г. Лоев был освобожден от немцев.

²¹⁷ 234-я Мозырская ордена Суворова II степени истребительная авиационная дивизия (234-я ИАД) в составе - 6 ИАК, 16-й ВА, 1-й Белорусский фронт. Полевая почта 64273. 10 августа 1944 г. 157-му Краснознамённому истребительному авиационному полку за отличие в боях за овладение городом Брест присвоено почётное наименование «Брестский».

лётчика и командира звена к ордену «Отечественная война 1-й степени» в числе заслуг отмечал: «Во всех воздушных боях группы, руководимые капитаном Боровых, не имели ни одной потери». Эту же награду утвердил командир 234-й ИАД полковник Татанашвили, а вот командующий 16-й ВА генерал-полковник Руденко утвердил более высокую награду - орден Александра Невского.²¹⁸

К началу 1945 г. А. Е. Боровых капитан, командир эскадрильи, ведёт воздушные бои уже в небе над Польшей и Германией.²¹⁹ На Варшавском направлении, только за период с 8 августа по 30 октября 1944 г., капитан Боровых сбил лично 8 вражеских самолётов».

23 февраля 1945 г. «за образцы мужества, отваги, и героизма, проявленные в борьбе с врагами нашей Родины» был награждён второй Золотой Звездой Героя Советского Союза. (Золотая Звезда № 2/62).²²⁰ «Бесстрашный, тактически высоко-грамотный лётчик истребитель и боевой командир». Из всех десяти Героев Советского Союза в боевой истории 234-й истребительной авиадивизии, четыре Героя из 157 авиаполка и дважды Герой только А. Е. Боровых.

В последние месяцы войны Андрею Егоровичу присваивается очередное звание майор, и он назначается на должность заместителя командира авиаполка по строевой части (1-й заместитель). Теперь уже как опытный лётчик и командир он водит в бой «сталинских соколов» уничтожать фашистов в воздухе и на земле. «Со дня последнего награждения (23.02.1945 г.) произвёл 22 боевых вылета на прикрытие штурмовиков и разведчиков. В ходе прикрытия штурмовиков на берлинском направлении и в боях за г. Берлин провёл три воздушных боя в одном из которых с превосходящими силами противника лично сбил вражеского истребителя ФВ-190. Возглавляя группы по 6-

---

²¹⁸ 22.06.1944 г. Командир 234-й истребительной авиадивизии - полковник (генерал-майор авиации) Татанашвили Евстафий Захарович (1902 г. - 1958 г.). Командующий 16-й ВА - генерал-полковник авиации (маршал авиации) Герой Советского Союза Руденко Сергей Игнатьевич (1904 г. - 1990 г.).

²¹⁹ Истребительная эскадрилья ВВС СССР в 1944 г. по штату насчитывала 12 самолётов и состояла из трёх звеньев.

²²⁰ ЦАМО. Ф. 33, о. 793756, д. 60. Командир авиаполка утвердил представление 4.11.1944 г...., командующий 1-м Белорусским фронтом (Г.К. Жуков) - 5.12.1944 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР - 23.02.1945 г.

8-10 истребителей, не допустил ни одной потери ИЛ-2 от истребителей противника, при этом произвёл 12 штурмовок по вражеским войскам». В мае 1945 г. был награждён четвёртым орденом «Красного Знамени».²²¹

В первые послевоенные годы А. Е. Боровых командует авиационным полком. С появлением в авиации новой реактивной техники, переучивается, осваивает её и летает на новых типах боевых самолётов. Служебная военная карьера Андрея Егоровича быстро «идёт в гору». Он учится и успешно оканчивает Военно-воздушную академию (1951 г.), Военную академию Генерального штаба (1957 г.). С 1958 г. на командных должностях в Московском, Дальневосточном, Киевском военных округах ПВО. В 1969 - 1977 гг. был командующим авиацией ПВО СССР. На этой должности он стал преемником генерал-лейтенанта А. Л. Кадомцева, погибшего при полете на экспериментальном образце самолета МИГ-25П.²²²

Андрей Егорович пользовался большим доверием Главкома ПВО Маршала Советского Союза П. Ф. Батицкого. «Во-первых, за мастерство и отвагу, проявленные в воздушных боях с люфтваффе, во-вторых, за то, что показал себя с хорошей стороны, когда командовал авиацией Московского округа ПВО в 50-е годы, в период переучивания на реактивную технику. П.Ф. Батицкий был тогда командующим этим округом, ценил молодого генерала, который любил авиацию, сам летал».²²³

С 1977 г. до выхода в отставку служит в Институте военной истории Министерства обороны СССР. Автор научных статей и книг.²²⁴ Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР и депутатом Верховного Совета СССР.

---

²²¹ ЦАМО. Ф. 33, о. 687572, д. 138. К награде представил командир 157 ИАП (с 25.02.1945 г.) майор Ткаченко Александр Павлович, 1912 г. р., украинец, член ВКПб с 1941 г.

²²² Анатолий Леонидович Кадомцев, (22.02.1920 г. - 26.04.1969 г.) - советский военачальник, генерал-лейтенант авиации (13.04.1964 г.), заслуженный военный лётчик СССР (19.08.1965 г.), командующий авиацией ПВО СССР (1966 - 1969 гг.). Погиб в г. Ахтубинск (Владимировка) Астраханской обл. (пожар по причине отрыва лопасти турбины). Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

²²³ Москвителев Н. И. Линия жизни: 60 счастливых лет в авиации. М., Наука, 2004. Ворожейкин А. В. Небо истребителя (Повести о военных летчиках). М. Военное изд., 1991.

²²⁴ "Новая техника, оружие и человек" (1972), "Надежный щит Родины" (1985) и др.

Андрей Егорович с честью прошёл жизненный путь от ученика шофёра, курсанта Курского аэроклуба - до генерал-полковника, командующего авиацией ПВО всей страны. Путь от простого, окрылённого мечтой о небе парня из курской слободы Казацкой - до воздушного асса, дважды Героя Советского Союза, государственного и общественного деятеля страны. Упорство, талант и отвага его удивительны, достойны благодарной памяти, национальной гордости и деятельного подражания.

Андрей Егорович Боровых умер 7 ноября 1989 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище²²⁵ 11 ноября 1989 г. Закрытый гроб с телом покойного был выставлен для прощания «в штабе ПВО», поминальная трапеза после похорон происходила там же. На кладбище гроб везли на машине в сопровождении милицейского эскорта. Перед погребением на непродолжительном митинге выступил представитель Министерства обороны СССР. Из Курска на похороны приезжали и провожали покойного «в последний путь» родная сестра Раиса Егоровна Боровых, двоюродные братья Виктор Фёдорович Гвоздев, сын тётки Зинаиды Григорьевны Боровых (Гвоздевой) и Дмитрий Иванович Атрепьев, сын тётки Варвары Григорьевны Боровых (Атрепьевой).²²⁶

Андрей Егорович Боровых был женат на латышке Генриетте Максовне Рейтер,²²⁷ дочери известного командира Красной Армии, генерал-полковника Макса Андреевича Рейтера.²²⁸ Она училась в Московской консерватории, какое-то время работала в оперном театре, была «домохозяйкой». У них родилось два сына. Старший:

- Андрей Андреевич Боровых, 1952 г.р., военный лётчик 1 класса, полковник авиации, служил в Киеве. По воспоминаниям М.Е. Боровых характером и внешностью был «породы» Боровых. После распада СССР оказался в другом государстве,

---

²²⁵ Новодевичье кладбище, участок № 11.

²²⁶ По воспоминаниям В.Ф. Гвоздева все курские родственники, прибыв рано утром 11 ноября в Москву, сразу поехали на квартиру к брату Андрея Егоровича - Ивану Егоровичу Боровых, проживавшему в доме по ул. Фестивальная. Потом все вместе поехали прощаться с покойным в штаб ПВО, хоронили на Новодевичьем кладбище, возвратились в штаб ПВО поминать, потом заехали снова к И. Е. Боровых на квартиру и вечером того же дня поездом отбыли в Курск. По воспоминаниям Виктора Фёдоровича гроб не открывали, на похоронах присутствовало около 60 человек.

²²⁷ Г. М. Рейтер - 1927 г. - 2011 г.

²²⁸ М. А. Рейтар, 24.04.1886 г. - 6.04.1950 г.; сын латышского крестьянина.

скоропостижно умер в 2001 г. («Вернулся с полетов, лег и умер»). Похоронен «рядом с отцом» в Москве на Новодевичьем кладбище.

Младший сын:

- Алексей Андреевич Боровых, жил с матерью в Москве, после распада СССР, несколько раз менял работу. В настоящее время его судьба не известна.

После смерти А. Е. Боровых, его жена и младший сын Алексей оказались жертвами мошенников. Они потеряли жильё, вещи хранили у знакомых. Сын Алексей жил на квартире у друга, а вдова дважды Героя Советского Союза, коренная москвичка, дочь бывшего командующего Брянским фронтом генерал-полковника М. А. Рейтера, на восьмом десятке лет стала бомжем. Так и умерла эта женщина в 2011 г., не встретив должной сочувственной помощи властей разных уровней.²²⁹

Фамильный предок героя нашего повествования - однодворец казачьей службы Кирсан Зотов сын Боровов. Впрочем, он является общим предком для всех носителей фамилии Боровых из пригородной города Курска слободы Казацкой. И фамилия во всех документах 18 века писалась именно Боровов, а со второй половины 19 века и даже в самом начале 20 века в документах встречается и Боровов и Боровых, причём нередко в записях по одной и той же семье.²³⁰

У казака Кирсана Зотова сына Боровова известны сыновья: Василий, Тимофей и Александр. У Василия был сын Фёдор, у Тимофея сын Алексей. «У него у Кирсана при нынешнем свидетельстве прибыло прописно казацкий сын Дементий Кириллов сын Бабурин».¹³⁶ Три Кирсановых сына к концу 18 века образуют три родословные ветви Боровых. В середине 18 века происходит первый раздел двора Кирсана Зотова сына Боровова. Умирает сам Кирсан, умирают его сыновья Василий и

---

²²⁹ Рассчитывать ей пришлось только на дачу племянницы, приют знакомых и военный госпиталь, к которому она, как вдова героя, была приписана пожизненно. Генриетта Максовна обращалась во все инстанции с просьбой помочь ей решить жилищную проблему. В ответ нищей бездомной вдове предложили «в порядке особого исключения» купить в Москве однокомнатную квартиру или поселиться в богадельне. Осколки АиФ. Москва. 44 (642) 2005 г. Долги наши. Наталья Петрова. Аргументы и факты. Галина Шейкина. Редакция газеты «Завтра» так же обращалась с открытым письмом к мэру Москвы Ю. Лужкову. №12 (539) от 17.03.2004 г.

²³⁰ ГАКО. Ф. 184, оп.2. д. 1, лист 12 (оборот). 1719 г.

Александр. Отделяется и живёт своим двором Федот, Василия Кирсанова сын, впрочем, и он, не дожив до 30-летия, умирает в 1749 г. оставив единственного сына Андрея.

Умершего Александра Кирсановича дети Борис (предок А.Е. Боровых) и Григорий со своими семьями «жительство имеют особливым двором». В 1758 г. умирает приписанный к семье Кирсана Боровова «казацкий сын» Дементий Кириллов сын Бабурин, его дети «жительство имеют отдельно в г. Курске на казённой казацкой земле».²³¹ Хозяином на отцовском и дедовом корне остаётся уже пожилых лет Тимофей Кирсанов сын Боровов со своими уже семейными сыновьями Алексеем, Семёном и ещё юным Иваном.

В 1763 г. прямой предок нашего героя однодворец казачьей службы Борис Александрович Боровов о своём семействе сообщает следующее. «Я Борис Александров сын Боровов 27 лет от роду, у меня жена Анна Андреева дочь, взятая города Курска отставного лейб-гвардии солдата Андрея Лаптева дочь. У меня дети, рождённые после минувшей ревизии: Филипп - 9 лет, Фёдор - 4 года. У меня брат родной Григорий, у него жена Елена Григорьева дочь, взятая Курского уезда Курицкого стана из д. Ширковой у однодворца Григория Митрофанова, у них дети Фёкла - 6 лет, Мавра 3 -х лет. У меня Бориса был отец отставной драгун Александр Кирсанов сын Боровов, в 1728 г. взят в военную службу и служил в ландмилиции в Севском полку».²³²

В 1782 г. все Боровых (Борововы) в последний раз пишутся «однодворцами казачьей службы». Так завершается и забывается казачья страница не только рода Боровых (Борововых), но и других коренных жителей слободы Казацкой потомков курских городских казаков.²³³

В 1811 г. отмечается, что Боровов Борис Александрович умер в 1801 г., ещё раньше, в 1799 г., умер его сын Фёдор Борисович, за хозяина остался другой сын - 57-летний Филипп Борисович со своей женой и родными племянниками, сыновьями умершего

---

²³¹ ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 89. 3-я ревизия. 1761 - 1763 г. г.

²³² ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 89. 3-я ревизия. 1761 - 1763 г. г.

²³³ ГАКО, Ф. 184, оп. 2, д. 113. 4-я ревизия, 1782 г.

брата Фёдора: Иваном, Матвеем старшим и Матвеем младшим.²³⁴

К 1830 году в слободе Казацкой было уже четыре однодворческих двора Борововых и в числе их двор Филиппа Борисовича Боровова, с сыном Иваном, невесткой Евдокией, внуком Стефаном. Рядом «своей избой» жили племянники Филиппа: холостой 34-летний Матвей «меньшой» и 37-летний Матвей «старшой» с женой Дарьей Семёновной и сыновьями: Иваном - 15 лет, Никитой - 12 лет и Филиппом - 10 лет. Средний Никита прямой предок нашего героя.²³⁵ У Никиты Матвеевича Боровова рождается сын Михаил, прадедушка нашего героя Андрея Егоровича Боровых.

Вот так удивительно выстраивается вся родословная ветвь нашего выдающегося земляка дважды Героя Советского Союза А. Е. Боровых, и глубинные корни в ней казачьи.

В честь дважды Героя Советского Союза А. Е. Боровых 28 ноября 1991г. одной из новых улиц Северо-Западного микрорайона г. Курска было присвоено имя Боровых. Улица сравнительно небольшая, частично прерывается ... Вместе с несколькими другими улицами, ул. Боровых пролегает в промежутке между урочищами «Крутой лог» и «Поповский лес». Хотя и не «родная» для Андрея Егоровича эта улица, но всё таки «можно смириться»: - расположена на исконных землях бывшей слободы Казацкой; находится на полпути из отцовской ул. 2-й Трубаровки (сегодня Н. Казацкая) к материнской деревне Гремячка; над этой местностью ему часто приходилось летать в период обучения в Курском аэроклубе... Жалко, что ни одна из школ города до сих пор не носит почётное имя А. Е. Боровых, хотя, например, 14-й школе как говорится «это сам Бог велел». Она является прямой правопреемницей Казацкой НСШ - с 1933 г. Казацкой семилетней школы, в которой учился Андрей Егорович (эту же школу окончил и Герой Советского Союза С. В. Сыромятников).

---

²³⁴ ГАКО. Ф. 184, оп. 2, д. 303. 1811 г.

²³⁵ ГАКО. Ф. 217. оп. 1, д. 298. Исповедальные ведомости Вознесенско-Михайловского храма 1825-1826 г.г.

КУРСКИЙ ОРЁЛ

Герой Советского Союза Иван Петрович Канищев.

Канищев Иван Петрович родился 4 июня 1924 г. в деревне Гремячка Курского р-на Курской области. Призван на фронт Курским ГВК 24 февраля 1943 г. С августа 1943 г. миномётчик, ефрейтор, а с сентября младший сержант, командир миномётного расчёта 50 мм миномётов, затем исполняющий обязанности командира стрелкового взвода 705 стрелкового полка 121-й стрелковой дивизии. В боевой обстановке проявлял образцы воинской доблести и богатырского мужества, был ранен 8 сентября 1943 г. и ещё два раза ранен 4 октября 1943 г. Числится пропавшим без вести в октябре 1943 г.

Примеры необычайной удали, боевой дерзости, решимости и отваги И. П. Канищев показал уже в первых наступательных боях под г. Рыльск. При прорыве плотной обороны противника в районе села Кольтичеево, он проявил инициативу - вдвоём с командиром скрытно проникли с ротным миномётом на высоту в самый тыл фашистов и преподнесли врагу огневой сюрприз. Вскоре немцы ответили ураганным огнём, командира ранило, повредило миномёт. В создавшейся критической ситуации казачья кровь ефрейтора Канищева мобилизовала его к решительным, самоотверженным действиям. В тексте наградного листа поражают следующие строки: «Товарищ Канищев проявляя не человеческие усилия выбирается к логу и под ураганным огнём *тащит раненного командира и свой любимый миномёт*»...

До своих стрелковых окопов оставалось совсем немного, но на пути встречаются 5 немцев... Казалось бы силы не равны - пятеро, против одного. Но и в этой ситуации Канищев проявляет решительность и вступает в схватку. «С автоматной очередью бросается смельчак с криком ура на немцев. Двое из них падают, а остальные бегут, считая, что наши подразделения проникли им в тыл. С невероятными усилиями товарищ Канищев *пробирается с любимым грузом в своё подразделение*». Простому деревенскому парню только 19 лет, но откуда в нём

столько воинского дерзновенья и беспримерного мужества?! Воистину богата русская земля презирающими смерть Героями.

В сентябре 1943 г. командование присваивает И. П. Канищеву звание младший сержант и назначает исполнять обязанности командира стрелкового взвода. «В бою за деревню Гарт, товарищу Канищеву была поставлена сложная задача: форсировать реку Сейм и истребить группу противника, готовившуюся к контратаке. Он со своим взводом под огнём противника переправляется через Сейм. Мины ложатся рядом, но приказ - закон. Оттеснив противника от берега и преследуя его, он открыл яростный огонь по скоплению, но через несколько минут все заметили - две группы автоматчиков отрезают взвод. **Вот тут развернулась вся богатырская мощь советского патриота. Ни миномётный обстрел, ни пули не мешали его отваге. Немногие остались из взвода, но кто видел смертельную схватку товарища Канищева, тот понял, что такое ненависть к врагу. Чем только мог бил немчуру он. Косил очередями автомата, разбивал поганые головы прикладом, рубил лопаткой, но не сдался. Раненный, он до последнего громил врага,** таким его и выручило подоспевшее подразделение...».

К октябрю 1943 г. 121-я стрелковая дивизия вышла на левый берег р. Днепр. Нашим подразделениям предстояло форсировать могучую, быструю реку. На крутом правобережье немцы создали мощную, многоуровневую оборонительную полосу. Первым преодолеть реку и закрепиться на берегу будет особенно тяжело. Командование выбирает добровольцев, и в их числе снова наш Герой.

« - Канищев, у тебя ведь ещё плечо не зажило, - сказал офицер, обходя строй добровольцев.

- Товарищ старший лейтенант, я могу воевать, рана не беспокоит».

Стрелковый взвод под командованием мл. сержанта Канищева одним из первых форсировал Днепр и, прокладывая путь батальону, первым ворвался в правобережное село Ясногородка. Трое суток взвод Канищева отражал контратаки озверевших немцев и выстоял. «Батальон вторично форсировал Днепр в районе пристани Глебовка. Опять взвод Канищева впереди. В ожесточённом бою за окраину села, Канищев ранен второй раз,

через несколько минут третий раз... Кровь озлобляет его, и он ещё с большей силой громит врага. Уже истекая кровью, он уничтожает ещё 4-х немцев и с поля боя не уходит: остаётся до конца отражений контратаки».

16 октября 1943 г. командир 705 сп подполковник Кротюк и командир 121-й сд генерал-майор Ладыгин утверждают наградную резолюцию: «За исключительную выдержку, самоотверженность и проявленный при этом героизм товарищ Канищев достоин присвоения звания «Герой Советского Союза». Уже на второй день 17 октября свои утверждающие подписи ставят командир 30-го стрелкового корпуса генерал-майор Лазько, командующий 60-й армией генерал-лейтенант Черняховский, член военного совета армии генерал-майор Оленин, командующий 1 Украинским фронтом и в этот же день указом Президиума Верховного Совета СССР младшему сержанту И. П. Канищеву присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После боя товарищи не нашли тело своего командира мл. сержанта Канищева. Поэтому в погибшие он не был записан и только после войны зачислен Стрелецким райвоенкоматом в без вести пропавшие. Может тело павшего героя было растерзано взрывом, может засыпано в глубокой воронке... На войне, в кровавом бою всё произойти могло... Последние минуты жизни Героя известны только Всевышнему, и где покоится прах его знает мать - сыра Земля.

В послевоенное время, во время одной из встреч ветеранов 121-й Рыльско-Киевской стрелковой дивизии, бывшему комдиву генерал-майору И. И. Ладыгину кто-то из присутствующих задал вопрос о том, помнит ли он «курского соловья» мл. сержанта Канищева? Генерал утвердительно ответил и добавил: - Он не «курский соловей», а «курский орёл».

Читатель наверняка обратил внимание, что в рассказе о воинском подвиге И. П. Канищева использованы выражения: «казачья кровь», «казачья удаль» и т.п. На это есть все законные основания - предками нашего героя были курские городовые казаки Канищевы. Но обо всём по порядку. И начнём с семьи.

В администрации Моковского сельсовета Курского района попросил для изучения Похозяйственные книги за период 1943 - 1948 гг. в которых удалось найти следующие сведения.

Сельхозартель (колхоз) имени Ворошилова - глава семейства Канищев Пётр Михайлович, 1880 г. р., умеет читать и писать, его жена Канищева Прасковья Фёдоровна, 1896 г. р., неграмотная; их дети: Канищев Василий Петрович, 1918 г.р., в РККА с 1939 г.; Канищев Иван Петрович, 1924 г.р., в РККА с 1943 г.; Канищев Николай Петрович, 1927 г. р., в РККА с 1945 г.; Канищев Михаил Петрович, 1932 г. р.; Канищева Мария Петровна, 1939 г. р. До войны семье Петра Михайловича принадлежала 71 сотка приусадебной земли, в 1944 г. – 51 сотка. Изба и сарай постройки 1927 г. Сада не было. Из домашней живности только корова и её приплод. Свиной, овец и домашней птицы не было.²³⁶ В документе фамилия записана именно через «а» - Канищев, а не так как в наградных документах и стеле Героев на Красной площади в г. Курске через «о» - Конищев. Правильно - Канищев.

Там же в администрации сельсовета спросил: - Не известны ли им в Гремячке, или ещё где-нибудь, родственники или просто знавшие по годам детства и юности односельчане Героя Советского Союза Ивана Петровича Канищева? Ответ прозвучал приговором: - Никого уже нет. Все поумирали. Потом, подумав, посоветовали с этим вопросом обратиться к жительнице д. Гремячка Бороздиной З. М. (д. Гремячка, ул. Луговая).

Зинаида Михайловна помогла найти точное место, где была родительская изба Канищевых, подсказала, как найти двоюродных, троюродных родственников. В итоге удалось узнать, что Канищевы до войны и после войны жили очень бедно. Крохотная, крытая соломой изба, выглядывала чуть ли не из земли и потому походила больше на землянку. Односельчане эту семью Канищевых так и прозвали «землянкины» (хотя подворное прозвище было «Микитовы» - по родовому предку Никите Григорьевичу Канищеву). Новую избу семья Канищевых смогла построить только в 1947 г., а сараев не было вплоть до конца 50-х годов.

Глава семейства Пётр Михайлович Канищев, 1880 г.р., скромный, добросердечный и трудолюбивый человек, женат был дважды. Первая жена - Надежда Петровна, 1882 г.р., умерла в конце 20-х годов, от неё остались дети сыновья: Василий (1919

---

²³⁶ Исполнительный комитет Моковского сельсовета Стрелецкого района Курской области. Ф. Р-4756, о. 1, связ. 8, д. 121. Похозяйственная книга № 4. 1946-1947-1948 гг.

г.р.),²³⁷ **Иван** (1924 г.р.) и Николай (1927 г.р.). От второй жены Прасковьи Фёдоровны, родились сын Михаил (1932 г.р.) и дочь Мария (1939 г.р.).

Нашего героя Ивана Петровича Канищева, вспоминают как простого, светловолосого парня среднего роста, крепкого телосложения. На деревне он не хулиганил, был, как говорят, обычным, ничем особенным не выделялся. Вообще почти обо всех детях и даже внуках Петра Михайловича вспоминают и рассказывают, как о людях, всегда готовых прийти на помощь и мало думающих о личной выгоде. Этакие добряки-бессеребрянники.

Старший сын Петра Михайловича от первой жены²³⁸ - Канищев Василий Петрович, родился 22 августа 1919г., а записан в армейских документах - 24 августа 1918 г. В Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 г. Рядовой Василий Канищев попал в плен 3 августа 1941 г. и умер в плену 27 мая 1942 г. Место захоронения: Финляндия, губерния Миккели, Пиексямяки (Наараярвен) (территория бывшего лагеря военнопленных).²³⁹ В настоящее время числится захороненным - «Военная губерния Savo-Karjalaa (Саво-Карьяла), военный округ Savonlinnan (Савонлинна), братская могила в Naarajarven (Наараярви)».²⁴⁰

---

²³⁷ 22 августа 1919 г. у жителей д. Гремячка Петра Михайловича Канищева 39 лет, («хлебопашец») и жены его Надежды Петровны, 37 лет, («по домашнему обиходу»), родился сын Василий (второй ребёнок в семье). Свидетелями были Вера Никитична Плохих и Иван Дмитриевич Черников. ГАКО. Ф. Р-496, о. 1, д. 209. Книга регистрации актов рождения ... Казацкой волости. Лист 127.

²³⁸ Был сын первенец, но он умер в младенчестве и имя его не известно.

²³⁹ ЦАМО. Ф. 58, о. А-64238, д. 24; о. 18003, д. 1608, д. 1609. Пиексямяки (фин. Pieksämäki) - город и муниципалитет в провинции Южное Саво в Финляндии. Концлагерь в Пиексямяки, Наараярви (Järjestelyleiri)

²⁴⁰ Архив АГСМЦ "Поиск", инв.3596, л.53об. Всего в братской (общей) могиле захоронено 2813 человек, установлены «надгробные кресты». До 1992 г. уход за могилой осуществлялся членами «общества дружбы "Финляндия - Россия"». Кто ухаживает в наше время не известно. В «списках военнопленных умерших во время нахождения в плену в Финляндии» (всего 20 списков на 2244 человека), составленных в марте 1945 г., Канищев Василий Петрович записан под № 690 с указанием адреса родных: «Курская область, Стрелецкий район, Моковский сельсовет, д. Гремячка, отец - Канищев Пётр Михайлович»; указан номер его «личного пакета» - 806, и «содержание пакета» - «74 рубля» (содержание пакета у всех военнопленных было разным - у кого-то «перочинный нож», у кого то «блокнот и карандаш», у многих, какое-то количество денег).

О втором своём сыне Иване, Пётр Михайлович никаких известий и сведений о гибели не получал. В самом конце мая 1947 г., в райвоенкоматовском «донесении послевоенного периода», Иван был зачислен в пропавшие без вести «как красноармеец, стрелок, беспартийный, последнее место службы - полевая почта 78032».²⁴¹ Отец умер, так и не узнав, что его сын Герой Советского Союза. Только весной 1961 г. матери (мачехе) Прасковье Фёдоровне была вручена грамота с указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.10.1943 г. о присвоении высокого звания Героя её сыну (пасынку) Ивану Петровичу Конищеву.²⁴² Весть об этом быстро разнеслась по всей Гремячке.

- У «землянкиных», сын Иван Герой! Из Курска с бумагой к Прасковье приезжали...

Причиной не сообщения родным о заслуженной награде их сына и брата, называется искажение фамилии при оформлении наградных документов. Вместо «Канищев» было записано «Конышев». Хотя в подлинном наградном листе синими чернилами ясно и чётко написано «Конищев», а ниже в печатном тексте «краткого конкретного изложения личного подвига» - везде только «Канищев». Вот так можно «запутаться» и «нагородить» препятствий, казалось бы, в простой русской фамилии.

Далёкий, прямой предок нашего Героя - курский городской казак Иван Канищев. В 17 веке он имел свой двор и общинный надел земли в слободе Казачьей города Курска. У него известны сыновья и тоже казаки: Василий, Осип, **Лука** и Максим.

У казака Луки Ивановича Канищева сыновья казаки: Семён, Пётр, **Тимофей**, Яков.

«Одноворец казачьей службы» Тимофей Лукич Канищев умер в 1758 г. Его сын, так же «одноворец казачьей службы» - **Иван** Тимофеевич Канищев, родился в 1721 г., его жена Татьяна, 1723 г.р. (времена Петра I).

---

²⁴¹ ЦАМО. Ф. 58, о. 977520, д. 408. Полевая почта 78032 принадлежала 705 сп 121-й сд.

²⁴² И. П. Канищев награждён орденом Ленина и медалью «Золотая звезда» посмертно. ЦАМО. Ф. 33, о. 793756, д. 23. Пропал без вести. Донесения послевоенного периода. Дата донесения: 30.05.1947 г.

У «одногодворца казачьей службы» Ивана Тимофеевича Канищева сыновья: Алексей «старшой» (1749 г. р.), Иван (1753 г. р.), **Алексей** «меньшой» (1758 г. р.) и Пётр (1762 г. р.).

Прямым предком нашего Героя является Алексей («меньшой») Иванович Канищев. Именно он со своей женой Ириной в конце 18 века переселяется в новопоселённую деревню Гремячка и все последующие Канищевы в этой деревне происходят от него.

С окончанием 18 века заканчивается казачья страница рода Канищевых и наступает просто однодворческая, крестьянская. Но, как выше уже отмечалось, в казаки «писались» и службу казачью несли люди, как правило, выделявшиеся отчаянной смелостью, дерзостью, способностью рисковать и идти «напролом». А эти качества характера часто передаются потомкам «дедовской кровью» и «кровью отцовской».

У Алексея Ивановича Канищева и жены его Ирины известны сыновья: Семён (1790 г.р.), Андрей (1792 г. р.), Яков (1794 г.р.), **Григорий** (1807 г.р.) и Фёдор (1810 г.р.), Фрол (1812 г.р.). Были ещё дочери Анастасия и Прасковья. Шестеро сыновей дали богатую поросль Канищевых не только в д. Гремячка, но и «по всему белу свету». Помнят ли их потомки свои корни?

У Григория Алексеевича Канищева сыновья: от первой жены - **Никита** (1825 г.р.), Иван (1830 г.р.); от второй жены Ефросиньи Фёдоровны - Дмитрий (1848 г.р.), Иван (1854 г.р.), дочери: Евдокия (1846 г.р.), Параскева (1852 г.р.), Марина (1858 г.р.), Екатерина (1861 г.р.). Вторая жена Григория Алексеевича была моложе его на 18 лет, то есть ровесница старшему сыну (ей пасынку) Никите.

Прадед нашего Героя - Никита Григорьевич Канищев был женат на Марфе Николаевне. У них известны дети: сыновья - Александр (1851 г.р.), **Михаил** (1854 г.р.), Ефим (1858 г.р.), дочь - Александра (1861 г. р.).

Родной дед Героя Советского Союза Ивана Петровича Канищева - Михаил Никитович Канищев, у него известны сыновья - **Пётр** (1880 г. р.) отец Героя, Фёдор (1888 г. р.). Тимофей (1900 г. р.)

Вот такая история, длиною в десять людских поколений, и почти в четыре столетия.

Иван Петрович Канищев мужественно сражался с врагом и геройски погиб 19-ти летним парнем, ещё «не успевшим повидать жизни» человеком. Уходил он из родного дома, из

деревни Гремячки, февральской оттепелью 1943 г. Перейдя отвершек Сухого лога и поднявшись на возвышенность, остановился у древнего кургана, обернулся, вздохнул, ощутив молодым сердцем прежде не знакомую и непонятную тревогу, роковую боль предчувствия... Но «мальчишечье счастье» живёт надеждой, бесшабашная молодость берёт своё. Не по-зимнему тёплый ветер бил в лицо, трепал русый чуб, перебивал дыхание. Иван прижал рукой внутренний карман ватника, нащупав свёрнутую вчетверо повестку: - Не забыл... На месте. Поправил шапку и уже безоглядно зашагал знакомой дорогой через Крутой лог на Глинище и дальше в Курске к Стрелецкому райвоенкомату.

Всего семь месяцев на фронте, из них только три в боях и это из 19-ти отмеренных судьбой лет жизни. Ничтожно мало. А кто-то из его поколения прожил семь, восемь, а может девять десятилетий и, умирая, в страхе цепляясь за ускользящую жизнь, укорял её за быстротечность, безжалостность, никчёмность.

Обидно и несправедливо только одно, что у таких людей как Иван Петрович Канищев не оставалось детей, потомков. Лучшие из лучших приносили в жертву свои жизни, унося в небытие «героическую кровь». Война не только всё уничтожает, она производит «отрицательный отбор» и истощает героический потенциал народа, нации.

Прошли десятилетия, древний курган сравнивали, неоглядный простор вокруг Гремячки застроили городскими дачами. Поселилось и родилось много новых и совсем других людей. Много изменилось. Погибла сама великая страна Советский Союз, гражданином и воином которой был Иван Петрович Канищев. Пустым и никчемным людям позволено порочить, насмехаться над идеями, которые окружали и вдохновляли его поколение. Где же она, в чём же она великая «ПРАВДА ГЕРОЕВ»?!

ЕМУ ЖИТЬ И ЖИТЬ БЫ НА СВЕТЕ ...

«Жить и жить бы на свете,
Да, наверно, нельзя ...». ²⁴³

Герой Советского Союза Сергей Васильевич Сыромятников.

*«Кто ты, бестрепетный муж,
от земных обитателей смертных?...».* ²⁴⁴

Сергей Васильевич Сыромятников родился 4 мая 1921 г. в слободе Казацкой г. Курска. Его маленький деревянный отчий домик в три окошка с резными наличниками сохранился до нынешнего времени и на стене его ещё цела скромного вида табличка с надписью: «Здесь живёт семья Героя Советского Союза т. Сыромятникова С. В.». ²⁴⁵

Расположен дом в самом конце старой ул. Денисовки, рукавом протянувшейся от улицы Бурцевки к улице Масловке. Родительский дом Сергея всего в 50 метрах от ул. Масловки, до 60 - х годов он был под № 5, то есть нумерация домов шла от ул. Масловки, а в дальнейшем под № 47, получается, что счёт домам стал вестись уже от ул. Бурцевки. В 1923 г. на этой улице было всего 14 дворов. ²⁴⁶

15 сентября 1967 г. улица Денисовка была переименована и стала улицей Героя Советского Союза С. В. Сыромятникова.

В годы детства Сергея, его родная Денисовка, как и окружающие улицы слободы Казацкой, выглядела обычной деревенской улицей - с сиренями, тополями, черёмухами, раkitами, в дождливую погоду с разбитыми, грязными дорогами ... Жители в своих дворах содержали коров, свиней, домашнюю птицу. До начала 50-х годов была корова и у Сыромятниковых.

---

²⁴³ Евтушенко Е. А. Белые снега.

²⁴⁴ Гомер. Илиада.

²⁴⁵ Недавно родственники этот дом продали, сейчас он не жилой и пока стоит в сохранности, но дальнейшая его судьба в руках новых владельцев

²⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-327, о. 5, д. 711.

Большие приусадебные участки с садами и огородами тянулись вниз по склону до ул. Трубаровки (сегодня это часть ул. В. Казацкой). В районе пересечения ул. Масловки с ул. Трубаровкой, был колодец, из которого окрестные жители носили («таскали») на коромыслах ведрами воду домой. Детвора ловила рыбу в речке Кур, в жаркое время купалась «у водопада».²⁴⁷ Речка в довоенное время была полноводней и вёснами вся её пойма скрывалась под водой. Заливало огороды ул. Н. Казацкой, так что кратчайшее сообщение с городом через сл. Пушкарную порой на две-три недели прерывалось.

Отец будущего Героя - Василий Васильевич Сыромятников (1898 г. – 1945 г.) в 30-е годы работал пожарным воинской части, которая размещалась в районе Дальних Парков. Высокого роста, физически сильный, в семье строгий. Василий Васильевич любил праздники, веселья, хорошо играл на гармошке, баяне, и его как лучшего в округе гармониста отовсюду приглашали на свадьбы и другие торжества. Был он быстрым, напористым, увлекающимся человеком. Скоропостижно умер зимой 1945 г., похоронен на Казацком кладбище, что на ул. Мичурина.²⁴⁸

Сыромятниковых не удалось обнаружить в числе курских городских казаков в 17 веке, нет их в слободе Казацкой и в числе «однодворцев казачьей службы» в 18 веке. Однако фамилия эта для нашего города коренная, старинная. В Курске встречаются: «посадский человек» Прокофий Фёдорович Сыромятников – в 1629, 1658 и 1661 годах, пушкар Сидор Сыромятников упоминается в 1671 году; пушкар Сыромятник Кузьма Федотович в 1624 и в 1629 годах; Сыромятник Григорий в 1648 году, «посадский человек» Сыромятник Иван в 1658 году... В конце 17 века и в 18 веке фамилия «Сыромятник» легко трансформировалась в «Сыромятников».²⁴⁹ В 19, начале 20-х веков в Курске и губернии были Сыромятниковы крестьяне,

---

²⁴⁷ В районе перехода «по кладкам» через речку в устье лога, отделяющего «Кавказ» от основной части слободы Пушкарной.

²⁴⁸ Рядом, на этой же ул. Денисовке, жил его родной старший брат Иван Васильевич, но почему то под другой фамилией «Агеев»; на ул. Луговой, № 27 в 40-е годы жил Сыромятников Пётр Васильевич, возможно тоже родной брат, его сын Сергей Петрович Сыромятников, 1924 г.р., пулемётчик 260-й сд, погиб в бою 16.08.1943 г.

²⁴⁹ Раздорский А. И. Торговля Курска в 17 веке. (По материалам таможенных и оброчных книг города). С- Петербург, 2001 – 762 с.

мещане, купцы²⁵⁰... В середине 19 века в числе прихожан Вознесенско-Михайловской церкви г. Курска, к которой были приписаны и все жители слободы Казацкой, удалось найти только одну семью с фамилией Сыромятников. В перечне исповедовавшихся за 1860 г., в разделе «посадские и их домашние» находим: «Вдова Евдокия Васильева дочь Семенихина - 77 лет, зять её Иван Иванов сын Сыромятников – 57 лет, жена его Мария Иванова дочь - 57 лет, их дети: Елисавета - 18 лет; Иван – 15 лет». Та же самая информация, лишь с поправкой на возраст, повторяется и в 1861 г. А вот в исповедальных церковных ведомостях за 1862 и 1863 годы «зять Иван Иванов сын Сыромятников» уже отсутствует и в тексте документа нет никаких объясняющих это отсутствие отметок. Оставался его единственный потомок по мужской линии – 18 летний Иван Сыромятников.²⁵¹ Жило это семейство в старинной, отнятой «градостроительным планом в городскую черту», части слободы Казацкой.

Мать Героя Советского Союза Сергея Васильевича Сыромятникова – Ксения (Аксинья) Ивановна Сыромятникова, в девичестве Трубарова (1899 г. – 30.11.1981 г.). Маленькая, скромная, трудолюбивая, неграмотная женщина. Была она набожной, бесконечно доброй и сердобольной; «свято тратилась её сила на обыденные дела...». Шитиков А. Ф. Радуга над сердцем. После гибели на войне старшего сына Сергея, ранней смерти мужа, она, вдовствуя, в одиночку сумела воспитать и «поднять» всех оставшихся детей.

Ксения Ивановна по фамильной отцовской линии происходила от курского городского казака 17 века Степана Торубарова (Тарубарова). Именно так первоначально, вплоть до последней четверти 18 века, а иногда и в 19 веке писалась в документах эта фамилия. В этот же период в отдельных документах встречается и «Турубаров». В дальнейшем в слободе Казацкой она

---

²⁵⁰ В Курских губернских ведомостях за 1873 г. № 90 обнаружил объявление: «На Миленинской улице, в доме Сыромятникова продаются шубки выхухоля и других мехов, крытые драпом, по весьма сходным ценам. Видеть можно от 12 до 3 часов пополудни. Сыромятников».

²⁵¹ ГАКО. Ф. 217, о. 1, д. 333.

устойчиво трансформировалась в фамилию с отсутствующими гласными «а» или «о», или «у» - «Трубаров».²⁵²

В 1719 г. в Курске известны три сына казака Степана Тарубарова, все «однодворцы казачьей службы»: Еремей Степанович, 45 лет, Сергей Степанович, 60 лет, и Агафон Степанович. От них народились и произошли все Трубаровы (Тарубаровы) слободы Казацкой.

В большой, многодетной семье Сыромятниковых Сергей был старшим из детей.²⁵³ Кроме него ещё известны дети:

- Александра Васильевна – 1924 г. р., в замужестве Гришаева.
- Нина Васильевна – 1927 г. р., в замужестве Бартеньева.
- Алексей Васильевич – 1930 г. р.²⁵⁴
- Валентина Васильевна – 1932 г. р., в замужестве Атрепьева.
- Николай Васильевич – 1937 г. р., умер в детстве.
- Людмила Васильевна – 1940 г. р., в замужестве Канищева.

Учился Сергей в Казацкой НСШ, в дальнейшем, уже в послевоенное время, ставшей школой № 14 г. Курска, то есть в той же школе и в тот же период, что и Андрей Боровых. Они одноклассники - Сергей был старше Андрея всего на полгода с небольшим. Удалось найти уникальную фотографию, на которой запечатлён весь «4-й выпуск учащихся 7-х классов Казацкой НСШ, 1936 – 1937 учебный год». Значит, Сергей окончил школу в 1937 г., по тем временам семиклассное образование было довольно значимым. На снимке учащиеся вместе с учителями разместились прямо у стен здания школы, сохранившегося до наших дней (почтовое отделение). Сергей Сыромятников сидит во втором ряду, в руках у него балалайка, рядом справа и слева сидят закадычные друзья, положившие руки на его плечи, имена их, к сожалению, не сохранились в людской памяти. Ниже, в первом ряду и прямо напротив Сергея полулежит на траве, положив правую руку на живот

---

²⁵² Правильно «Тарубаров» - фамилия образована от прозвища Тарубар, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля определяется как «говорун, шутник, краснобай». А вот фамилия с гласной «о» - «Торубаров», происходит из прозвища Торубар. Основа этого прозвища восходит к двум еврейским корням: «Тор» - «закон» и «Бар» - «сын» - «законный сын», «сына закона», предположительно еврейского священнослужителя или ученика в иудаизме.

²⁵³ По мужской, фамильной линии продолжателя рода не осталось. В настоящее время ещё живы, и проживают в г. Курске три сестры Героя: Нина, Валентина и Людмила Васильевны

²⁵⁴ Работал столяром.

темноволосый парень, в белой, застёгнутой на все пуговицы рубашке. Я предполагаю, что он и есть почти шестнадцатилетний Андрей Боровых. Очень похожи черты лица, нос, губы, взгляд, тёмные волосы... Жаль, что к моменту обнаружения этой фотографии уже не было в живых Марии Егоровны Боровых. Совсем недавно она единственная могла бы точно подтвердить моё предположение, потому как знала брата ещё по его детским годам.

Сергей, как и его отец, обладал хорошим музыкальным слухом, с мальчишечьих лет самоучкой научился играть на мандолине, балалайке, баяне, был заводилой школьной художественной самодеятельности. Сохранилась маленькая потемневшая фотография школьных лет Сергея, на которой запечатлены девять человек: один парень с гитарой, другой с большой раскрытой папкой, третий маленький, с виду лет двенадцати - с балалайкой, а наш Герой с баяном и при этом обнял рядом сидящую с ним девушку, возрастом заметно старше его... Возможно, она была комсоргом, пионервожатой, руководителем школьной музыкальной группы.

По воспоминаниям Александры Васильевны, сестры Сергея «с детства он был смелым, ловким, имел много друзей, с самого детства мечтал стать лётчиком, со своими друзьями делали модели самолётов, а также сделал сам большую модель, и она долго была у нас дома».²⁵⁵ «Он был высокого роста, любил музыку. У нас дома были гитара, мандолина, баян. Хорошо учился, был честным, правдивым...». Часто по вечерам задерживался у товарищей, мать, поджидая его, волновалась, поглядывая на ходики, хоть твёрдо знала, что на плохое её сын не способен. «Стукнет входная дверь, в сени вбежит Сергей, затаскивая за собой велосипед. На укоризненный взгляд матери только улыбнётся:

- Ну, понимаешь, мам, опять у нас в школе репетиция оркестра была. Скоро ведь праздник, выступать будем».²⁵⁶

После завершения учёбы в школе, Сергей стал работать на одном из предприятий г. Курска. В некоторых источниках

---

²⁵⁵ Письмо А. В. Сыромятниковой, октябрь 1974 г. Из семейного архива Л.В. Канищевой (Сыромятниковой).

²⁵⁶ Газета «Курская правда» от 22.02.1981 г. статья Т. Грива «парень из Казацкой слободы».

утверждается, что он работал на заводе, правда, не уточняется на каком заводе. Но и мечте своей не изменил – стал курсантом Курского аэроклуба. Время учёбы в аэроклубе в тот период составляло 10 месяцев, включая не только теоретическую, но и практическую лётную подготовку. Удалось найти большого формата фотографию конца 30-х годов, на которой запечатлено 82 курсанта, 14 человек командно-преподавательского состава, в самом верху заголовок: «3-й выпуск пилотов Курского областного аэроклуба. 1938 год», в самом низу агитационный призыв: «Дадим стране 150 тысяч лётчиков». Замечательно, что под каждой фотографией есть фамилия и инициалы. Из 82-х курсантов-выпускников четыре девушки: Федосова Е. Н., Кузмина А. В., Розина С. Л., Рябовская А. С. Интересно, кто они? Какова их судьба?

Курсант Сергей Сыромятников на этой фотографии в третьем ряду от нижнего края, четвёртый слева.

В начале 1939 г. С. В. Сыромятников как доброволец призывается в ряды РККА. По комсомольской путёвке, и как выпускник аэроклуба направляется военкоматом в Качинскую Краснознаменную военную авиационную школу имени А. Ф. Мясникова.²⁵⁷

Несмотря на трудности в службе и строгий учебный распорядок, наверное, это время в короткой жизни Сергея было самым счастливым. Крым, южное солнце, другое южное небо. тёплое море... И, конечно, освоение любимой профессии пилота. Сохранилось несколько фотографий этого периода, на четырёх из них есть даты: «18.03.1939 г., город Кача. Привет из Крыма», «12.06.1939 г. Севастополь. Кача», «22.04.1940 г. Три товарища Сыромятников С., Гнеев В. и Рагулин П. Кача (во время работы на приморском бульваре)», «29.04.1940 г. Крым. Кача». Даты на этих фотографиях опровергают утверждение в некоторых печатных источниках о том, что «по окончании авиашколы **в марте 1940 г.** младший лейтенант С.

---

²⁵⁷ Ныне не существующие военное лётное училище, бывшее одним из ведущих поставщиков военных лётчиков для ВВС Российской Империи, СССР и Российской Федерации с 1910 по 1998 г. В 1938 г. школа стала называться «Качинская Краснознаменная военная авиационная школа имени Мясникова». Авиашкола находилась под Севастополем, вблизи долины реки Кача. потому получила название Качинская.

Сыромятников направлен на Дальний Восток к месту своей дальнейшей службы».

По пути к месту службы Сергей на короткое время остановился в Курске, зашёл в отчий дом в Казацкой слободе. Родные, соседи, многочисленные друзья, знакомые с удивлением и восторгом смотрели на Серёжку, вчерашнего слободского паренька, преобразившегося в стройного, крепкого молодого военного в красивой лётной форме. Курская Казацкая слобода дала в эти годы Родине много лётчиков и в их числе двух Героев Советского Союза.

*«Мальчишки, мальчишки вы первыми кинулись в бой,
Мальчишки, мальчишки страну заслонили собой».²⁵⁸*

О почти двухлетней жизни и службе С. В. Сыромятникова на Дальнем Востоке, пока не удалось найти никаких подробных сведений, утверждается только, что «авиаполк, в котором служил Сергей, был переброшен на фронт» к маю 1942 г. и вошел в состав ВВС Юго-Западного фронта, войска которого участвовали в сражении под Харьковом.²⁵⁹ Вероятнее всего был «переброшен на фронт» не авиаполк, а часть пилотов добровольцев. Возможно, многое об этом периоде жизни нашего Героя мог бы рассказать его однокашник по Курскому аэроклубу Кирпиченко Вениамин Филиппович, 1920 г. рождения. Он, так же с 1940 г. служил в Забайкалье и прибыл на фронт только в марте 1945 г. ст. лейтенантом, командиром эскадрильи 70 Краснознамённого истребительного авиаполка. В 1985 г. был ещё жив и проживал на малой родине в с. Кралёвка Кореневского района Курской области.²⁶⁰ Но сегодня... Впрочем, может быть сохранились какие-то воспоминания?

Пилот 1-й авиационной эскадрильи, 429 истребительного авиаполка (в дальнейшем 875 ИАП), 220-й (в дальнейшем 268-й и 274-й) истребительной авиадивизии, 8-й воздушной армии мл. лейтенант Сыромятников на Юго-Западном фронте воевал с 18

---

²⁵⁸ Из песни на стихи Шаферана И.

²⁵⁹ Харьковская операция с 15.05.1942 г. по 29.05.1942 г.

²⁶⁰ 6.04.1985 г. В. Ф. Кирпиченко был награждён юбилейным орденом Отечественной войны 2-й степени.

мая по 1 августа 1942 г.²⁶¹ По характеристике командования авиаполка, Сергей уже с первых воздушных боёв проявил себя как «хладнокровный, смелый и решительный» лётчик-истребитель «в совершенстве владеющий современной техникой». Он быстро становится «одним из лучших воздушных бойцов части», назначается командиром звена, «водит в бой группы от 2-х до 6 самолётов», в июне 1942 г. становится кандидатом в члены ВКП(б). С 18 мая по 18 июня 1942 г. на счету мл. лейтенанта Сыромятникова уже 51 боевой вылет с общим налётом 52 часа 09 минут, из них на прикрытие наземных войск 12, на штурмовку войск противника 10, на сопровождение штурмовой и бомбардировочной авиации 15, на разведку 5, патрулирование 9. В этот свой первый фронтовой месяц он провёл 16 воздушных боёв, в которых лично сбил два самолёта противника Me-109 и 1 самолёт в паре с другим пилотом.²⁶² Именно в этот период он теряет первых своих боевых друзей. «Сыромятникова принимали кандидатом в члены партии в день, когда погиб его лучший друг - лейтенант Андреев. Тогда же Сыромятников дал клятву: «Я отомщу за гибель друга!» и ушел в свой 51 боевой вылет. Три дня подряд он прилетал на свой аэродром торжествующий. В каждый из этих дней он сбивал по одному фашистскому самолёту...».²⁶³

На 31 июля 1942 г. С. В. Сыромятниковым произведено уже 68 боевых вылетов, количество лично сбитых вражеских самолётов увеличилось до 3-х (Me-109) и в составе группы сбито 4 фашистских самолёта. С 17 июля 1942 г. по 3 августа 1942 г. он в составе своего авиаполка принимает участие в Сталинградской битве.

В одном из этих боёв пилотируемый Сергеем Як-1 был сбит и он едва не погиб. Упоминание об этом драматическом боевом эпизоде обнаруживается сразу в нескольких печатных источниках, но почти во всех из них информация сводится к

---

²⁶¹ 11.06.1942 г. 429-й ИАП был переименован в 875-й ИАП. В этот период на вооружении полка находились самолёты Як-1. Командир 875 ИАП капитан Алексей Родионович Ковалёв, военком батальонный комиссар Исаев; 220-я ИАД создана 15.05.1942 г., 3.02.1943 г. переименована в 1-ю гв. ИАД; командир 274-й ИАД подполковник П.К. Московец.

²⁶² ЦАМО. Ф. 33, о. 682524, д. 989, приказ ВС Сталинградского фронта от 15.08.1942 г. Орден Красного Знамени.

²⁶³ Грива Т. Газета «Курская правда» 22.02.1981 г. Парень из Казацкой слободы.

следующему. «19 июля в составе группы из 4 самолётов Сергей вылетел на разведку войск противника. Обнаружив мотопехоту, шедшую по дороге от Митрофановки на Россошь (Воронежская область), они атаковали неприятеля со стороны солнца. С первого захода подожгли 4 автомашины, но затем противник пришёл в себя и открыл ответный огонь. Очередью из пулемёта машина Сыромятникова была повреждена и мотор заглох. Сергей спланировал в сторону от вражеской колонны и произвёл вынужденную посадку в 1,5 км от неё. К приземлившемуся Як-1 устремились немецкие автоматчики. На помощь ведущему пришёл мл. лейтенант Макаров. Он совершил посадку возле самолёта Сергея, втиснул его в свой истребитель и, под прикрытием товарищей, взлетел...».²⁶⁴ Эта информация почти идентична содержанию заметки фронтовой газеты июля 1942 г. Вырезка из этой газеты долгое время хранилась и в семье Сыромятниковых.

Приведу ранее не публиковавшуюся информацию из архивного документа. «19.07.1942 г. во время штурмовки войск противника в районе Ольховатка был сбит самолёт мл. лейтенанта Сыромятникова, который произвёл вынужденную посадку на территории временно оккупированной противником. Тов. Макаров немедленно принимает решение спасти товарища. Рискуя жизнью, садится на поле, поросшее высокой травой, сажает на водорадиатор самолёта Як-1 тов. Сыромятникова и благополучно перевозит на свою территорию. Исключительной выдержкой, храбростью, деловым расчётом и отличным пилотированием тов. Макаров спас жизнь товарища».²⁶⁵

Интересно было бы сегодня, в мирное время, найти Як-1, открыть трёхсекционный колпак пилотской кабины и попытаться втиснуться за бронеспинку кресла сев «на водорадиатор самолёта». Получится? Или нет? Думаю, сделать это будет нелегко даже в спокойной обстановке, а ведь по воспоминаниям, С. В. Сыромятников был выше среднего роста.

---

²⁶⁴ Грива Т. Газета «Курская правда» 22.02.1981 г. Парень из Казацкой слободы.; Торопецкий И. Летчики Старой Торопы уважали молодого аса.; Бельюков Д. Они сражались за Великие Луки.; Золотые Звезды курян. Воронеж, 1966. С. 319 — 320. и др.

²⁶⁵ ЦАМО. Ф. 33, о. 682524, д. 989.

Почему-то для многих почти не замеченным остаётся рассказ об этом боевом эпизоде в широко известной книге видного советского военачальника, Героя Советского Союза маршала авиации С. И. Руденко «Крылья победы». Долго раздумывал, приводить ли его полностью в своём повествовании или отослать читателя к вполне доступному первоисточнику и всё же, предвидя леность некоторых и многое другое, не могу удержаться от полного цитирования этого живого, информативного отрывка (выделения в тексте сделаны мною). «Для штурмовых действий по войскам противника использовались также истребители. Весть об одном удивительном случае, произошедшем в 268-й истребительной авиадивизии, заинтересовала не только летчиков, но и командование армии. Мне довелось встретиться с «виновниками» этого события и выслушать их рассказ. Говорил главным образом командир звена младший лейтенант Сыромятников.

- Получил я боевую задачу, - немного смущаясь, начал он, - звеном нанести штурмовой удар по колонне мотопехоты на дороге. Сообщил я ее своим боевым друзьям: младшим лейтенантам Макарову, Кирпичникову и Корсакову. Долго им разъяснять не пришлось, мы друг друга с полуслова понимаем. Немного помолчав, Сыромятников продолжал:

- С солнечной стороны на небольшой высоте незамеченными подошли к дороге. Видим, поднимая столбы пыли, движутся автомашины с солдатами. Подаю команду, как договорились на земле, атаковать передних. С первого захода вспыхнули четыре вражеских автомобиля. Колонна остановилась, а нам только это и надо было. Идем в атаку. Над дорогой все больше клубов дыма от горящих автомашин. А мы боевым разворотом уйдем вверх и опять наносим удар со стороны солнца. Вначале зенитный огонь был слабый, затем усилился. Опомнились фашисты, начали огрызаться. Вдруг мой самолет прошила очередь крупнокалиберного пулемета, а через мгновение мотор стал сбавлять обороты. Все попытки «оживить» его окончились неудачей. Самолет быстро терял высоту.

- Страшно, поди, стало? - спросил я Сыромятникова. Он поднял на меня свои ясные голубые глаза (на самом деле у него были карие глаза) и бесхитростно ответил:

- Может, и страшно, да некогда было в этом разбираться. Лихорадочно искал выход. Воспользоваться парашютом - значит попасть в руки врага. Нет, думаю, надо как можно дальше на планировании уйти от вражеской колонны, выиграть время, пока гитлеровцы подоспеют к месту посадки самолета, и подготовиться к бою. Твердо решил - дешево жизнь не отдам.

Сбросил я в воздухе фонарь кабины, выбрал поровнее площадку и сел на фюзеляж. От удара на мгновение потерял сознание. Придя в себя, вскочил на ноги и первое, что увидел, это своих истребителей, поочередно пикирующих в сторону колонны врага. Сразу понял: они прикрывают меня, не допускают гитлеровцев к месту посадки. Заметил и другое. Один из самолетов прошел брющим надо мною, и летчик покачал машину с крыла на крыло. Затем горкой набрал высоту, развернулся боевым разворотом на 180 градусов и, убрав газ, перешел на планирование. Стало ясно, что друзья хотят посадить самолет и взять меня на борт. Это до слез тронуло меня. Немного успокоившись, прикинул, где может оказаться истребитель после приземления, чтобы быстрее добежать до него. Но он сел почти рядом со мной. В кабине - младший лейтенант Макаров. Вдалеке показалась автомашина с гитлеровцами. Мы быстро облили бензином подбитый истребитель, и пламя охватило его. Втискиваюсь за сиденье летчика. Когда самолет взял разбег, а затем оторвался от земли, сразу отлегло от сердца; вскоре мы были на нашем аэродроме. Выскакиваю из кабины, хочу обнять и расцеловать своего спасителя, а он в недоумении отбивается. Только и сказал: «А здорово мы их, гадов, разделали!». Когда Сыромятников кончил рассказывать, я горячо поблагодарил его за честную службу Родине». ²⁶⁶

Сохранилась фотография с датой 19.07.1942г. На ней Сергей снят с мл. лейтенантом Макаровым. На обороте написано: «Это мой друг, который вывез меня с территории, занятой противником». Во всех, без исключения, печатных заметках, спаситель нашего земляка именуется только по воинскому званию и фамилии – мл. лейтенант Макаров. Из документальных источников удалось узнать о нём следующее: Макаров Николай

---

²⁶⁶ Руденко С. И. Крылья победы. - М.: Международные отношения, 1985,— 400 с. - (Военные мемуары).

Павлович, родился в деревне Гавердово Рязанского района Рязанской области.²⁶⁷ Доброволец, призван Московским ОВК, окончил военную школу лётчиков г. Борисоглебск, ст. сержант, в дальнейшем мл. лейтенант. На фронте с 18 мая 1942 г., лётчик-истребитель, командир звена. Непродолжительный период временно исполнял должность штурмана 875 ИАП. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г. Погиб в воздушном бою 11.11.1942 г.,²⁶⁸ место первичного захоронения: Калининская обл., Куньинский р-н, Ямищенский с/с, д. Ямище.²⁶⁹ Извещение о гибели было направлено матери Макаровой Ирине Васильевне, в тот период проживавшей в г. Москва, ул. Калужская, 32.²⁷⁰

В один день и в одном бою с Николаем Макаровым погиб и другой друг и член звена Сергея Сыромятникова – мл. лейтенант Корсаков Сергей Иванович. О нём удалось узнать, что родился в 1922 г. в г. Витебск, окончил Чугуевскую авиашколу. Извещение о гибели было направлено матери Корсаковой Нине Николаевне по адресу: г. Курск, ул. Планерная, 78.²⁷¹ В 9 томе Книги Памяти Курской области, стр. 69 записано: «Корсаков Сергей Иванович, сержант, 11.11.1942, погиб в бою». Улица Планерная г. Курска находится также в слободе Казацкой, прошёл её всю «сверху до низу», но найти хоть кого-нибудь знавшего что либо о матери Сергея Корсакова пока найти не удалось. Но ведь кто-то из его родственников ходит по земле и, возможно, ещё живёт в Курске...

Однако возвратимся к хронологии нашего повествования. С 6 августа по 16 сентября 1942 г. 875-й истребительный авиаполк,²⁷² в рядах которого С. В. Сыромятников громил фашистских стервятников, выводится из 220-й истребительной авиадивизии и переводится в состав 3-й запасной авиационной

---

²⁶⁷ В наше время село Гавердово, Вышгородское сельское поселение, Рязанский район, Рязанская область. Село расположено не далеко от г. Рязани на берегу р. Оки.

²⁶⁸ Был сбит на самолёте Як-7б.

²⁶⁹ В наше время село Псковской обл. на р. Жижица, недалеко от Великих Лук и п. Кунья.

²⁷⁰ ЦАМО. Ф. 33, о. 682524, д. 989. Фронтовой приказ №: 11/н от: 15.08.1942 г., издан: ВС Сталинградского фронта; ЦАМО. Ф. 58, о. 18001, д. 1325; Книга памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне. Том 8, стр. 415. Москва, 1994 г.

²⁷¹ ЦАМО. Ф. 58, о. 18001, д. 1325. Был сбит на самолёте Як-7б. Похоронен в деревне Ямище Куньинского района Калининской области.

²⁷² 875 ИАП - вч пп 35438.

бригады Военно-Воздушных Сил Приволжского Военного Округа. Весь этот период авиаполк дислоцируется в районе г. Аткарск (Саратовская обл.), приводит себя в порядок, перевооружается на новые самолёты Як-7б. Для Сергея, как и для всех лётчиков авиаполка, наступает короткая передышка после тяжёлых боёв. Но в каждодневных трудах и заботах время это промчалось как один день и вот уже 17 сентября 1942 г. 875-й ИАП перебазирован из-под Саратова в подмосковный г. Клин и переходит в состав 274-й истребительной авиационной дивизии 1-го истребительного авиационного корпуса, который до 22 октября 1942 г. был в составе Военно-Воздушных Сил Московского Военного Округа, а затем до 10 февраля 1943 г. в составе 3-й Воздушной Армии Калининского фронта. С 26.10.1942 г. по 10.02.1943 г.²⁷³ 875-й истребительный авиаполк принимает участие в Великолукской операции.²⁷⁴ В это период личный состав авиаполка, как и воинов других частей и подразделений фронта подробно познакомили со статьёй «Всесоюзного старосты» М. И. Калинина. Сергей внимательно вчитывался в текст, и особенно в следующие строки: "...Родина требует, чтобы жизнь каждого гражданина, а тем более бойца, находилась в ее полном распоряжении. Жизнь самое ценное для человека, но бывают моменты, когда она приносится в жертву во имя еще более ценного - сохранения своего государства, сохранения национальной самостоятельности."²⁷⁵ Родина требует... Мл. лейтенанта Сыромятникова, не надо было убеждать, он как и сотни, тысячи его ровесников дрался с врагом, не жалея сил и самой жизни.

Командир авиаполка капитан А. Р. Ковалёв даёт следующую характеристику мл. лейтенанту С. В. Сыромятникову. «Летать любит и летает хорошо – на самолётах: У-2, УТИ-4, И-15, Як-1, Як-7б, общий налёт 307 часов 11 минут»,²⁷⁶ «на боевые задания

---

²⁷³ 274 ИАД, 1-й ИАК, 3 ВА.

²⁷⁴ Великолукская операция - наступательная операция советских войск в ходе Великой Отечественной войны с целью сковывания германских войск на центральном участке фронта и освобождения городов Великие Луки и Новосокольники. Проводилась с 25.11.1942 г. по 20.01.1943 г. силами 3-й ударной армии Калининского фронта, при поддержке 3-й воздушной армии.

²⁷⁵ Статья Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина "Слово к бойцам".

²⁷⁶ На 6.12.1942 г.

командования идёт с большим желанием, в бою решительный и находчив... Тов. Сыромятников служит примером в части, как мастер воздушного боя». С 26 октября по 6 декабря 1942 г. сбил два самолёта противника МЕ-109, один 21 ноября (в районе Чернозём), второй 3 декабря (в районе восточнее 3-5 км. Великие Луки).²⁷⁷

И далее счёт сбитым вражеским самолётам неуклонно растёт. 16 декабря 1942 г. сбил вражеский самолёт в районе Северо-Западнее Великих Лук; 14 января 1943 г. в одном воздушном бою сбил два самолёта противника МЕ-109 и невредимым возвратился на свой аэродром.²⁷⁸

8 января 1943 г. С. В. Сыромятникову была объявлена благодарность командующим 3-й Воздушной армии генерал-майором авиации М. М. Грозовым.

Итого к 18 января 1943 г. на счету отважного лётчика Сергея Сыромятникова было уже восемь лично сбитых фашистских самолётов: ФВ-190 - два, Ю-87 - один, МЕ-109 – пять. Он всё ещё мл. лейтенант, но уже в должности заместителя командира авиаэскадрильи, совершил 93 боевых вылета, общий налёт составил 315 часов.²⁷⁹ 23 февраля 1943 г. командир авиаполка капитан Ковалёв А. Р. и исполняющий обязанности командира 274-й истребительной авиадивизии майор Шапошников Н. М. представляют Сергея к награждению орденом Ленина, и снова командиром 1-го истребительного авиакорпуса генерал-майор авиации Белецкий Е. М. понижает награду до ордена Отечественной войны 1-й степени.²⁸⁰

С 10 февраля и по 18 марта 1943 г. 875-й ИАП переходит «в оперативное подчинение» 210-й истребительной авиационной дивизии 6-й Воздушной Армии Северо-Западного фронта.²⁸¹ В этот период общий налёт лётчика истребителя Сыромятникова составляет уже более 500 часов, им произведено 122 боевых

---

²⁷⁷ ЦАМО. Ф. 33, о. 682526, д. 189. Орден Красной звезды 26.12.1942 г.; представлялся ко второму ордену Красного Знамени командиром авиаполка Ковалёвым и командиром 274 ИАД подполковником Московцом, а понизил награду командир 1 ИАК генерал-майор авиации Белецкий.

²⁷⁸ Город Великие Луки крупный узел железных и шоссейных дорог, превращенный гитлеровцами в мощный укрепленный район.

²⁷⁹ На 18.01.1942 г.

²⁸⁰ ЦАМО. Ф. 33, о. 682525, д. 443. 14.03.1943 г.

²⁸¹ Приказом НКО №128 от 18 марта 1943 г. 875-й истребительный авиационный полк переименован в 66-й Гвардейский истребительный авиационный полк.

вылета, из них на штурмовку войск противника - 29, воздушных боёв – 65. Непосредственно на Северо-Западном фронте с 10 февраля 1943 г. С. В. Сыромятников произвёл 16 боевых вылетов. 27 февраля в районе Завалы сбил самолёты ФВ-190 и МЕ-109ф; 4 марта в районе Шелудьково сбил самолёт ФВ-190; 5 марта в районе Рукаты сбил самолёт МЕ-109; 7 марта в районе Бор, Теремово сбил ФВ-190. Всего было сбито 15 самолётов противника лично и в групповом бою 5 самолётов.

В этот же период 875-й ИАП, в составе которого воевал Сергей, участвует в ликвидации Демьянского плацдарма фашистов.²⁸²

6 марта С. В. Сыромятникову объявлена благодарность командиром 1 штурмового авиационного корпуса генерал-майором авиации Рязановым В. Г.; 7 марта объявлена благодарность командующим 6 ВА генерал-лейтенантом авиации Пылиным Ф. П. В начале марта 1943 г. было присвоено очередное воинское звание лейтенант.

10 марта 1943 г. командиром 875 ИАП майором Ковалёвым А. Р. лейтенант Сыромятников представлен к званию Героя Советского Союза, 11 марта представление утвердил командир 274 ИАД полковник Китаев В. А. и командир 1 ИАК генерал-майор авиации Белецкий Е. М. так же поставил свою утвердительную резолюцию 15 марта 1943 г.

Сергей Васильевич знал о представлении его к высокой государственной награде, но судьба не даровала ему возможности дожить до её вручения. 18 марта 1943 г. его родной 875 истребительный авиационный полк был переименован в 66-й истребительный авиополк, с присвоением звания «гвардейский», а на второй день 19 марта 1943 года, в неравной воздушной схватке с врагом, заместитель командира эскадрильи гвардии лейтенант Сыромятников Сергей Васильевич погиб. Место падения самолета и тело погибшего лётчика обнаружить не удалось.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту

---

²⁸² Демьянская операция - с 15.02.1943 г. по 28.02.1943 г.

Сыромятникову Сергею Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.²⁸³

По воспоминаниям Героя Советского Союза генерал-полковника авиации В. Н. Кубарева, гв. лейтенант Сыромятников «кроме смелости и отваги, обладал отличной техникой пилотирования, большим опытом ведения воздушных боёв». Погиб он, сражаясь с превосходящими силами врага в районе Колышкино, Козлово и переправ на участке Рамушево, Кобылкино, Шелгуново.²⁸⁴ «В тот раз Сыромятников, отвлекая гитлеровцев на себя, дал возможность Игнатьеву пристроиться к хвосту вражеского самолёта. – Игнат бей! Чего ждёшь? Сыромятников искусно уходил от огня, дразнил фашиста. Но одна из вражеских очередей всё же достигла цели. Тотчас же загорелся и гитлеровец от меткой очереди Игнатьева. Но было поздно. Сыромятников погиб».²⁸⁵ Всего 10 месяцев пребывания на фронте, Сергей был награждён тремя боевыми орденами, а сколько в эти месяцы спрессовалось побед и лишений, сколько примеров мужества, жертвенности, беззаветного служения Родине!?²⁸⁶ И это в скупой отмеренной судьбой, неполных 22 года жизни. Навсегда он остался живым, юным, решительным и смелым парнем с весёлой искоркой в карих глазах.

В списке безвозвратных потерь личного состава частей 1-го гвардейского истребительного авиакорпуса по состоянию на 20.03.1943 г. на второй странице, под четырнадцатым порядковым номером, штабной работник записал следующее: «Сыромятников Сергей Васильевич, лейтенант, заместитель командира авиационной эскадрильи 875 иап 1 иак, кадровый», в графе - место и год рождения: «г. Курск, Казанская Левода, ул. Денисовская, 1921 г. р.»; «когда и по какой причине выбыл» – «не вернулся с боевого задания 19.03.1943 г. (пропал без вести)»; в графе «имя, отчество фамилия, адрес родственников» записано - «мать: Сыромятникова Ксения Ивановна, г. Курск, Казанская

---

²⁸³ ЦАМО. Ф. 33, о. 793756, д. 46.

²⁸⁴ Старорусский район Новгородской области, полоса 68 А.

²⁸⁵ Кубарев В. Н. Атакуют гвардейцы. Глава 4. Демьянский плацдарм. Мы теряем друзей. – Таллин., 1975. – 232 с. Интересно от кого эти сведения о последнем бое С. В. Сыромятникова у Василия Николаевича, ведь он воевал в другом истребительном авиаполку (653 ИАП).

²⁸⁶ Орден «Красной Звезды» 26.12.1942 г., орден «Красного Знамени» 15.08.1942 г., орден «Отечественной войны 1-й степени» 14.03.1943 г..

Левода, ул. Денисовская, дом 5».²⁸⁷ Как видим, допущена ошибка - в место «Казацкая слобода» было записано «Казанская Левода». Однако в военном комиссариате г. Курска привыкли «распутывать» частые ошибки в поступавшей с фронта почте и скорбная весть пришла в семью Сыромятниковых. Однополчане Сергея Васильевича, тогда же весной 1943 г., переслали семье его личные вещи, по воспоминаниям, они долгое время сберегались, но, к сожалению, не сохранились до наших дней.

Нет могилы у нашего отважного земляка, лежат его останки в новгородских болотах и лесах, а может на дне р. Ловать. Последний фронтовой аэродром базирования его авиачасти размещался в районе д. Крапивня Осташковского р-на Тверской области.

Романтикой и «таинственностью» окружено «не возвращение с боевого задания» французского лётчика и писателя Антуана де Сент-Экзюпери..., на протяжении многих лет самолёт его искали десятки неутомимых энтузиастов и на рубеже нового тысячелетия нашли... А у нас в годы войны таких «невозвращений» было сотни и нам так же неутомимо надо их искать.

Как уже отмечалось выше, в бывшей слободе Казацкой г. Курска родная улица нашего Героя - Денисовка, с сентября 1967 года улица Сыромятникова. В советские годы в Курской области несколькими пионерским дружинам²⁸⁸ и, по утверждению печати, даже «школам было присвоено имя Героя Советского Союза С. В. Сыромятникова», но в наши дни всё это бессовестно утеряно.

Сохранилось несколько писем от комсомольско-партийного актива воинского подразделения дислоцировавшегося в Грузии, к матери С. В. Сыромятникова – Ксении Ивановне; сохранилось также письмо пионерского отряда школы, вероятно находившейся при этой воинской части (Грузия, ст. Мерия, в/ч 35432). В 1966 г. гв. капитан Кузин С. Д. писал: «Здравствуйте уважаемая Ксения Ивановна! Примите земной поклон от воинов-авиаторов воинской части, где служил Ваш сын Сергей... Мы решили навечно занести его в списки нашей гвардейской части, в 1-ю авиаэскадрилью...». Спустя год

---

²⁸⁷ ЦАМО. 58. 18001, 1325; ф. 33, о. 11458, д. 37. Дополнительно: Книга памяти. Курская область. Том 1, стр. 190.

²⁸⁸ Например, в школах № 9 и № 14 г. Курска.

приказом министра обороны СССР от 15 июля 1967 года Герой Советского Союза гвардии лейтенант Сергей Васильевич Сыромятников зачислен навечно в списки 1-й эскадрильи 66-го гвардейского истребительного авиационного полка.

В 1975 г. студенческая строительная бригада из Болгарии, работавшая в г. Железногорске, зачислила в свой состав Героя Советского Союза С. В. Сыромятникова. Летом этого же года была организована встреча болгарских студентов с родственниками Героя в г. Курске на Красной площади у стелы Героям курянам.

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 6 июля 1986 г. имя Героя Советского Союза С. В. Сыромятникова было присвоено Курскому аэроклубу. Но в наши дни эта организация с великой историей называется просто - НОУ ДПО "Курский аэроклуб ДОСААФ России", что означает «Негосударственное образовательное учреждение начального и дополнительного профессионального образования "Курский аэроклуб..."» и т.д.²⁸⁹ Это «негосударственное образовательное учреждение» по каким-то причинам отказалось от имени Героя. А может о нём они просто забыли?!

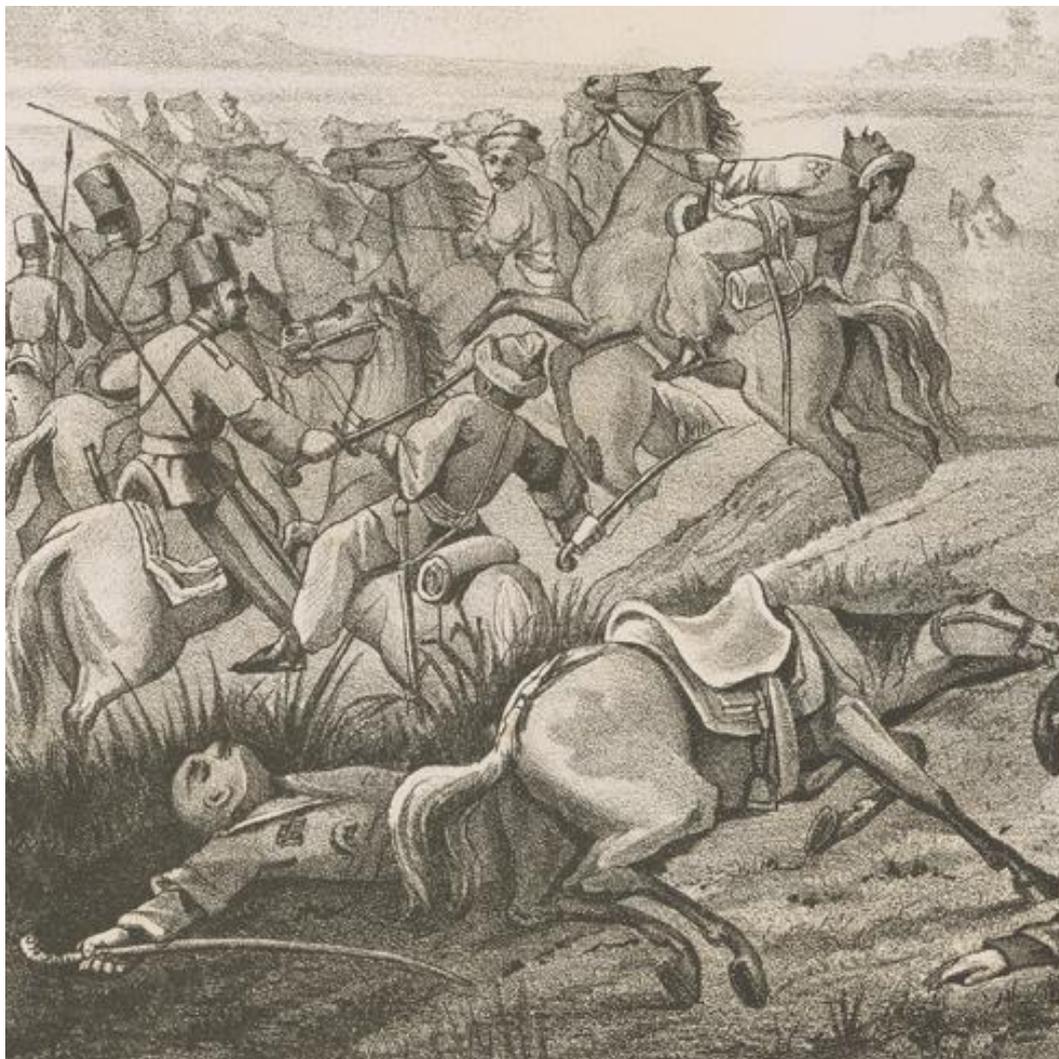
Именами таких парней надо называть, не жадничая, не только школы и улицы, но и планеты, и целые созвездия...

---

²⁸⁹ В 1936 г. был создан Курский аэроклуб, и уже через десять месяцев состоялся первый выпуск летчиков-спортсменов. Аэроклуб, который готовил кадры будущих лётчиков и авиационных специалистов. В советский период в Курском аэроклубе прошли летную подготовку четверо летчиков-космонавтов: Волк И.П., Манаров М.Х., Баландин А.Н., Лавейкин А.И. Пилотажная группа Курского УАЦ ДОСААФ 6 раз участвовала в авиационных парадах на Красной площади в г. Москве.

*Неведомо чем воодушевлённый автор журнальной статьи 19 столетия написал: «Но время казачества давно миновало; страсти улеглись, перестала литься кровь и от прежней жизни и людей остались лишь высокие курганы...».*²⁹⁰

Мог ли он, наивный, себе представить, что и в 20 веке, и в нынешнем 21-м *страсти не улеглись, и кровь людская литься не перестала...* И всё чаще нам приходится видеть воинов в казачьей форме в так называемых «горячих точках»...

---

²⁹⁰ Журнал «Киевская старина». 1886 г. Статья Эварницкого Д.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение № 1 (Составлено на основе документов ГАКО. Ф. Р-327, о. 7, д. 32, 33. 1920 г.)

До 30-х годов 20 века вся слобода Казацкая делилась по кварталам, логам и улицам. Всего с конца 18 века в слободе считалось 13 Логов, из них к началу 20 века «жилыми» были только 9.

1-й Лог - располагался в районе *современных* ул. Суворовской (с ул. Щемоловка) и ул. Бойцов 9-й дивизии (с ул. Зелёная и ул. Скорятина).

2-й Лог - располагался в районе между *современными* улицами Бойцов 9-й дивизии и Мичурина (бывшие ул. Сороковая и Кладбищенская).

3-й Лог - расположен между *современными* улицами Мичурина и 1-й, 2-й и 3-й Фатежскими (с бывшими ул. и их частями: Грачёвка (в наши дни участок от ул. Скорятина до ул. Мичурина), Кладбищенская, Маленький переулок и др.).

4-й Лог - расположен между *современных* улиц Запольная и Бурцевка (с прежними ул. и их частями: Луговая, Панщёвка (у р. Кур); кварталы 19 (р. Кур) - 27).

5-й Лог - расположен между *современными* улицами Масловка и Пучковка. (с частью бывшей ул. Средняя или Ленивый базар (в наши дни участок от ул. Бойцов 9-й дивизии до ул. Запольной), Банный переулок, Масляной переулок и др.).

6-й Лог - расположен между *современными* улицами Пучковка и 1-я Орловская (с бывшими ул. Хутор Ратников, ул. Нижняя (у р. Кур, Крестовка и др.).

7-й Лог - расположен между *современными* улицами 1-я Орловская и 2-я Орловская (бывшая ул. хутор Отрепьев, частью ул. Понизовка, Борововка и др.).

8-й Лог - расположен между *современными* улицами Нижняя Казацкая (её северной оконечностью /бывшая ул. Трубаровка, часть улиц Борововка, Понизовка.../) и ново-поселёнными - 8-й Лог и Берёзовая.

9-й Лог - расположен к северу от современной ул. Берёзовой. Заселена только низинная, приречная часть Лога - часть ул. Понизовка, прежде была ещё и ул. Гумная.

«Не жилые» Лога:

10-й Лог - северная окраина бывшей центральной усадьбы учхоза СХИ (СХА), вершина Лога в районе ново-поселённой ул. Липецкая.

11-й Лог - самый протяжённый, пересекает городскую объездную автомагистраль и своим верховьем почти доходит до старой Севской дороги (продолжение северной оконечности ул. 50 лет Октября - грунтовая дорога на село Верхнее Косиново Курского р-на).

12-й Лог - с запада его верхушка «упирается» в городскую объездную автомагистраль.

13-й Лог - расположен у южной окраины п. Косиновский, прежде неподалёку от низинной части Лога был х. Байков (при «Московской дороге»). К северу от п. Косиновский - лог Устье Конного Верха.

Приложение № 2

Из окладного листа «Курского уезда Казацкой волости Казацкого сельского общества подлежащим платежу в местное казначейство в 1874 году». ГАКО. Ф. 184, о. 1, д. 5238, 1874 г.

В состав общества входили: Слобода Казацкая с деревнями Гремячий колодезь, Мухин Колодезь. Сухой Бугор, Толстый Колодезь и Тимохино. Жители «получили надел земли по владенным запасям». Окладных душ – 1692 человека, льготных – 0, «не участвующих в сём наделе: безземельных – 8 человек», итого – 1700 человек. «Удобной земли с лесом – 10463.3 десятины».

(для сравнения Слободы Ямской 2624 человека, земли 5394.7 десятин; Слободы Пушкарной – 227 человек, земли 1096.8 десятин.)

Приложение № 3

Посемейный состав дворов д. Гремячка (Гремячий Колодезь) переселенцев из курской слободы Казацкой. (1831 г)

1.

Двор Бориса Ивановича Черникова, 1760 г. р.

Его сыновья:

- Андрей Борисович, 1786 г.р.
- Фёдор Борисович, 1788 г. р.
- Пётр Борисович, 1791 г. р.
- Иван (старшой) Борисович, 1795 г. р.
- Иван (меньшой) Борисович, 1800 г. р.

Андрея Борисовича сын – Григорий, 1811 г. р.

Фёдора Борисовича сын – Семён, 1813 г. р.

Петра Борисовича сыновья:

- Роман, 1813 - 1815 г. р. (его сыну – Черникову Алексею Романовичу в 1911 г. исполнится 75 лет, и он будет главой семейства из 14 душ, в т. ч. 6 мужского пола). – В метрической книге Вознесенской церкви за 1883 г. - д. Гремячки 8 января в 68 лет умер Роман Петрович Черников.

- Семён, 1814 г. р.

- Пётр, 1825 г. р.

Ивана (старшого) Борисовича сын – Павел, 1829 г. р.

Ивана (меньшого) Борисовича сын – Павел, 1826 г. р.

Всем выше перечисленным принадлежали крепостные дворовые люди Шудовы всего 5 душ мужского и женского пола.

Родной брат Бориса Ивановича - Николай Иванович Черников, 1772 г. р.

Его сыновья:

- Михаил Николаевич, 1796 г. р.

- Иван Николаевич, 1800 г. р.

Михаила Николаевича сыновья – Никита, 1813 г. р., Андрей, 1823 г. р., Павел (старшой), 1828 г. р., Павел (меньшой), 1830 г. р.

Сыновья другого родного брата Бориса Ивановича – Тимофея Ивановича Черникова:

- Пётр, 1788 г. р.

- Василий, 1792 г. р.

- Яков, 1799 г. р.

Петра Тимофеевича сыновья – Семён – 1806 г.р., Иван (старшой), 1821 г. р., Иван (меньшой), 1829 г. р.

Василия Тимофеевича сыновья – Афанасий, 1822 г. р., Василий – 1823 г. р., Григорий – 1826 г. р., Кузьма – 1828 г. р. (будущему сыну Григория – Андрею Григорьевичу Черникову в 1911 году исполнится 73 г., будет главой семьи из 12 душ).

Якова Тимофеевича сыновья – Стефан, 1827 г. р., Яков – 1829 г. р. (В метрической книге Вознесенской церкви за 1883 г. - д. Гремячки 27 марта умер Яков Яковлевич Черников. в возрасте 54 лет).

Семёна Петровича сын – Дмитрий, 1825 г. р.

Сын третьего родного брата Бориса Ивановича – Даниила Ивановича Черникова:

- Ефим Данилович Черников.

Его сыновья - Иван, 1822 г. р., Семён, 1829 г. р., Фёдор, 1830 г. р.

Ефима Даниловича крепостные дворовые люди Ленивцевы, всего 5 душ мужского и женского пола.

Итого в дворе Черникова Б. И. в 1831г. было 36 душ мужского пола и 10 душ крепостных дворовых мужского и женского пола.

2.

Двор Алексея Ивановича Канищева, 1760 г. р.

Его сыновья:

- Семён, 1791 г. р.

- Яков, 1792 г. р.

Григорий, 1807 г. р.

- Фёдор, 1810 г. р.

- Фрол, 1812 г. р.

Якова Алексеевича сын Даниил, 1818 г. р.

Григория Алексеевича сыновья – Никита, 1825 г. р., Дмитрий, 1828 г. р., Иван, 1830 г. р.

Племянник Алексея Ивановича Канищева – Фотий Власович Литвинов, 1764 г. р.

Его сыновья:

- Пётр, 1789 г. р.

- Борис, 1799 г. р.

- Михаил, 1808 г. р.

- Ефим. 1812 г. р.

- Яков, 1818 г. р.

Петра Фотиевича сыновья – Алексей, 1815 г. р., Сергей, 1830 г. р.

Бориса Фотиевича сын Стефан, 1820 г. р.

Итого в дворе Канищева А. И. в 1831 г. было 19 душ мужского пола.

3.

Двор Алексея Семёновича Кривдина, 1754 г. р.

Его сыновья:

- Андрей, 1779 г. р.

- Алексей, 1791 г. р.

Андрея Алексеевича сыновья – Фёдор, 1800 г. р., Матвей – 1810 г. р.

Фёдора Андреевича сыновья – Василий, 1826 г. р., Тимофей, 1828 г. р.,

Николай – 1830 г. р.

Алексея Алексеевича сыновья – Егор, 1812 г. р., Иван, 1818 г. р.,

Никифор, 1823 г. р., Пётр, 1826 г. р.

Итого в дворе Кривдина А. С. в 1831 г. было 12 душ мужского пола.

4.

Двор Фрола Кузьмича Кривдина, 1754 г. р.

Его сыновья:

- Николай, 1798 г. р.

- Стефан, 1805 г. р.

Итого в дворе Кривдина Ф. К. в 1831 г. было 3 души мужского пола.

5.

Двор Матвея Ивановича Бороздина, 1782 г. р.

Его сыновья:

- Фёдор. 1811 г. р.

- Константин, 1823 г. р.

Родной брат Матвея Ивановича Бороздина – Иван Иванович Бороздин, 1790 г. р., его сын Никита, 1811 г. р.

Сыновья Никиты Ивановича – Михаил, 1828 г. р., Осип, 1830 г. р.

Итого в дворе Бороздина М. И. в 1831 г. было 7 душ мужского пола.

6.

Двор вдовы Евдокии Григорьевны Останковой, 1763 г. р.

Её сын Иван Останков, 1790 г. р.

Сын Ивана Останкова – Василий, 1807 г. р.

Сын Василия Останкова – Аким, 1829 г. р. (проживёт долгую жизнь и в 1911 г. ещё будет старшим в хозяйстве и семье из 9 душ: 4 муж. и 5 жен. пола).

(Невестка - солдатка Марфа Кирилловна Останкова, 1792 г. р.)

Итого в дворе вдовы Останковой Е. Г. в 1831 г. было 3 души мужского пола.

7.

Двор вдовы Ксении Феоктистовны Бороздиной, 1772 г. р.

Её сыновья:

- Семён, 1793 г. р.
- Андрей, 1799 г. р.
- Стефан, 1803 г. р.

Семёна Бороздина сыновья – Матвей, 1812 г. р., Иван, 1814 г. р.

Андрея Бороздина сыновья – Филипп, 1820 г. р., Никифор, 1823 г. р.

Стефана Бороздина сын Павел, 1830 г. р.

Племянники - Иван, 1793 г. р., Семён, 1799 г. р.

Ивана сыновья – Пётр, 1818 г. р., Дмитрий, 1823 г. р.

Подкидыш (в семье Семёна) – Дементий, 1829 г. р.

Итого в дворе вдовы Бороздиной К. Ф. в 1831 г. было 13 душ мужского пола.

8.

Двор Матвея Родионовича Бороздина, 1774 г. р.

Его сын Стефан, 1796 г. р.

Матвея родной брат – Пётр Родионович Бороздин, 1784 г. р.

Его сыновья:

- Герасим, 1806 г. р.
- Михаил, 1810 г. р.
- Афанасий, 1825 г. р.

Итого в дворе Бороздина М. Р. в 1831 г. было 6 душ мужского пола.

9.

Двор Прохора Ермолаевича Фомина, 1771 г. р.

Его сыновья - Пётр, 1798 г. р. и Стефан, 1816 г. р.

Петра Прохоровича сын – Максим, 1819 г. р.

Итого в дворе Фомина П. Е. в 1831 г. было 4 души мужского пола.

10.

Двор Фёдора Филипповича Халеева, 1773 г. р.

Его сын Василий, 1796 г. р.

Василия Фёдоровича Халеева сыновья – Пётр, 1817 г. р., Григорий, 1819 г. р.

От невестки – вдовы Марфы (Мавры) Григорьевны, 1777 г. р. сыновья:

- Алексей, 1803 г. р.
- Иван, 1808 г. р. (его сыну Никите в 1911 г. исполнится 70 лет).

Алексея Халеева сын – Стефан, 1828 г. р.

Итого в дворе Халеева Ф. Ф. в 1831 г. было 7 душ мужского пола.

Приложение № 4

Частновладельческие хозяйства на землях слободы Казацкой г. Курска и Курского уезда. ГАКО. Ф. 4, о. 1, д. 1289. 1912 г.

1. Частновладельческие земельные участки в даче слободы Казацкой (на северо-восточной окраине земель): Курский уезд Казацкая волость Устье Конного Верха (Усть-Конного Верха) хутор Гридин тоже, с хутором Байков. В наше время это район юго-западнее Татаренково (бывший хутор Татаренков), от места пересечения р. Кур шоссе на Москву и далее п. Косиново (с территорией тюрьмы).

- Частновладельческое хозяйство Шевелёва Александра Ивановича, 12 десятин пашни (акт от 1912 г.).

- Земля частного владения жены коллежского регистратора дворянки Завадовской (в девичестве Байковой) Фаины Петровны, 52 десятины 751 кв. сажень (по раздельному акту 1891 г.), 1 десятина 1440 кв. сажень (акт 1911 г.). Сама Ф.П. Завадовская проживала в г. Курске, ул. 2-я Сергеевская, дом 6.

- Земля мещанина Бычкова Андрея Петровича, 22.5 десятины. Жил в г. Курске, в частном доме «около уездной полиции».

- Ему же мещанину Бычкову Андрею Петровичу, передано от Бычковой Александры Андреевны (по акту 1891 г.) 45 десятин земли «разного качества».

Выше указанными 45 десятинами земли прежде по акту 1863 г. владел коллежский асессор дворянин Байков Константин Сергеевич (хетор Байков).

2. Частновладельческие земельные участки в даче слободы Казацкой в черте г. Курска.

- Частновладельческая земля в слободе Казацкой по ул. Узенькой «в длину 40 сажень в ширину 12 сажень», принадлежала Прусаченкову Александру Николаевичу, к 1911 году перешла его сыну Петру Александровичу.

- Земля в даче слободы Казацкой 24 десятины «с садом и постройками» курского купца Степанова Дмитрия Ильича и почётного гражданина г. Курска Кутепова Никиты Фёдоровича, в 1907 году перешла к ним во владение по купчей крепости за 11000 рублей от купеческого сына Шевченко Андрея Дмитриевича.

3. Церковные земли в даче слободы Казацкой.

- Земля частного владения Вознесенской церкви пригородной г. Курска слободы Казацкой, 1 десятина 1440 кв. сажень (по акту 1911 г.).

- Земля, принадлежавшая причту Смоленской церкви г. Курска, 33 десятины.

Кроме того, представляют интерес сведения о собственнике земель так называемой «Стезевой дачи», которые граничили с землями слободы Казацкой и располагались по левому берегу р. Кур «в д. Макаровке при слободе Пушкарной». 17 десятин 1000 кв. сажень этой земли «с постройками и водяной мельницей на р. Кур» вдова статского советника дворянка Стезева Мария Аркадьевна (по первому мужу Киселева) в 1880 г. купила у дворянина Аверина Анастаса Петровича; у него земля была по

«крепостному акту» «данная» «в не размежеванной даче слободы Макаровка при слободке Пушкарной»).

Приложение № 5.

Жители слободы Казацкой с 18 века вели обычную крестьянскую жизнь, ничем не отличающуюся от жизни крестьян других однодворческих деревень и сёл Курского края: обрабатывали свои земельные наделы и кормились с них, по возможности охотились (в 18 веке у Башилова отмечена охота на перепелов как любимое занятие), ловили в местных речках рыбу. Образ и уклад жизни, обычаи, нравы, поведение, речь, песни, корогоды, соломенные избы, орудия труда и всё другое было обычным крестьянским. Жители слободы платили общеустановленные подати, несли одинаковую для всех крестьян-однодворцев воинскую повинность. В неурожайные годы также голодали, так же как и все крестьяне зависели и страдали от чиновничьего произвола. Архивные документы сохранили нам, потомкам, один из таких примеров.

8 марта 1865 г. (по старому стилю) жители слободы обратились к губернатору с жалобой «на неправильные и стеснительные для них действия пристава 2-го стана Троянова». В результате проведенного дознания было установлено, что пристав Троянов «имеет постоянное жительство в слободе Казацкой, куда почти ежедневно требует большею частью по три, а иногда по четыре и по пять пар обывательских лошадей, которые нередко употребляемы были им для своих домашних надобностей, както для ежедневной возки воды из р. Тускарь, отстоящей от квартиры версты на две, для поездки в Курск по своим делам, а иногда просто простаивали сутки без всякого дела..., кроме того содержит при своей квартире почти безотлучно 18 сотских из местных крестьян и еженедельного десятского». «Расписок Троянова в получении отпускаемых ему подвод по книгам волостного правления нигде нет». В своей жалобе губернатору крестьяне слободы Казацкой написали – «заставляет два рейса ежедневно за три версты в р. Тускарь по воду, тогда как ключевая вода сзади его квартиры, чем так нас обременяет, что мы находимся в затруднении снискивать подати и через то мы вынуждены прибегнуть к стопам Вашего Превосходительства и всепокорнейше просить защиты и покровительства против неимоверных стеснений станового пристава». По результатам расследования, Троянов был отстранён от должности пристава 2 стана, и ему было указано жить в селе Дьяконово. Однако вместо назначенного ему с. Дьяконово, он продолжал квартировать в слободе Казацкой и так же брать вместо положенной ему пары или одиночки обывательских лошадей, по три, а иногда по семи лошадей, продолжал содержать при себе больше дюжины сотских и посылать по воду в р. Тускарь. В жалобе указано более сотни человек, представителей фамилий крестьян Казацкой слободы: Плохих,

Ноздрачёвы, Канищевы, Бридрихины, Трубаровы, Масловы, Волобуевы, Башкеревы, Пеньковы, Борововы, Радины, Сухочевы, Скорятины, Халеевы, Атрепьевы, Бороздины, Черниковы, Кривдины и другие, отмеченные здесь ещё в самом начале 18 века, то есть представители коренных фамилий. К прошению и жалобе присоединились и крестьяне д. Гремячки. За подавляющее большинство неграмотных «приложить руку» в этой крестьянской среде нашлось только четыре грамотея: Михайла Сергеев сын Катунин (чаще других), Пётр Фёдоров сын Канищев, Григорий Сухочев и по д. Гремячка Матвей Бороздин.

Приложение № 6

Казаки города Курска 18 век. ГАКО. Фонд 184, о. 2. д. 1, лист 12 (оборот). 1719 г.

1. **Радин** Макей Максимов сын – 30 лет, однодворец казачьей службы.
2. **Чечёткин** Яков Клеменов сын – 50 лет, однодворец казачьей службы.
3. **Куракулин** Василий Григорьев сын – 28 лет, однодворец казачьей службы.
4. **Звягинцев** Савелий Васильев сын – 50 лет, однодворец казачьей службы.
5. **Боровов** Кирсан Зотов сын – 60 лет, однодворец казачьей службы. «у него дети - Василий, Тимофей, Александр. У Василия сын Фёдор - 1 год. У Тимофея сын Алексей родился ... в мае месяце. У него у Кирсана при нынешнем свидетельстве прибыло прописно казацкий сын **Бабурин** Дементий Кириллов сын».
6. **Губарев** Савелий Данилов сын – 50 лет, «При нынешнем свидетельстве прибылые прописные казачий сын **Герасим Денисов сын Шемаев** – 45 лет; польской породы г. Дубровцы Семён Филиппов – 16 лет».
7. **Верентенов** Филипп Кириллов сын - 20 лет, однодворец казачьей службы, у него брат Прокофий.
8. **Ефим Иванов Реутов** – 60 лет, однодворец казачьей службы.
9. **Яков Дементьев сын Останков** – 33 года, однодворец казачьей службы.
10. **Анисим Афонасьев сын Шуклин** – 45 лет, однодворец казачьей службы. «У него приёмьш казак Фрол Ларионов сын Старабцов – 46 лет, у него дети: Савелий, Иван, Андрей.
11. **Кузьма Прокофьев сын Федюнин** – 40 лет, однодворец казачьей службы.
12. **Степан Васильев сын Макаров** – 40 лет, однодворец казачьей службы.
13. **Андрей Авраамов сын Гнездилов** – 60 лет, однодворец казачьей службы.
14. **Иван Федотов сын Гнездилов** – 80 лет, однодворец казачьей службы.
15. **Нестер Иванов сын Татаринков** – 36 лет, однодворец казачьей службы.

- 16. Тимофей Фёдоров сын Гамолин** – 30 лет, однодворец казачьей службы.
- 17. Ульян Никитин сын Даншин** – 55 лет, однодворец казачьей службы.
- 18. Алексей Фёдоров сын Сотников** – 33 года, однодворец казачьей службы,
«у него приёмш **Михайла Фёдоров сын Пашков** - 33 года, однодворец казачьей службы».
- 19. Иван Казьмин сын Лаптев** – 70 лет, однодворец казачьей службы, «у него пасынок казацкий сын Никифор Финогенов сын Миронов – 30 лет, у Никифора сын Яков – 1 год; ...да у него зять Тимофей Лукин сын Канищев – 30 лет; у Тимофея сыновья: Иван, Игнат – полугоду, (потом) «умре», да у него брат родной казак Пётр – 25 лет».
- 20. Иван Федотов сын Кистенёв** – 30 лет, однодворец казачьей службы.
- 21. Владимир Ефимов Маслов** – 33 года, однодворец казачьей службы, «у него брат родной Антон – 22 года, у него по свидетельству Никифор Григоьев сын Кортамышев – 20 лет».
- 22. Прохор Фёдоров сын Меж...** – 30 лет, однодворец казачьей службы.
- 23. Гордей Иванов сын Черников** – 70 лет, однодворец казачьей службы.
- 24. Наум Тимофеев сын Желудев (Жолудев)** – 60 лет, однодворец казачьей службы.
- 25. Мирон Васильев сын Огарков (Агарков)** – 80 лет, однодворец казачьей службы. «У него пасынок Семён Понкратов сын Гаврилов – 30 лет. У Семёна дети: Данила, Иван. У Мирона дети: Иван, Филипп».
- 26. Кирей Ефимов сын Погожин** – 50 лет, однодворец казачьей службы.
- 27. Сидор Сергеев сын Огарков (Агарков)** – 60 лет, однодворец казачьей службы. У него пасынки Васильевы дети Епифановы: Харитон, Яков, Константин. У него Сидора сын Михайла – 15 лет».
- 28. Ермол Иванов сын Черников** - 80 лет, однодворец казачьей службы.
- 29. Павел Фёдоров сын Московитенов (Московитенов)** – 40 лет, однодворец казачьей службы.
- 30. Василий Свиридов сын Татаринков** – 70 лет.
- 31. Антип Савельев сын Гамолин** - 50 лет, однодворец казачьей службы.
- 32. Сергей Григорьев сын ....** 50 лет, однодворец казачьей службы.
- 33. Алексей Потапов сын Соловьёв** – 40 лет, однодворец казачьей службы. «У него дети: Фома – 5 лет, Никифор - 1 год и ещё приписанные...».
- 34. Сидор Фёдоров сын Гнездилов** – 37 лет, однодворец казачьей службы.
- 35. Иван Дмитриев сын Верентенов** - 50 лет, однодворец казачьей службы.
- 36. Еремей Степанов сын Торубаров (Трубаров)** – 45 лет, однодворец казачьей службы. «У него пасынок Афанасий Сидоров сын Татаринков – 18 лет».

- 37. Иван Карпов сын Меховицкой** - 50 лет, однодворец казачьей службы. «У него при нынешнем свидетельстве прописной однодворческий сын Трафим Евтропов сын Никулин».
- 38. Иван Герасимов сын Гапонов** – 60 лет, однодворец казачьей службы.
- 39. Сергей Степанов сын Торубаров (Трубаров)** – 60 лет, однодворец казачьей службы. Его брат Агафон.
- 40. Семён Гуров сын Останков** - однодворец казачьей службы. «У него сын Автамон – 30 лет, у Автомона сын Данила - 1 год. У него при нынешнем свидетельстве прибыло прописной казачий сын **Иван Степанов сын Маховицкой** – 10 лет.
- 41. Прохор Никифоров сын Отрепьев (Атрепьев)** - однодворец казачьей службы, ... «у него при нынешнем свидетельстве прибыло прописной казацкий сын **Матвей Евтифьев сын Поршуков** – 35 лет».
- 42. Фёдор Панфилов сын Зверев** – 75 лет, однодворец казачьей службы.
- 43. Ерофей Васильев сын Глушков** – 30 лет, однодворец казачьей службы.
- 44. Борис Павлов сын Чёрной** - 25 лет, однодворец казачьей службы, «приход церкви Георгия Стратотерпца». Известна так же Черного Варвара Осипова дочь, вдова. 1719 г., прихожанка Покровской церкви г. Курска. (ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 1, л. 21 об., 1719 г., сказки 1-й ревизии г. Курска слободы Казацкой. РГАДА. Ф. 350, оп. 1, д. 217, л. 158. Переписная книга Курска (ландратская перепись), главы семейств, члены семей с другой фамилией, домовладельцы, работники и т.д. РГАДА. Там же. Книги Белгородского стола. Кн. 99, л. 300).
- Черной Харитон Ефимов сын, «однодворец казацкой службы», Курск, слобода Казацкая. (ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 1, л. 23 об.).
- 45. Леон Лазарев сын Кулаков** - 30 лет, однодворец казачьей службы, «у него прибыло прописной однодворец Иван Васильев сын Харланов - 67 лет».
- 46. Алимний Потапов сын Атрепьев (Отрепьев)** - 45 лет, однодворец казачьей службы.
- 47. Михайла Васильев сын Халеев** - 30 лет, однодворец казачьей службы, «у него братья: Алексей - 20 лет, Степан».
- 48. Карп Семёнов сын Щитиков** - 33 года, однодворец казачьей службы.
- 49. Данила Кондратьев сын Нечаев** - 56 лет, однодворец казачьей службы. Его родственники - **Максим Григорьев сын Кондауров** - 20 лет, «казацкий сын» **Филипп Ильин сын Конюхов**, зять **Иван Тимофеев сын Скуридинов** – 20 лет.
- 50. Андрей Титов сын Салов** – 30 лет, однодворец казачьей службы.
- 51. Фома Иванов сын Волобуев** - 50 лет, однодворец казачьей службы, «у него брат Терентий – 40 лет, у него при нынешнем свидетельстве прибылые прописные казак: **Григорий Васильев сын Халезев** - 60 лет, однодворец казачьей службы, у него сын Павел - 25 лет ...».
- 52. Савелий Лукьянов сын Переродов** - 40 лет. однодворец казачьей

службы.

53. Федот Васильев сын Макаров - 30 лет, однодворец казачьей службы, «у него при нынешнем свидетельстве прописанные казацкий сын Ефим Васильев сын **Чёрной** – 35 лет, у него дети Харитон – 3 года, Степан – полугоду».

54. Прокофий Филиппов Желудев (Жолудев) - 67 лет, однодворец казачьей службы, «у него прописан **Семён Фёдоров Киселёв** - 35 лет, казак» В 1689 г. и в 1724 году он же упоминается как казак, позднее в 1744 г., как «однодворец казачьей службы».

55. Василий Петров сын Замотаев - 20 лет, однодворец казачьей службы.

56. Козьма Титов сын Огарков (Агарков) - 23 года, однодворец казачьей службы.

57. Терентий Наумов сын Каракулин - 40 лет, «по сиротству живёт у казака Василия Каракулина».

58. Гаврила Дмитриев сын Верентинов - 45 лет. однодворец казачьей службы.

59. Фёдор Васильев сын Конев – 30 лет, однодворец казачьей службы, «у него пасынок Павел Романов сын Трунов – 4 года».

60. «По прежним сказкам ... свидетельству живёт в дворе у шурина своего казака **Леона Кулакова** - Михайла Сергеев сын Ефремов – 40 лет».

61. .... Тимофеев сын Лаптев - 27 лет, однодворец казачьей службы.

62. Наум Емельянов сын Локтионов - 33 года, однодворец казачьей службы.

63. Иван Максимов сын Сибилёв - 50 лет, однодворец казачьей службы.

64. Степан Игнатов сын Переродов - 20 лет, однодворец казачьей службы, "живёт на дворе городского Василия Музолевского".

1744 год.

Беликов Филимон Максимов сын, «однодворец казацкой службы». Курск, слобода Казацкая. Его сын - Беликов Наум Филимонов сын.

Из Ревизских сказок 4-й ревизии. Курский уезд.

ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 113.

Агарковы

199. Умершего однодворца казачьей службы Михайлы **Агаркова** жена - Ксения Степанова дочь, дети: Алексей – 28 лет, Максим – 24 г.

229. Василий Кузьмин сын **Агарков** – 40 лет, у него жена Параскева Алексеева дочь – 30 лет.

230. Михайла Кузьмин **Агарков** – 44 года, жена Екатерина Михайлова дочь – 41 год. их дочь Татьяна – 3 года. «братья его Михайлы родные: Василий, Григорий, отделились».

Борововы (Боровых)

286. Иван Тимофеев **Боровов** - 33 года, жена Евдокия Фомина дочь – 27

лет.

287. Семён Тимофеев Боровов – 34 года, жена Евдокия – 35 лет. Дети: Трафим -12 лет, Варвара – 17 лет, Домна – 14 лет.

288. Борис Александров Боровов – 46 лет. у него жена Анна Андреева дочь, в 3-ю ревизию было 40, умерла. Их дети: Филипп – 28 лет, Фёдор - 23 года. «У Бориса брат родной Григорий, в 3-ю ревизию было 25 лет, умер, у него жена Елена – 40 лет, их дети: Фёкла, Мавра, отданы в замужество... У Филиппа жена Евдокия – 30 лет, дочь Ефимья – 5 лет. У Фёдора жена Пелагея – 20 лет. Александр Кирсанов сын Боровов, в 3-ю ревизию было 50 лет, умер».

Канищевы

1. Канищев Максим Григорьев сын, в 3-ю ревизию было 55 лет, умер, «у него жена Евдокия – 69 лет. Дети: Иван, в 3-ю ревизию было 29 лет, «умре», ... - 46 лет, Никифор – 42 года. Ивана жена Марья, у Алимпия жена Аграфена - 49 лет. их дети: Семён -18 лет, Михайла – 9 лет, Иван – 7 лет, Василий – 12 лет. Дмитрий - 0.5 года».

42. Канищев Василий Нефёдов сын – 27 лет, жена Наталья Петрова дочь - 25 лет, дети: Пётр - 4 года, Николай - 15 месяцев, дочь Матрёна – 2 года.

43. Канищев Нефед Евдокимов сын – 50 лет, жена Екатерина Наумова дочь – 44 года. Дети: Василий. Максим – 18 лет, Андрей – 13 лет, Семён – 6 лет.

120. Канищев Осип Иванов сын – 76 лет, жена Федосья в 3-ю ревизию было 40 лет, умерла. Сын Алексей – 34 года, его жена Матрёна – 35 лет; их дети: Андрей – 13 лет, Максим – 6 лет, Настасья – 8 лет. У Осипа брат Лука в 3-ю ревизию было 55 лет, «умре», у него жена Фёкла – 56 лет; их дети: Яков – 40 лет, Афанасий, Андрей, «умре». Якова жена Марья – 44 года, их дети: Пётр – 15 лет, Андрей – 8 лет. Марья – 12 лет. У Андрея жена Катерина – 35 лет, их дети: Григорий – 7 лет, Семён – 5 лет, Матрёна – 12 лет, Анна – 5 лет.

138. Канищев Иван Миронов сын – 36 лет, его брат родной Гаврила – 30 лет, сестры: Варвара, выдана в замужество, Агафья. У Ивана жена Анна Иванова дочь - 25 лет, дочь Наталья – 2 года. У Гаврилы жена Евдокия Михайлова дочь – 29 лет, их сын Пётр – 4 года. Ивана мать Дарья Афанасьева дочь, вдова – 49 лет.

224. Канищев Афанасий Семёнов сын, его жена Ксения – 25 лет, дети: Семён – 14 лет, Василий – 12 лет, Марфа – 4 года, Мавра – 3 года. Афанасия мать - Ирина Прокофьевна, «умре».

225. Канищев Василий Иванов сын – 49 лет, жена Анна Васильева дочь – 43 года, их дети: Андрей – 20 лет, Семён – 17 лет, Ефимья - 12 – лет, Марфа – 10 лет. У Андрея жена Ирина Григорьева дочь – 18 лет. «Да у него брат Максим Иванов сын «умре», у него жена Матрёна» выдана повторно в замужество.

311. Канищев Иван Тимофеев сын, в 3-ю ревизию было 42 года, «умре»; жена Татьяна, «умре»; их дети: Алексей - 33 года; Иван - на

службе; Пётр - 0.5 года, Алексей - 20 лет. У Алексея большого жена Пелагея - 30 лет, их дети: Ефимья, Васса, Прасковья. У Ивана жена Ульяна - 30 лет; у Алексея жена Ирина - 25 лет, их дочери: Настасья и Прасковья.

Скорятины

204. Скорятинов Исай Семёнов сын, в 3-ю ревизию было 35 лет, «умре». Жена Дарья – 49 лет, их дети: Михайла – 26 лет, Иван, «в рекрутах», Карп – 20 лет, Евгений – 13 лет. У Михайлы жена Евдокия Семёнова дочь – 32 года, их дети: Фёдор - 7 лет, Николай – 5 лет. У Карпа жена Варвара Фёдорова дочь.

Халеевы.

241. Степан Васильев Халеев, в 3-ю ревизию было 55 лет, «умре». Его жена Марфа, в 3-ю ревизию было 40 лет, «умре». Их дети: Тихон – 40 лет. Филипп – 29 лет. Фрол – 5 лет (выбыл куда то). Были дочери: Варвара, Евдокия – «выданы в замужество». У Тихона жена Марина, их дети: Иван – 7 лет, Акулина – 8 лет, Евдокия – 5 лет. У Филиппа жена Евдокия – 25 лет. их дети: Фёдор – 12 лет, Алексей – 1 год.

Из Ревизских сказок 3 - й ревизии. 1761 - 1763 г.

ГАКО. Ф. 184, о. 2, д. 89.

58. Боровов Тимофей Кирсанович - однодворец казачьей службы, 67 лет. Его дети: Алексей – 39 лет (его жена Матрёна – 35 лет из слободы Пушкарной г. Курска, их дети: Иван – 11 лет, Степан - 0.5 г., Агапия – 13 - лет), Семён - 18 лет (его жена Евдокия – 30 лет из д. Сныхиной), Иван – 14 лет.

У Тимофея племянник Федот Васильев сын - умер в 1749 г., у него сын Андрей, «живёт собственным двором и сказка отдельно».

Умершего брата Александра дети: **Борис**, Григорий. «Семьи Бориса и Григория жительство имеет особливим двором».

В этом же дворе - Дементий Кириллов сын Бабурин, умер в 1758. Его дети: Михаил, Василий. «Михаил и Василий жительство имеют отдельно в г. Курске на казённой казацкой земле». Отставного драгуна Прокофия Гребцова сын Дмитрий.

59. Боровов Борис Александрович - однодворец казачьей службы, 27 лет, его жена Анна Андреева дочь «взятая г. Курска отставного лейб-гвардии солдата Андрея Лаптева дочь». Их дети: Филипп – 9 лет, Фёдор – 4 г. У него брат Григорий. у него жена Елена Григорьева дочь «взятая Курского уезда, Курицкого стана из д. Ширковой у однодворца Григория Митрофанова; у них дети: Фёкла – 6 лет, Мавра – 3-х лет. У Бориса отец отставной драгун Александр Кирсанов сын Боровов, «в 1728 г. взят в военную службу и служил в ландмилиции в Севском полку» (лист 328).

60. Боровов Андрей Фёдорович - однодворец казачьей службы, 17 лет. Тимофей Позняков – 34 г., его жена Евдокия.

61. Гревцов Дмитрий Понкратов - однодворец казачьей службы, 27 лет.

62. Бабурин Венедикт Кириллович - однодворец казачьей службы, умер

в 1747 г.

63. Губарев Иван Савельевич - однодворец казачьей службы, 56 лет.

64. Локтионов Василий Герасимович - однодворец казачьей службы, умер в 1758 г.

65. Гнездилов Самсон Кондратьевич Гнездилов - однодворец казачьей службы, умер в 1757 г.

66. Роговской Селифонт Семёнович - однодворец казачьей службы, умер в 1758 г.

67. Плохой Матвей Михайлович – однодворец казачьей службы, 40 лет (с ним старик другой фамилии).

68. Максим Григорьев Канищев – однодворец казачьей службы, 55 лет, у него жена Евдокия - 50 лет, дочь однодворца Фёдора Русанова из д. Чёрного Колодезя Курицкого стана; у них дети: Иван - 29 (жена Марья - 35 лет, дочь однодворца Константина Якшина из с. Никольского Курицкого стана), Алексей - 25 лет (жена Аграфена - 30 лет, дочь однодворца казачьей службы из слободы Казацкой Степана Волобуева, у них дочь Прасковья - 1 г.), Никифор - 23 г. (жена Дарья - 30 лет, дочь однодворца Василия Амелина из д. Мухиной Курицкого стана). У него племянники родные, брата его Ивана дети: Максим и Василий, с 1748 г. жительствоуют в слободе Казацкой своими дворами. У него М. Г. Канищева купленный в 1749 г. крестьянин Василий Федотович Поцоцуев - 31 г. с женой и тремя детьми: Леон, Филимон, Гапон.

69. Канищев Максим Иванович – однодворец казачьей службы, 39 лет; его жена Матрёна – 23-х лет, «взятая у курского купца Алексея Мышакина», у них дочь Ульяна. У него брат родной Василий – 24-х лет, у него жена Анна - 25 лет, «взятая г. Курска малороссиянина Василия Бородаева дочь, у них дети: Андрей – 3г., дочь Варвара - 1 год.

70. Пеньков – однодворец казачьей службы, 61 год.

74. Башкирев Павел Трифонович - однодворец казачьей службы, 46 лет, его жена Екатерина - 30 лет, «взятая казацкой службы однодворца Евсея Федюнина дочь» (лист 358).

75. Цыбин ... Никитин сын - «г. Курска в казацкой службе однодворец», 54 г.

76. Нечаев – однодворец казачьей службы, 42 г.

77. Пенушкин Михаил Ульянович – однодворец казачьей службы, 29 лет.

78. Кривцов Кузьма Трофимович - казацкой службы однодворец, 56 лет.

79 – 81. ... - однодворцы.

82. Татаренков Андрей Алексеевич - казацкой службы однодворец, 56 лет.

83 – 89. ... – однодворцы.

90. Гамолин Тимофеев сын - однодворец казацкой службы.

93. Сотников Тимофей Антонович – однодворец казачьей службы, 36 лет.

94. Пашков - однодворец казацкой службы.

95. Канищев Тимофей Лукин сын - однодворец казачьей службы, умер

в 1758 г.; его сын Иван - 42 г., его жена Татьяна - 40 лет из д. Кобелевой, у них дети: Алексей большой – 14 лет, Иван - 10 лет, Петр - 0.5 г., Алексей меньшей - 5 лет., племянник родного умершего брата Петра - Иван, умер в 1749 г.

96. Кистенёв – однодворец казачьей службы, умер в 1748 г.

97 – 109. ... - просто однодворцы.

110. Скарятин (Скорятин) Исай Семёнович - однодворец казачьей службы, 35 лет, у него жена Дарья - 30 лет казака Афанасия Кистенёва дочь из слободы Казацкой; у них дети: Михайла - 7 лет, Иван - 4 года, Карп - 1 год.

111. Татаринков Василий Васильевич – однодворец казачьей службы, умер в 1756 г.

112 Татаринков Андрей Васильевич - просто однодворец, 25 лет.

113. Гамолин – однодворец казачьей службы, 48 лет.

114. ... - однодворец.

115. ... - однодворец.

116. Соловьёв Алексей Потапович – однодворец казачьей службы, умер в 1748 в возрасте старше 64 лет.; сын - Никифор – 42 г., однодворец казачьей службы, его жена - Анна Петровна, их сын Пётр - 15

117. Тарубаров Иван Еремеевич - просто однодворец, 59 лет.

118. Миховицкой - казацкой службы однодворец.

119. Никулин Трофим Евтропович – однодворец казачьей службы, 71 г.

120. Гапонов – однодворец казачьей службы.

121. Тарубаров (Трубаров, Торубаров) Фёдор Сергеевич – однодворец казачьей службы, умер в 1750 г.

122. Астанков – однодворец казацкой службы, 72 года..

123. Атрепьев Елисей Прохорович – однодворец казачьей службы, 71 год.

125. Чёрный Архип Борисович – однодворец казачьей службы, умер в 1757 г.

126. Зверев Василий Фёдорович – однодворец казачьей службы, 48 лет..

127. Глушков – однодворец казачьей службы, умер в 1755 г. в возрасте старше 54 лет.

128. Атрепьев Олимпий Потапович – однодворец казачьей службы, умер в 1758 г. в возрасте старше 70 лет.

129. Алексей Васильев сын Халеев – однодворец казачьей службы, умер 1749 г. в возрасте старше 45 лет. У него брат **Степан** – однодворец казачьей службы, 55 лет, у него жена Марфа, 40 лет «взятая Курского уезда Курицкого стана д. Корелой у однодворца Федота Карелого; у них дети: Тихон - 21 г., Филипп – 10 лет, Фрол – 5 лет. Дочери девки: Варвара – 15 лет, Евдокия – 3-х лет.

У тихона жена Марья 20 лет взятая подгородного стана д. Шумаковой однодворца Фирса Шумакова дочь.

130. Щитиков Михаил Карпович – однодворец казачьей службы.

133. **Макаров** – однодворец казачьей службы.
134. **Жолудев** Прокофий Филиппович – однодворец казачьей службы, умер в 1748 в возрасте старше 90 лет.
135. **Салов** Емельян Титович – однодворец казачьей службы, 67 лет.
136. **Волобуев** Никита Фомич – однодворец казачьей службы.
141. **Верентинов** Гавриил Дмитриевич – однодворец казачьей службы, умер в 1748 г. в возрасте старше 70 лет.
148. Сибелёв – однодворец казачьей службы.
149. Звягинцев Иван Ефимович – 35 лет, однодворец казачьей службы.
150. Цыбин Семён Терентьевич – 26 лет, однодворец казацкой службы.
154. Гуров Иван Семёнович – 49 лет, однодворец казачьей службы.
155. Головин - однодворец казачьей службы.
157. Меркулов – однодворец казачьей службы.
158. Муханов Фёдор Нестерович - 47 лет, однодворец казачьей службы, у него жена Улита Иванова дочь, «взятая у курского казака Ивана Фёдюкина» - 40 лет.
162. Асеев Василий Степанович - 57 лет, однодворец казачьей службы.
165. Киреев – однодворец казачьей службы.
167. Музолевский - однодворец «казачьей городской службы».
174. Крестьяне Степановы из Стрелецкой слободы.
175. Батин, из д. Нижней Медведицы.
176. Нескородов, из д. Болвановой.
177. Тимофей Антонов сын Сотников, 56 лет
178. Долженков, пришлый.
179. Непочатой, из с. Скородного.
180. Рышков - однодворец.
181. Золотарёв, из г. Мценска. 40 лет.
182. Похомов.
183. Михалёв - однодворец.
184. Голиков - однодворец.
185. Озеров - однодворец из д. Солдатской.
187. Фетисов - зять из с. Пселец.
186. Авдеев, пришлый.
187. Орлов из д. Соболевой.
188. Лахтионов (Лактионов) из с. Куркина.
190. Филипский.
191. Федотов из Гускарного стана пришлый.

СОДЕРЖАНИЕ

Слава Богу, что мы казаки!	3
Отзыв о книге.	5
Точки соприкосновения.	6
Ты знаешь край, где всё обильем дышит, ...	8
Познание прошлого.	40
От «правотцов» к «потомцам».	61
<u>Герои казачьей старины города Курска. ....</u>	<u>71</u>
Казачий голова Иван Антипович Анненков.	72
Генерал-майор Сергей Андреевич Каменев.	76
<u>Герои Советского Союза – потомки курских городовых казаков. ....</u>	<u>79</u>
ПУТЬ ВОЙНА.	
Герой Советского Союза Фёдор Николаевич Скорятин.	80
ВЛАСТЬ МЕЧТЫ.	
Дважды Герой Советского Союза Андрей Егорович Боровых.	88
КУРСКИЙ ОРЁЛ.	
Герой Советского Союза Иван Петрович Канищев.	112
ЕМУ ЖИТЬ И ЖИТЬ БЫ НА СВЕТЕ...	
Герой Советского Союза Сергей Васильевич Сыромятников.	120
ПРИЛОЖЕНИЯ.	139

Краеведческое издание.

Юрий Владимирович Дегтярёв

**КАЗАЧИЙ СЛЕД
В КУРСКЕ,
ИЛИ
ЗАМЕТКИ О ПРОШЛОМ
КУРСКОЙ СЛОБОДЫ КАЗАЦКОЙ
И ОБ ЕЁ ГЕРОЯХ.**

В книге использованы рисунки и гравюры из старинных, дореволюционных изданий (гравюры неизвестного художника, 1807 г.; гравюры Фреша, 1813 г. и др.); фрагмент фотографии макета казачьего городка из фондов краеведческого музея г. Новочеркаска Ростовской обл.; на стр. 72, 76 рисунки автора книги (фантазия).

Сдано в набор 20.10.16 г. Подписано в печать 14.11.16 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 9,6. Тираж 100 экз. Заказ № 220.

Отпечатано: «Деловая полиграфия»

ИП Бескровный Александр Васильевич

г. Курск, ул. К. Маркса, 61 Б.

Тел.: (4712) 36-09-45

E-mail: zakaz46@mail.ru

